
НЕВИДИМОЕ ОРУЖИЕ
СОЛДАТ УДАЧИ
3 [78] 2001
КУЛИБИНЫ
СПЕЦНАЗА
АРГУНСКОЕ
УЩЕЛЬЕ:
след
«СИГМЫ»
ЦЕНА ОШИБКИ -
СМЕРТЬ
ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002

СОЛДАТ УДАЧИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ

Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ

Ответственный секретарь Олег СКИРА

Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ

Отдел спецопераций Сергей КОЗЛОВ

Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ

Экономический отдел Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ

Коммерческий директор Александр ОСОВИК

Отдел распространения Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
113162, Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: sofru@online.ru

По вопросам рекламы и распространения звонить 959-2350, 953-2178.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 14. 02. 2001

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
19 по Объединенному каталогу
(адресная подписка)

Допечатный процесс:
компания «ПАПИЛЛОНС»

Отпечатано в типографии
ИПП "Кострома"
Заказ№ 594.

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

Михаил ЕФИМОВ

"Конфликты низкой интенсивности"

Ушел в историю XX век. Две мировые войны принес он человечеству. Но сегодня речь не о мировых бойнях, а о так называемых "малых войнах". Дело в том, что все мировые войны начинались именно с войн малых, локальных. И в этом их опасность.

Кстати горя, этими "малыми войнами" начинался и сам XX век. Вспомните: испано-американская война 1898 года, русско-японская 1904 - 1905 годов, итало-турецкая 1911 - 1912 годов.

Целый ряд локальных войн предшествовал Второй мировой войне: вторжение Японии в Китай и захват Маньчжурии в 1931 году, итало-эфиопская война 1935 - 1936 годов, германо-итальянская интервенция в Испании в 1936 - 1939 годах.

Особенно широкое распространение получили локальные войны в послевоенное время, в 50 - 60-е годы, да и значительно позже. Накал "конфликтов низкой интенсивности" не спадает в мире и до сегодняшнего дня.

И мы не стояли в стороне от этих конфликтов. Была и Корея, был и Вьетнам, было и участие в многочисленных войнах Ближнего Востока, не говоря об Афганистане, где воевали долгие девять лет. К несчастью, следует признать, что не всегда богатый опыт, обретенный и оплаченный кровью как в своей, так и в чужих странах, претворялся в жизнь.

Это показала первая чеченская война.

В современных условиях международная обстановка остается неизменно острой, а взаимосвязь между различными районами мира настолько тесна, что любой локальный пожар может вырасти во всеобщий. Эта угроза обуславливается тем, что локальные войны носят, как правило, коалиционный характер, к ведению боевых действий привлекаются огромные людские, материально-технические и финансовые ресурсы, постоянно присутствует опасность применения ядерного оружия.

Ныне государства, вступающие в войну, стараются снять с себя единоличную ответственность за развязывание боевых действий, а также переложить часть военных забот на союзников. Пример тому - война в Корее, когда под флагом ООН вместе с США и Южной Кореей участие в войне принимали Англия, Австралия, Бельгия, Голландия, Греция, Канада, Колумбия, Люксембург, Новая Зеландия, Таиланд и другие государства. В свою очередь, и противоборствующая сторона старается привлечь союзников. Так, в 1973 году против Израиля вместе с египтянами и сирийцами выступили Ирак, Иордания, Саудовская Аравия, Алжир и Кувейт. Еще более яркое и наглядное представление о коалиционном характере современных локальных войн дали события в зоне Персидского залива в 1990 - 1991 годах. Для освобождения Кувейта в составе многонациональных сил свои войска направили 20 государств, а всего в антииракскую коалицию входило 34 страны. С.Хусейн тоже нашел поддержку у нескольких государств, среди них - Судан, Йемен, Алжир, Мавритания и другие. Таким образом, общее количество стран, прямо или косвенно втянутых в конфликт, превысило цифру 40. Теперь же для сравнения вспомним - в Первой мировой войне участвовало 38 государств. Вот вам и локальная война. Вот и "конфликт низкой интенсивности".

Опасность перерастания региональных конфликтов в мировую войну напрямую связана и с наращиванием вооруженных сил и средств на театре военных действий. Так, в войне в Корее вооруженные силы США и Южной Кореи насчитывали более 1 миллиона человек, около 1000 танков, 1600 самолетов. Во Вьетнаме американские и сайгонские войска имели уже 1,4 миллиона человек, свыше 4500 орудий, 4100 самолетов и вертолетов.

В войне на Ближнем Востоке с обеих сторон участвовало 1,7 миллиона человек, 6000 танков, 1800 боевых самолетов.

Абсолютный рекорд концентрации личного состава и техники принадлежит войне в Персидском заливе. В 1991 году с обеих сторон здесь было задействовано почти 1,5 миллиона человек, 10 440 танков, свыше 12 300 артиллерийских систем, около 3000 самолетов, более 200 боевых кораблей и катеров.

Что и говорить, крайне опасная тенденция. Однако решающая роль, на мой взгляд, принадлежит опасности применения ядерного оружия. Тем самым обычная война локального характера перерастает в ядерную и ставит человечество на грань катастрофы.

Ведь еще в ходе войны в Корее в 1950 году американцы планировали применение атомных бомб. По подсчетам стратегов США, всего шесть 40-килотонных бомб понадобилось бы для уничтожения почти 100-тысячного контингента из состава китайских и северокорейских войск в районе Пхенган, Чхорван, Кынхва.

В 1973 году Израиль был готов нанести ядерные удары.

По данным американского журнала "Тайм", 13 израильских атомных бомб были доставлены из ядерного центра в Димона и за трое суток собраны в тайном подземном тоннеле. И только благодаря повороту военных действий в пользу Израиля они оказались невостребованными. Иными словами, в октябрьских боях 1973 года Ближний Восток был на грани ядерной войны.

Позже, в 1982 году, в англо-аргентинском конфликте из-за Фолклендских (Мальвинских) островов Англия на кораблях ВМС имела готовое к применению ядерное оружие.

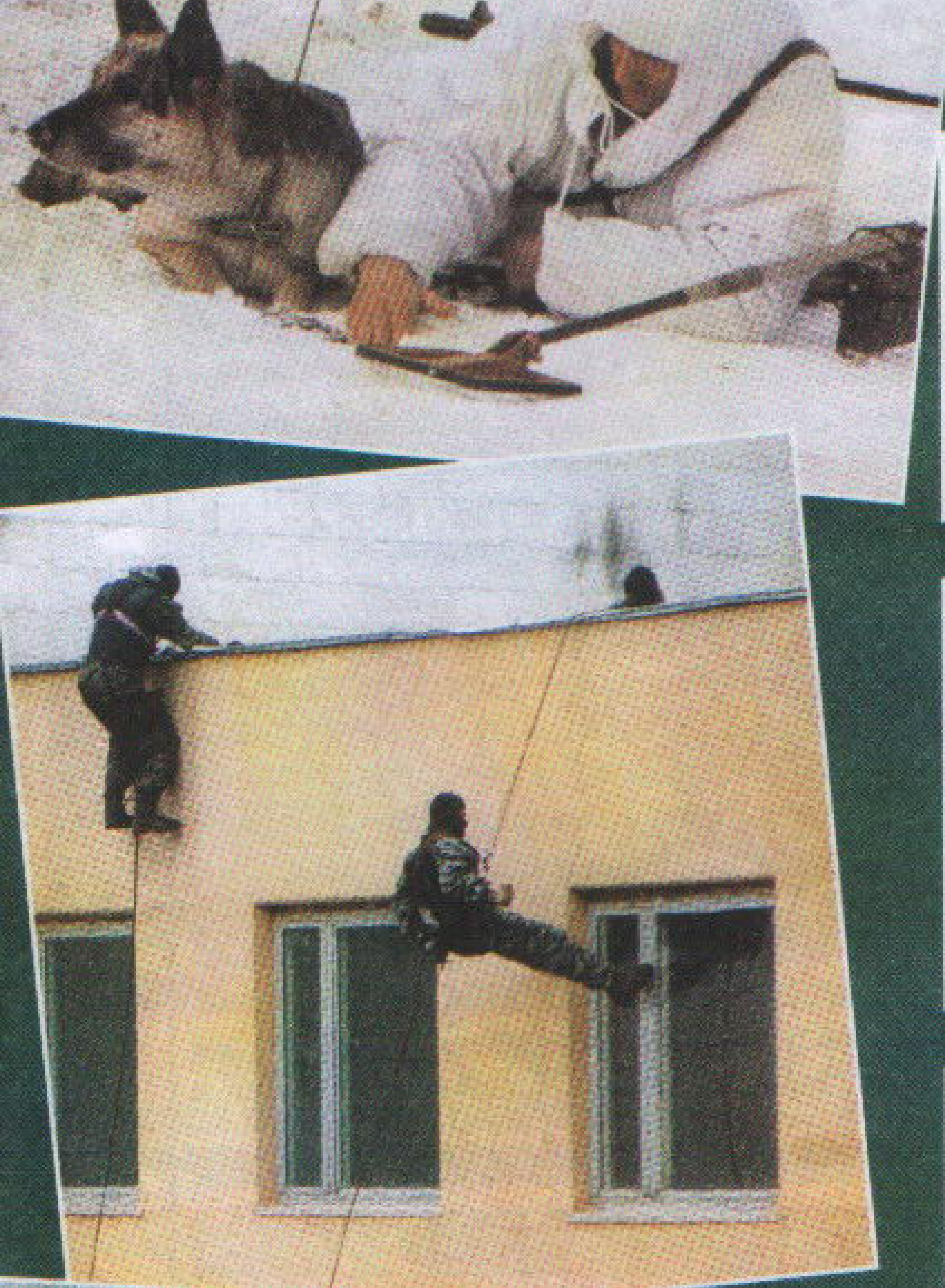
Перед началом активных действий в ходе операции "Буря в пустыне" командующий вооруженными силами США на Ближнем Востоке генерал Норман Шварцкопф запрашивал санкцию на проведение взрыва ядерного устройства над территорией Ирака для выведения из строя электронного оборудования противника.

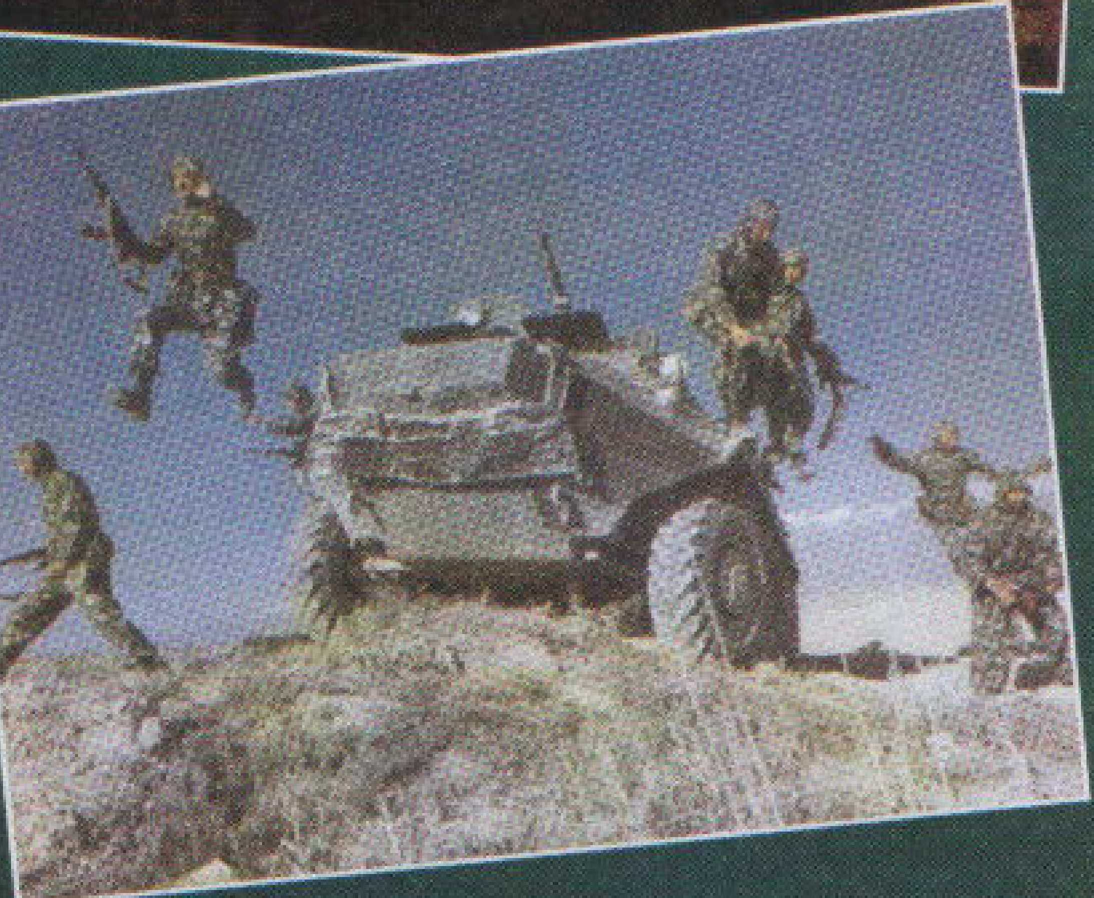
Таковы современные локальные войны. А что же в итоге? Отбросив политические цели, смену режимов, ослабление влияния тех или иных держав в регионе, приходится с горечью констатировать - ярко выраженной, доминирующей чертой этих конфликтов является исключительная жестокость и бесчеловечность средств и методов их ведения, попрание норм международного права и как результат - массовые человеческие жертвы.

Увы, огромные цифры людских потерь в ходе локальных войн не шокируют человечество. Оно по-прежнему воюет.

Журнал тех, чья работа — защищать

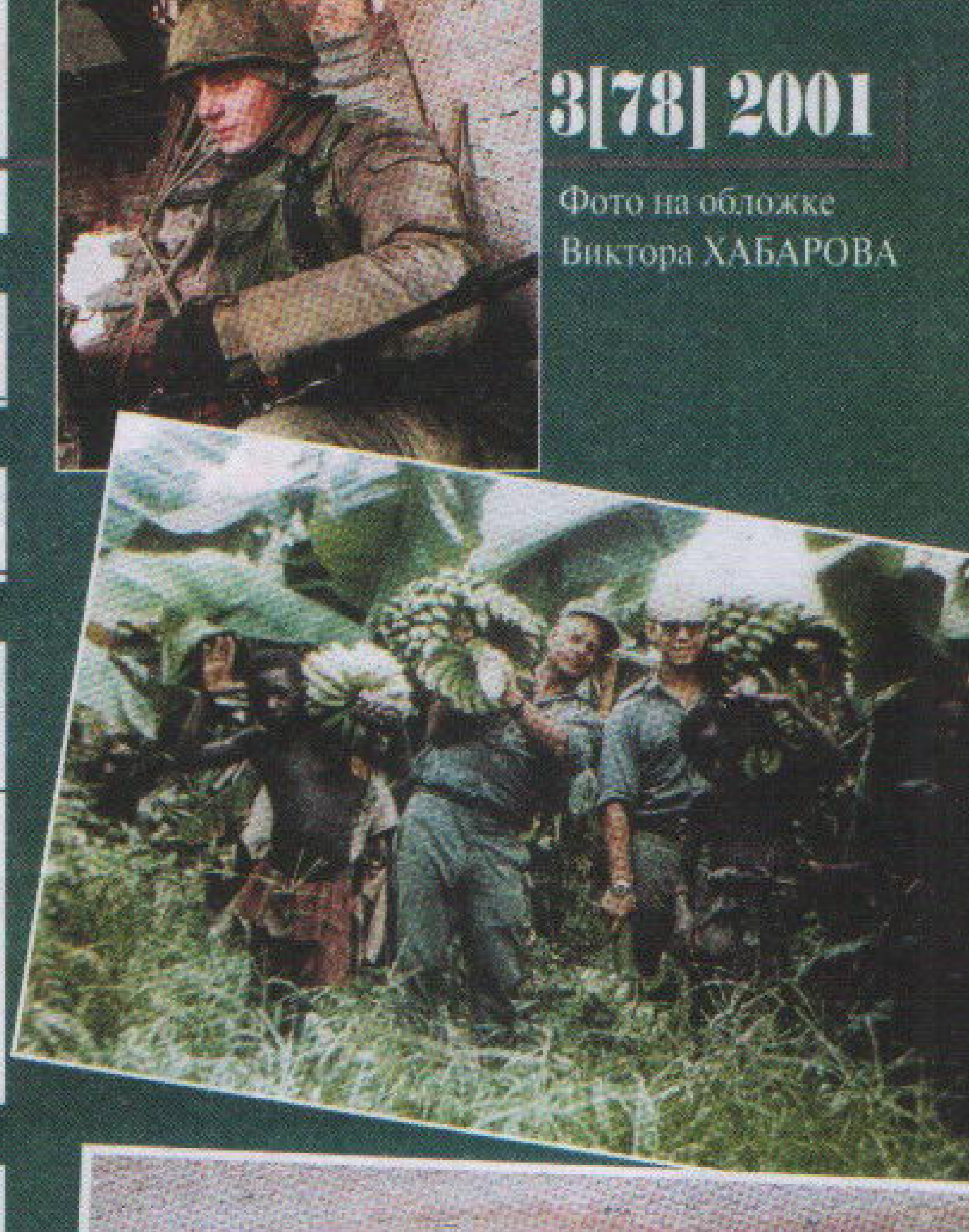

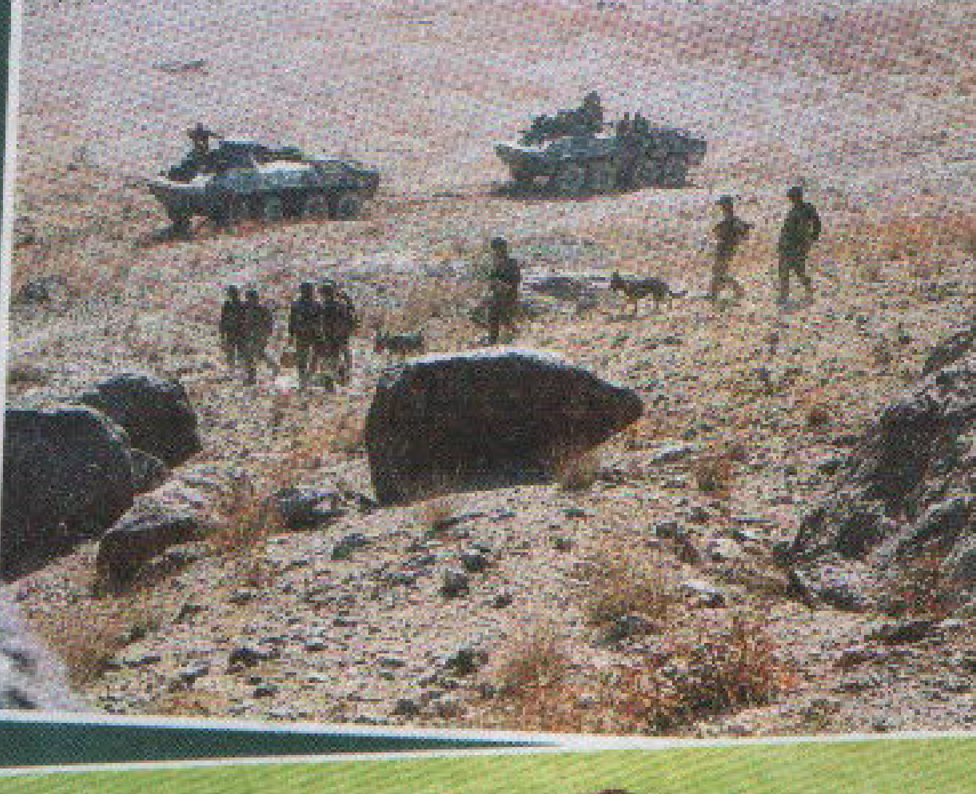

СОДЕРЖАНИЕ

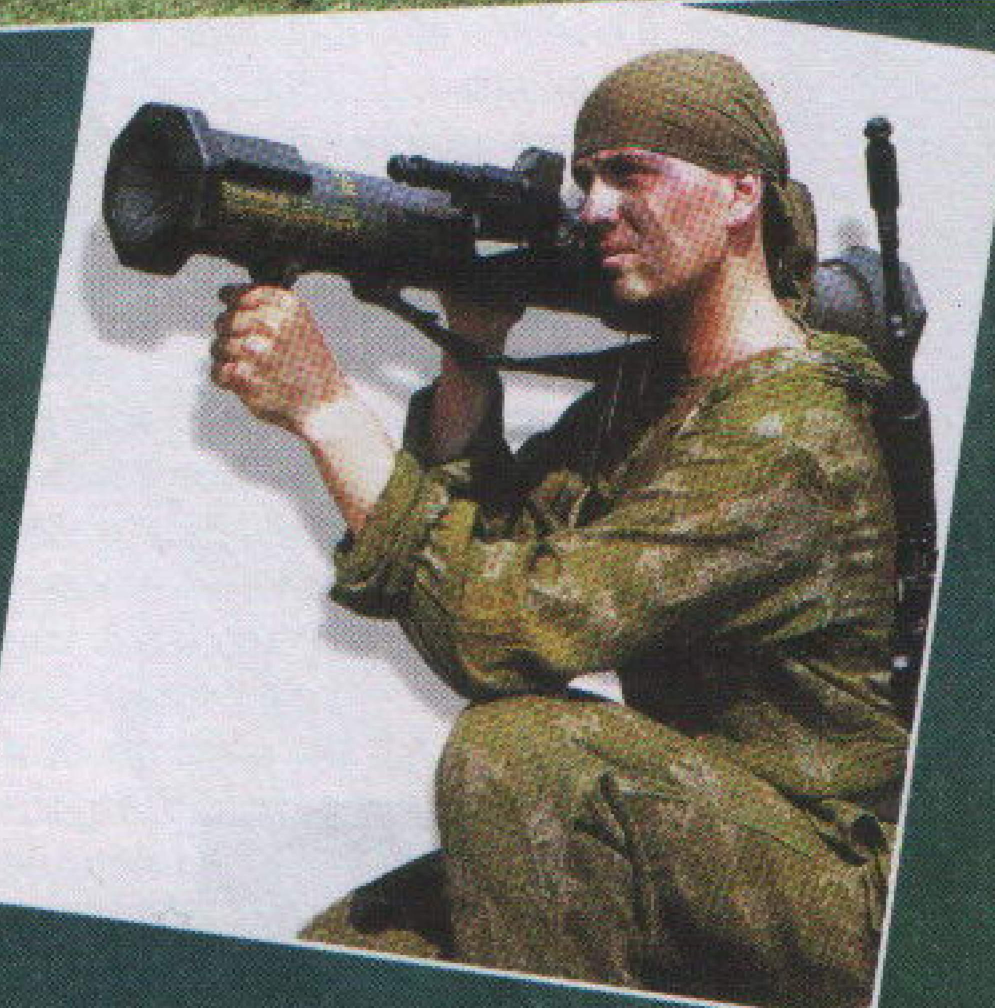
3[78] 2001

Фото на обложке
Виктора ХАБАРОВА

ЦЕНА ОШИБКИ -

Александр МНЕМОНИК

Фото из архива автора и Сергея СИДОРОВА

«Ну вы, блин, даете!»

Группа с задания вернулась только под утро. Разбрелись по палаткам. Практически мгновенно вырубились. Где-то часа через полтора меня разбудил дневальный: к телефону требовал оперативный дежурный по тактической группировке. «Ну вы, блин, даете!» - чуть не сорвалась с губ шутка из известного кинофильма, сдобренная, естественно, для верности более крепким словцом. Отдохнуть не дадут! Впрочем, понадобился я не дежурному, а приданным нам авиаторам.

- Взрывчатое вещество, бризантное повышенной мощности, 8 букв? - спросила трубка.

- Гексаген,- ответил я, еще толком не проснувшись.

- Подходит, - как дети обрадовались авиаторы. Оказывается, свой короткий отдых между полетами они скрашивали разгадыванием кроссвордов. В такой вот манере. Ну что им скажешь?!

Сапер ошибается только раз

В последние дни выезды группы разведки и разминирования стали происходить значительно чаще: местность, брошенная техника, имущество, строения минировались с большим размахом.

Так было и накануне. Не успели прибыть на базу с разминирования одного из населенных пунктов, как меня вызвали на очередное служебное совещание в штаб. Прямо оттуда «выдернули» на срочный выезд.

На сборы ушло несколько минут: миноискатели с перетянутыми жгутами у поисковых элементов, необходимый «дежурный» заряд ВВ и СВ, остальной инвентарь сапера - щупы и кошки были всегда под рукой.

Прибыв на место, уяснили обстановку. Танк - семьдесятдвойка, бывший в боевом охранении на одной из высот, ближе к вечеру должен был переместиться на соседнюю высоту. Дорога пролегала через маленький лесок. Весь путь следования отлично просматривался с самой высоты, и только кусочек дороги с этим леском не был виден с позиций. Чем и поспешили воспользоваться «чехи». Как только Т-72 скрылся за леском - прогремел взрыв.

СМЕРТЬ

Противотанковая мина повредила каток, порвала гусеницу. Экипажу повезло: легкий испуг плюс царапины. По докладу местных уяснили, что дорога и дальше может быть напичкана «сюрпризами», поэтому последовать за технической помощью на соседнюю заставу не представлялось возможным.

Приступили к делу. Приданные мотострелки засели в «зеленке», обеспечив нам прикрытие и относительно спокойную работу.

Два фугаса, размещенные с 10-метровым удалением друг от друга точно по середине дороги, мы обнаружили позади семьдесятдвойки сразу. (Почему танк не подорвался на них, узнали позже). Накладной заряд. Взрыв. Фугасы уничтожены. Мое внимание привлекли маленькие обрезки медной проволоки, оставшиеся после подрыва фугасов. Что бы это могло быть?

Ищем дальше. Дорога вроде чистая, поэтому сигнал миноискателя прозвучал довольно неожиданно. Опять фугас, правда, импортного производства. Вещь ценная. Принимаем решение: разминировать, обезопасить и использовать для учебных целей. В паре метров от фугаса взгляд вновь выхватывает кусочек медной проволоки, всего на несколько сантиметров показавшийся на поверхности земли. Интуиция подсказывает, что это неспроста. Решаюсь проверить свою догадку. И точно: на обочине в траве вижу еще кусочек проволоки. По направлению пытаюсь определить, откуда она тянется. Так, ясно - из лесочка...

Тем временем сержант ножом аккуратно снимает слой грунта вокруг фугаса. Сейчас нужны максимум внимания и спокойствия. Вот уже показался корпус мины.

...Щелчок взрывателя услышали одновременно. Секунды хватило отпрыгнуть, сигануть в стороны. Взрывная волна довершила дело: нас раскидало по округе. Повезло: все целы, только немного контузило. Образовавшаяся воронка перекрыла всю дорогу.

Продолжив поиски в лесочке, обнаружили целую паутину из медной проволоки. Вскоре нашли скрытый пульт управления, а рядом ящик из-под противотанковых мин с заглушками от взрывателей. Дальше работаем уже по дороге. Чисто. На часах - за полночь. Ждем, когда закончат ремонт танка. Вроде готово. Пора ехать. И тут как назло объявились «чехи», лупанули очередью из-за «зеленки».

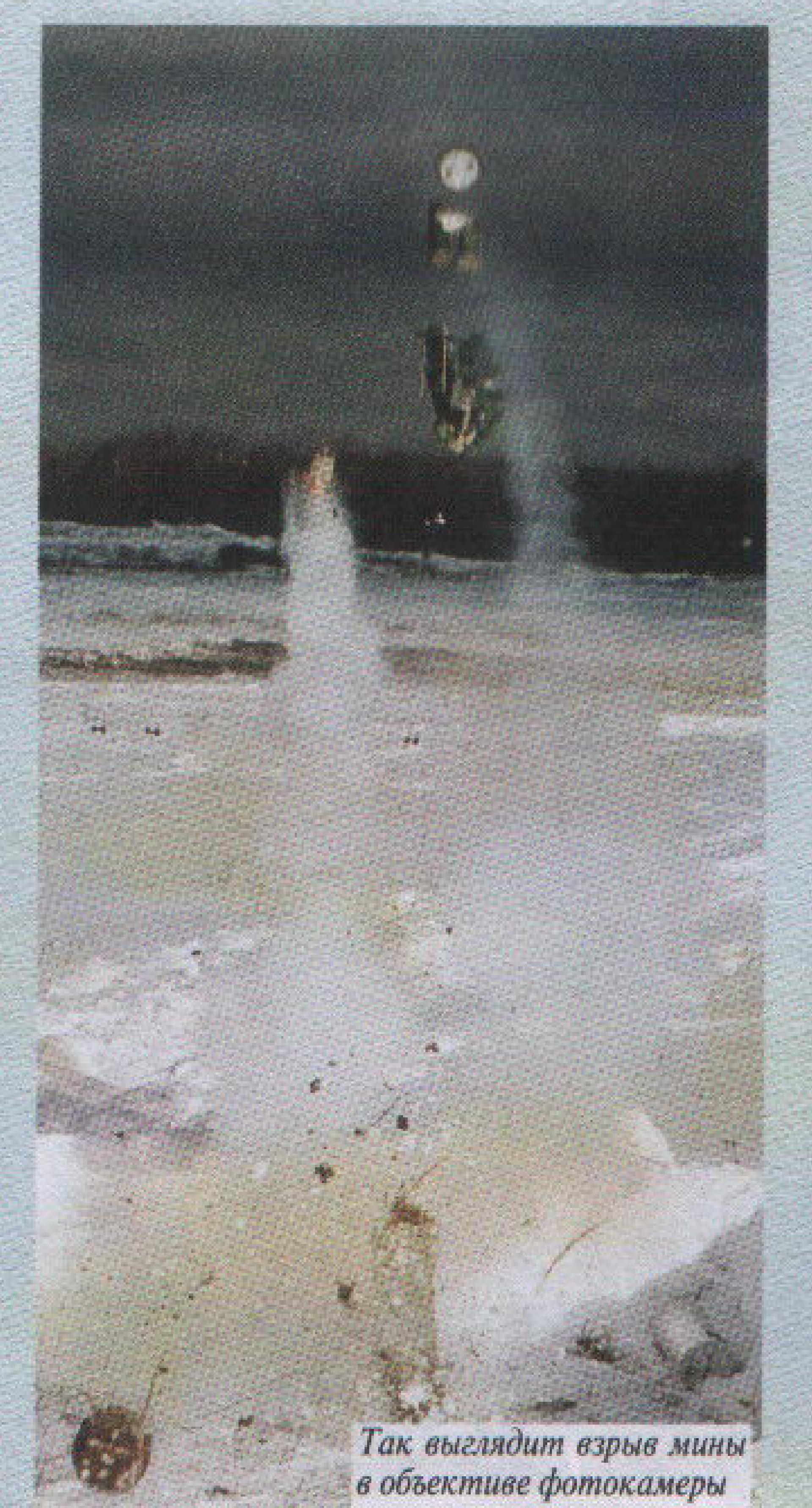
Наши не сплоховали: семьдесятдвойка и бэтээр долбанули из всех видов оружия. Ну и мы, естественно, присоединились...

Возвращались тоже с приключениями. Путь на базу не близок. Ночь - хоть глаз выколи. Горючка у БТРа на исходе. И вдобавок ко всему рации не брали нужную волну. А ехать предстояло через восемь населенных пунктов. Жуть, одним словом. Как доехали целыми и невредимыми - одному Богу известно. Заявились «домой» лишь под утро...

Голь на выдумку хитра

Тактика ведения минной войны в Чечне проста: в городской черте минируются опоры ЛЭП, столбы освещения, деревья, стоящие вдоль улиц, сами дороги с грунтовым покрытием, трубы под ними, подвалы, здания. Демаскирующие признаки при этом: оставшаяся пробка или заглушка от взрывателя, промасленная бумага или какая-либо другая упаковка, обрезки проводов. Ну и, конечно же, следы «чехов».

В лесистой, гористой местности свои нюансы. Так, даже обычная лужа на полевой дороге уже требует повышенного внимания: она может образоваться из-за осадки грунта после установки мины.

Так выглядит взрыв мины в объективе фотокамеры

Как правило, минирование происходит в темное время суток. Поэтому рано утром группа выезжает на разведку дорог, которыми пользуются войска. В один из таких выездов БТРы с саперами обогнал «Урал» с омоновцами. Наше предупреждение омоновцы проигнорировали. А зря. Через некоторое время раздался взрыв. Подъехавшие саперы обнаружили знакомый «Урал» - раскореженный, весь разбитый и дымящийся. И тела, тела... Как оказалось, произошел подрыв ***фугаса направленного действия,*** размещенного внутри столба освещения. Взрыв прогремел от сорванной растяжки, протянутой через дорогу. Подобные варианты установок мин, фугасов встречались нам и в управляемом варианте.

Приходилось сталкиваться и с хитроумными самоделками. Например, простой вещевой мешок, которым пользуется солдат. При попытке развязать его следует взрыв. Чека напрямую крепится проволокой (веревкой) к тесемкам узла. Или брошенный автомат, другой предмет, связанный растяжкой с взрывным устройством, замаскированным в земле.

Нередко мины закладывались в самую разнообразную бытовую технику: при включении, переносе с места на место раздавался взрыв. Запомнился характерный случай. В одном «навороченном» по последнему слову техники японском видеомагнитофоне имелось маленькое «новшество»: в корпусе вместе с микросхемами была прикреплена тротиловая шашка весом 200 граммов плюс электродетонатор. По счастливой случайности просмотр видеофильма завершился благополучно.

Разнообразными были и ***взрыватели: с самоликвидацией, неизвлекаемые, в управляемом варианте.*** Применялись взрыватели с использованием ртутных замыкателей, срабатывавшие при наклоне, нажиме или снятии груза. Бывало, при прочесывании «зеленки» встречались наклоненные через тропку ветки кустарника, низко растущего дерева. Тронешь их - сразу звучит взрыв. Так что нужен был глаз да глаз.

После переброски в Грозный работы не убавилось. Разительно изменился облик города по сравнению с первой компанией. Относительно целыми остались застроенный частными домами Старопромысловский и Заводской районы. Центр - это огромные груды непригодных к использованию стройматериалов, когда-то бывших кирпичными многоэтажками. И такие же остатки панельных домов, напоминающие детали от конструктора

«Лего», - сваленные в кучи блоки бетона, фрагменты квартир. Здания, целые на вид, внутри выжжены, без полов и перекрытий. Развалины заминированы - там могут прятаться боевики, которые выходят на охоту по ночам.

Голь на выдумку хитра. «Сюрпризы» здесь - на каждом шагу. Так, при тщательном осмотре брошенного автомобиля под ним в снегу был обнаружен трехкилограммовый заряд, усиленный гранатой. Шнур от взрывателя был привязан к ходовой части, сам заряд и оттяжка замаскированы снегом. Взрыв должен был произойти при трогании машины.

Один из способов избавиться от «сюрпризов»

Взрывные устройства устанавливались на подходе к дверям домов, под окнами, за дверью.

В помещениях под полом крепились ***мины нажимного действия,*** срабатывавшие под тяжестью человека. В некоторых случаях они могли взрываться, когда в комнате набиралось большое количество людей.

В подвалах зданий «чехи» иногда оставляли ящики с продуктами, различные упаковки с имуществом, внутри которых прятали ***мины или заряды ВВ с взрывателями натяжного действия.*** Проволока от взрывателя крепилась к крышке ящика или к наброшенной на него доске.

Есть вообще экзотические способы. К примеру, из камина извлекались несколько кирпичей, в образовавшееся углубление закладывался заряд и маскировался золой. Взрыв происходил во время топки от нагрева детонатора.

В ряде случаев для подрыва использовались лампы накаливания. Через надпил заливалось некоторое количество бензина. По прошествии определенного времени (по мере накаливания спирали) происходил взрыв паров бензина. И так далее.

Как найти иголку в стоге сена

Одной из наиболее сложных задач всегда было обнаружение ***радиоуправляемых взрывных устройств (РВУ).*** Иногда для этого применялся метод нелинейной радиолокации с использованием отечественных переносных приборов «Октава», «Онега», а также зарубежной аппаратуры, предназначенной для обнаружения приборов, имеющих в своей конструкции полупроводниковые элементы. С помощью этой аппаратуры можно обнаружить взрывные устройства, содержащие электронные таймеры. Объекты поиска могут располагаться в полупроводящей среде (грунте, воде, растительности), а также в стенах зданий, столах, внутри автомобилей и т.д.

Группа поиска СВУ с дневным трофеем

Приборы нелинейной локации работают, как правило, в дециметровом диапазоне радиоволн. Дальность обнаружения ими взрывных устройств до 1,5 - 2 метров. В отдельных случаях возможен подрыв простейших неэкранированных самодельных РВУ при поднесении к ним вплотную антенны прибора нелинейной локации.

Взрывные устройства с часовым взрывателем могут обнаруживаться путем использования портативных контактных микрофонов. Они позволяют снимать акустическую информацию через стены, потолки и другие ограждающие конструкции.

При организации и проведении проверок помещений здания на наличие взрывных устройств пользуются известной и отработанной технологией. Группа поиска СВУ должна быть соответственно экипирована и оснащена. При осмотре помещений следует обращать внимание на оргтехнику, бытовые приборы и прочую аппаратуру, а также искать следы несанкционированного вскрытия приборов, аппаратуры, шкафов и т.д. Саперов должны сразу насторожить остатки строительного, упаковочного материала в местах вероятного установления СВУ.

Характерными демаскирующими признаками мест установок СВУ в Чечне являлись: натянутая проволока, прикрепленная к дверям, окнам и т.д.; предметы, представляющие материальную ценность, находившиеся в нехарактерных для них местах; подозрительно брошенная исправная техника.

Для заминированных сооружений демаскирующими признаками являлись: наличие участков стен с нарушенной облицовкой или окраской; частичное разрушение сооружения или нагромождение вблизи него различных предметов; новая обивка стен и т.д.

Надеюсь, наш нехитрый опыт поможет парням уберечь себя от возможной опасности...

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЧЕЧНЕ В ЯНВАРЕ И НАЧАЛЕ ФЕВРАЛЯ

22 января президент России В. Путин объявил о частичном сокращении контингента войск в Чечне, руководство по проведению контртеррористической операции возложено на директора ФСБ Н. Патрушева. Поэтапное сокращение группировки войск планируется начать уже в феврале.

ХРОНОЛОГИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

10 - 20 января

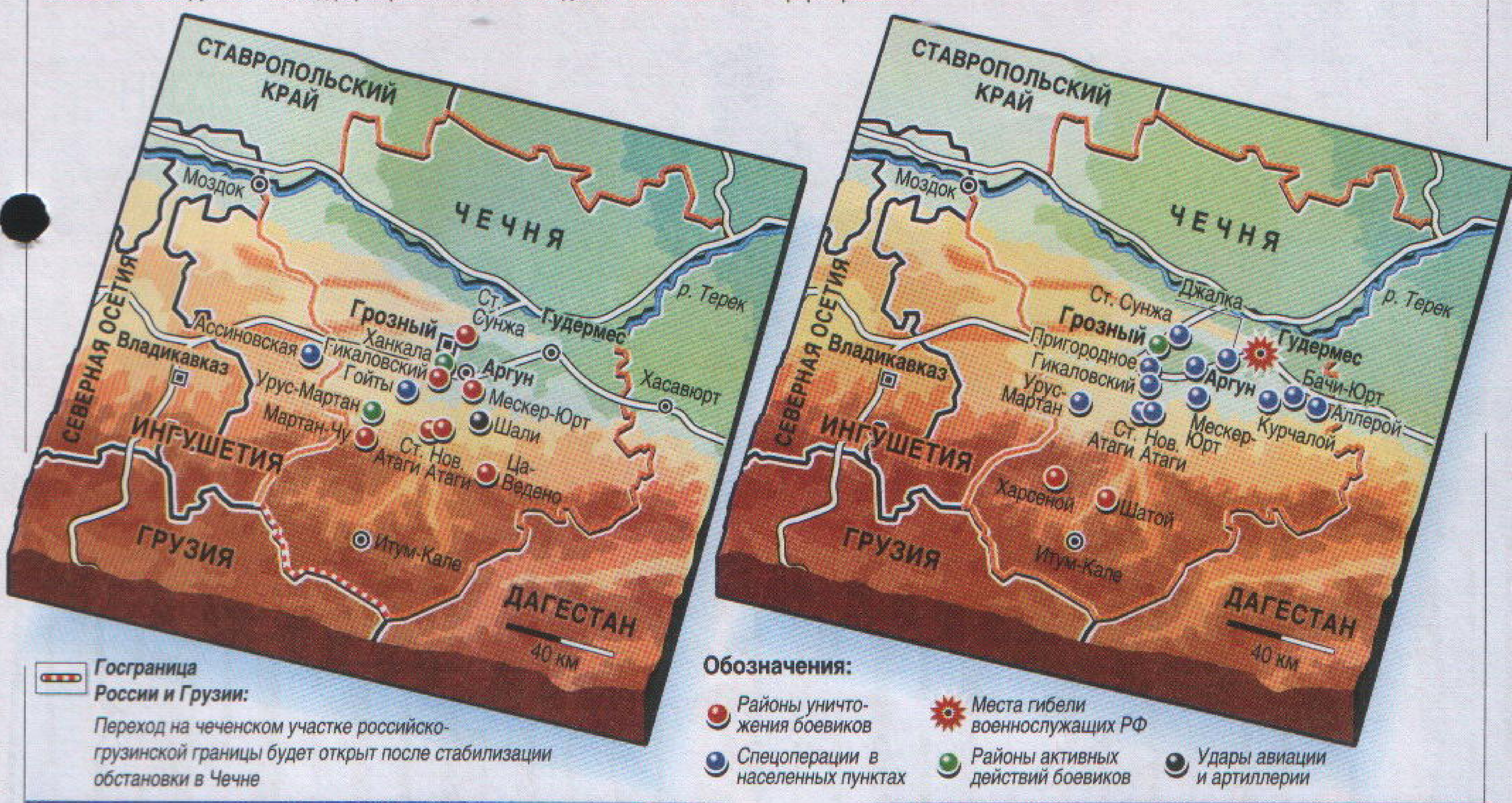
На **15 января** в Чечне уже создано 32 поселковых отдела милиции. До конца января их число планируется увеличить до 54, в конце февраля - до 130.

В Чечне за январь задержано 746 человек, подозреваемых в причастности к незаконным вооруженным бандформированиям, освобождено 4 заложника.

21 января - 8 февраля

21 января в Гудермесе боевики открыли стрельбу по бойцам МВД, ОМОН ЧР. Погибло 5 бойцов. В результате взрывы в кафе ранены мирные жители.

Чеченские боевики пытаются вербовать в Дагестане наемников в бандформирования.

Фугасы и мины боевиков, тайники с оружием

Федеральные силы ежедневно обезвреживают до 40 фугасов

Обозначения:
- Подрывы на фугасах и минах боевиков
- Обезвреженные фугасы и мины боевиков
- Обнаруженные тайники и склады с оружием боевиков
- Обнаруженные схроны боевиков

Потери Федеральных сил с начала операции

	Всего в Чечне*	МО в Чечне и Дагестане**
Погибли:	2.728	1.861
Ранены:	7.971	5.307

Потери на 2 февраля 2001 г.

*Данные включают потери МО, МВД, ФСБ с 1 октября 1999 г.

**Данные включают потери Минобороны РФ с 2 августа 1999 г.

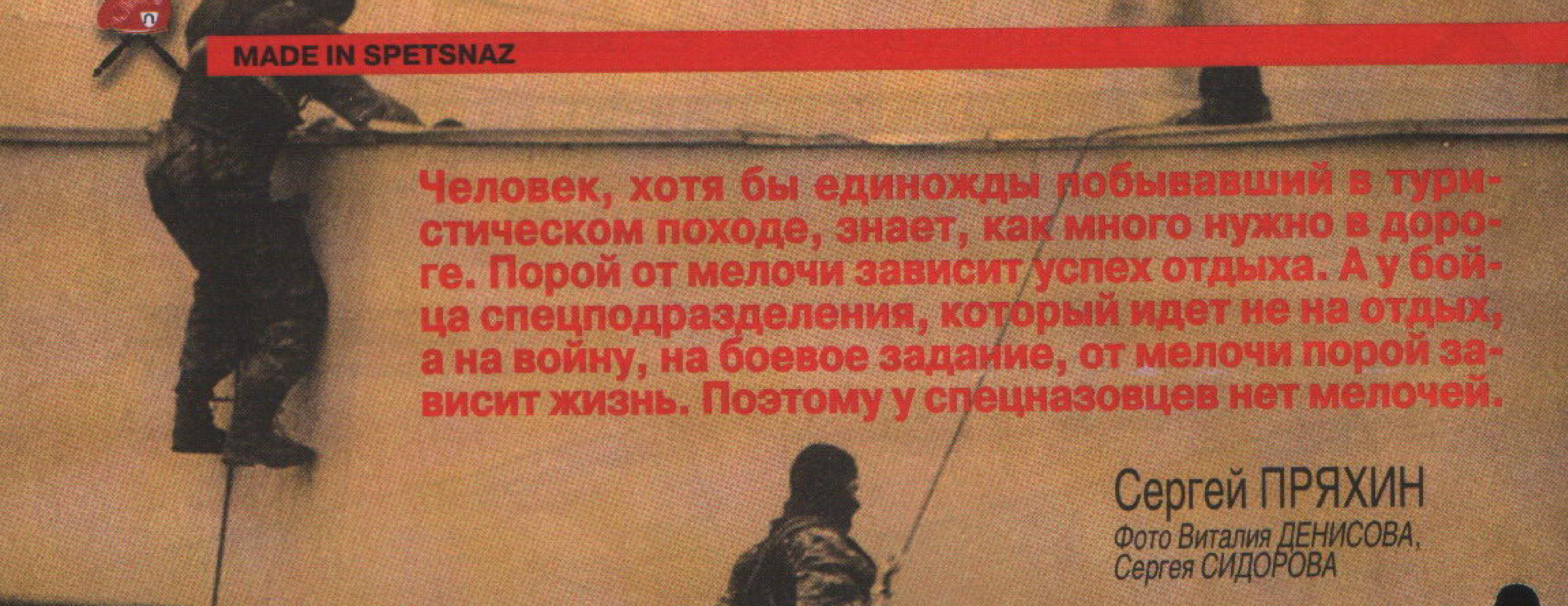
Федеральные силы уничтожили в Чечне*

Оборудованные блиндажи боевиков:	456	Нелегальные минизаводы по производству нефти:	2.837
Базы и лагеря боевиков:	582	Артиллерийские орудия:	6
Склады с оружием и боеприпасами:	566	Огнеметы:	139
Гранатометы и минометы:	1.694	Стрелковое оружие:	3.848

Данные на 2 февраля 2001 г.

* С мая 2000 г. по февраль 2001 г.

Источник: *Пресс-служба Минобороны РФ, Генеральный штаб Вооруженных Сил России, Штаб Объединенной группировки на Северном Кавказе*

Человек, хотя бы единожды побывавший в туристическом походе, знает, как много нужно в дороге. Порой от мелочи зависит успех отдыха. А у бойца спецподразделения, который идет не на отдых, а на войну, на боевое задание, от мелочи порой зависит жизнь. Поэтому у спецназовцев нет мелочей.

Сергей ПРЯХИН
Фото Виталия ДЕНИСОВА, Сергея СИДОРОВА

КУЛИБИНЫ СПЕЦНАЗА

Кулибиным в «Вымпеле» называли вполне определенного человека - бойца подразделения Святослава Омельченко. И он соответствовал этому высокому званию.

Однако чем больше я знакомился с сотрудниками подразделения, тем больше убеждался: Кулибиных - людей пытливых, неравнодушных, ищущих - здесь было много.

С одной стороны, все они болели за дело, с другой - искать, думать, экспериментировать их заставляла жизнь.

Это американской «Дельте» без особых усилий было выделено 90 тысяч долларов на строительство собственного тира. Он состоял из четырех зданий. Каждое помещение оборудовалось сложной системой портативных и взаимозаменяемых целей. Цели были озвучены, имитировали террористов и заложников.

Ни о чем подобном вымпеловцы и мечтать не могли. Помню, мне рассказывали, как, возвратившись с Кубы, где после встреч с никарагуанцами сотрудники подразделения накопили новые знания, умения, они решили переоборудовать тир.

Вот как звучало признание одного из бойцов, записанное на диктофон: «Все делали своими руками, ну еще пару солдат дали нам в помощь. Фанеры нет, денег нет, подъемников нет.

Сами ездили, доставали, покупали. Правда, начальство потом благодарность объявило.

Но важно, что отделами стали ходить стрелять, учиться...»

Что ж, думаю, это состояние многим знакомо. Никто ничего не приносил на блюдечке с голубой каемочкой, потому и рождались Кулибины. Была острая потребность в них.

«Вымпел» со времени его создания снабжали тем, что было в стране - в армии, в МВД, в КГБ. Были так называемые абалаковские рюкзаки, ими и снабжали. Потом появились рюкзаки «Ермак», «Сенеж», но все это, по большому счету, оказалось малопригодным для длительных, напряженных переходов.

За неимением лучшего пользовались и этим, но, как говорят, скрепя сердце. Ведь для спецподразделения порою важны не только минуты, но секунды. Однако попробуйте из огромного, туго набитого рюкзака в считанные секунды достать необходимую вещь. Да если она еще, по закону подлости, находится на самом дне. Стало быть, придется разбирать весь рюкзак, а потом вновь собирать. Какие уж тут секунды...

Боец «Вымпела» Святослав Омельченко собирал, разбрасывал... Делал это не раз и думал, думал. В очередном походе, на учениях просчитывал, записывал, размышлял, как удобнее разместить все многочисленное спецназовское хозяйство - от иголки до громоздких банок армейской тушенки.

И наконец предложил идею так называемого разгрузочного жилета. Надевался он через голову, перехватывался лямками: сзади - рюкзак, спереди - на груди и боках нашиты кармашки.

На учениях в Златоусте сам автор опробовал свое изобретение. По лесам пришлось ходить немало, и все убедились:

Комбинированный бронежилет специального назначения конструкции С.Омельченко

Омельченко создал нечто новое, лучшее. Заказали два десятка жилетов.

Однако учения показали и минусы разгрузочного жилета. В начале пути груз распределялся на груди и спине по возможности равномерно. Но продукты потреблялись, и нарушалась балансировка, жилет давил шею, стеснял свободу действий.

Стало ясно: он пригоден, но лишь для краткосрочных действий.

К этому времени Омельченко выходит на Институт стали и сплавов, на лабораторию, которой руководил Дмитрий Константинович Швайков. Все бронежилеты в «Альфе», «Вымпеле», в армии - идея Швайкова и его подчиненных. Словом, теоретики и практик объединяют усилия.

Святослав оказался для ученых находкой. Они знают, как скроить, сшить, а он - куда удобнее пришить, к какому месту.

В ходе работы с учеными Омельченко приходит к выводу: жилет не должен выполнять функцию рюкзака. Жилет - отдельно, рюкзак - отдельно.

Действительно, в походе важны три составляющие: боекомплект, одежда, питание. И если одежду и питание кое-как укладывали, то хранение и доставка «бэка» была извечной проблемой спецназовца.

В Афганистане нашивали «лифчики», подсумки, чтобы хоть как-то распихать патроны, гранаты.

Омельченко решил «растащить» боекомплект с помощью своего фирменного жилета. Тут для всего нашлось место - для автоматных магазинов, компаса, фляжки. Был свой «карман» для радиостанции, бинокля. Продуман даже откидывающийся кармашек на груди для карты. Чтобы не тереть ее в кармане или за голенищем сапога.

При необходимости к этому жилету можно было подстегнуть и бронированные пластины. Совместное изделие назвали КБСН - комбинированный бронежилет специального назначения.

Получилось замечательное изделие. В зависимости от предстоящей задачи бронезащиту можно было снять или надеть. Да и защита разная - одно дело броневые пластины, другое - легкий кевлар. В предвидении того или иного боя можно варьировать.

Комбинированный бронежилет был испытан в Афганистане и в Чечне, его с удовольствием надевают сотрудники. Прыгали в нем и с парашютом: приземлился - и уже защищен и готов к бою.

Когда КБСН сильно загружен, Омельченко применял специальные лямки. Жилет забрасывался за спину, как рюкзак.

Кстати говоря, о рюкзаке. Омельченко перевернул все представления о нем. Ведь со времени его создания вход во всякий рюкзак был один, традиционный - сверху. А это очень неудобно, создает много трудностей.

Однажды на рыбалке Святослав задумался, а почему, собственно, вход должен быть сверху. А если...

Он бросил удочку и стал вычерчивать схему на песке. Так родился принципиально новый рюкзак.

Интересно, что создавал его Омельченко, исходя из жестких спецназовских требований. Какие это требования?

Прежде всего скорость проникновения внутрь рюкзака, удобство размещения груза. Это главное. Но рюкзак - это не только резервуар для хранения продуктов, вещей. Он при необходимости должен стать плавсредством, приспособлением для отдыха.

А если боец получил ранение, можно ли сделать из него носилки?

На все эти вопросы Омельченко ответил положительно.

Внедрение его рюкзака вносит свой положительный вклад в дело усовершенствования боевой подготовки.

Представьте себе: группа 2 - 3 человека. Один из бойцов к своему рюкзаку пристегивает рюкзак товарища. Да, первому тяжелее, но второй полностью боеспособен, маневрен. И все благодаря своеобразной конструкции рюкзака Омельченко.

Автором изобретения была разработана и оригинальная подвесная система. Она позволяет быстро снимать рюкзак, регулировать нагрузку, переносить ее с пояса на плечи и наоборот.

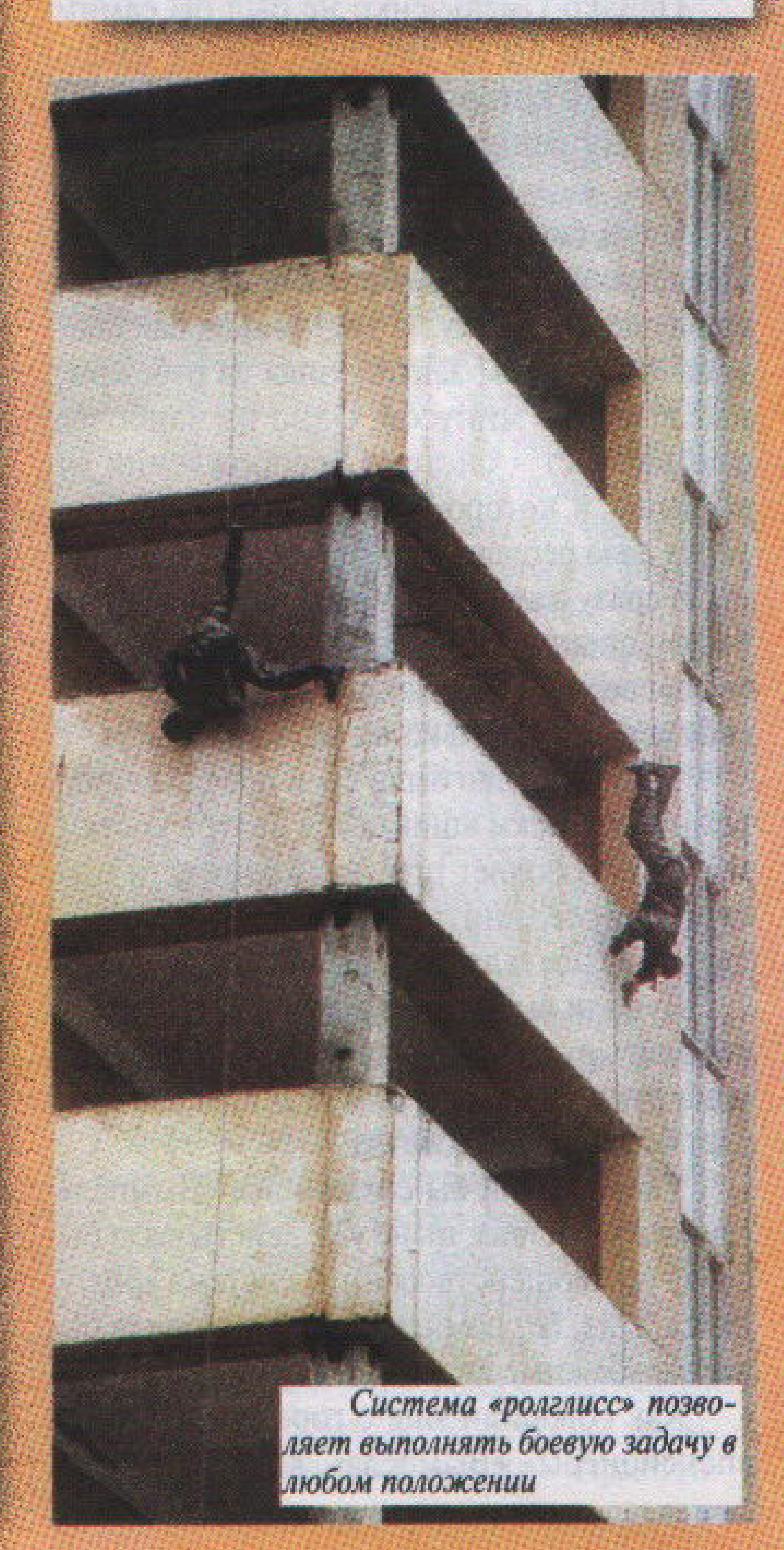
Что и говорить, жилет получился отменный, да вот жаль, что вовремя он так и не был запущен в производство.

Такая же история и с уникальным рюкзаком. Правда, оригинальные идеи Омельченко не залеживаются. Он то и дело некоторые свои «придумки» встречает на страницах журналов. Разумеется, под другими фамилиями.

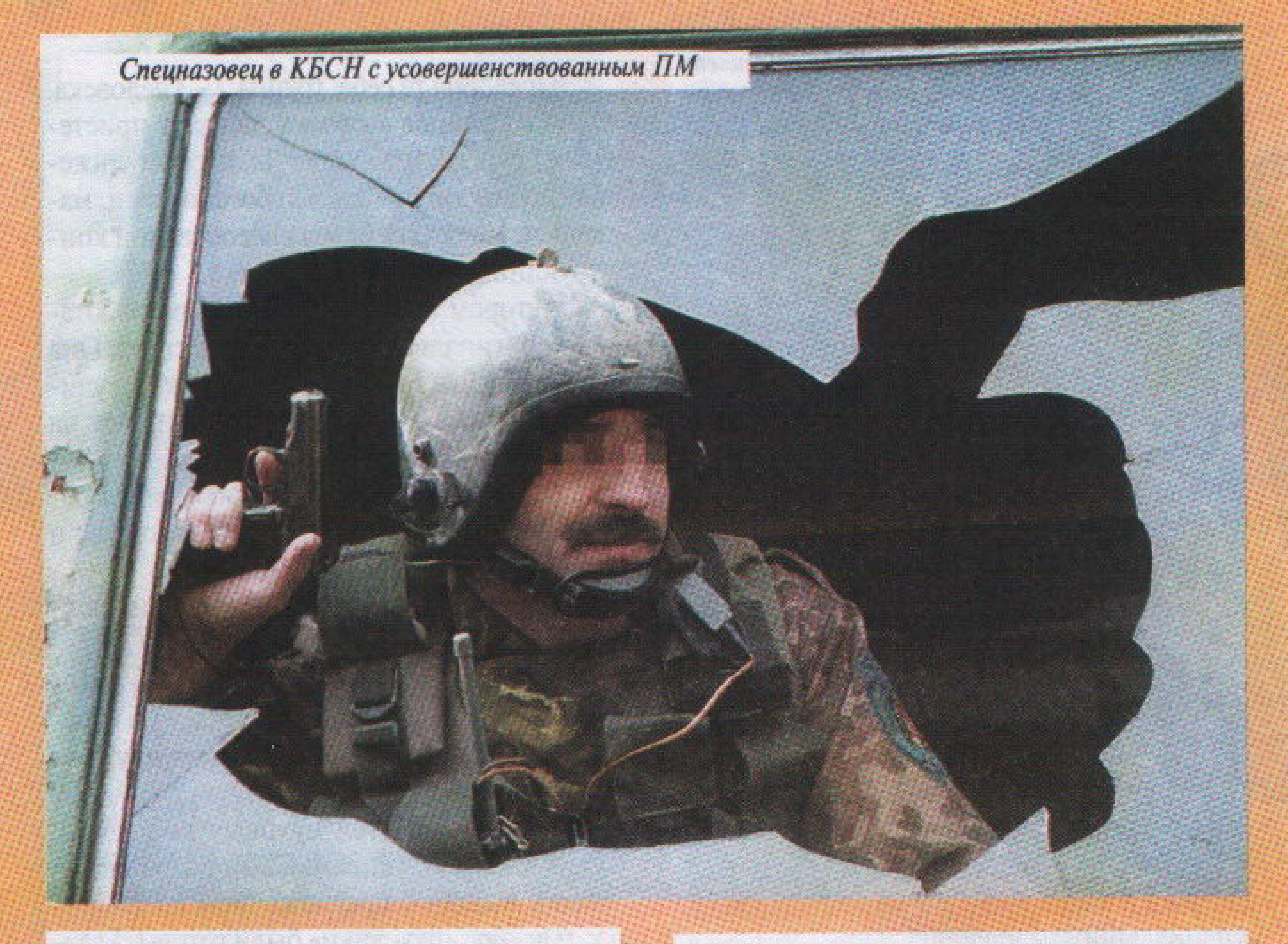
Что же касается пуховых костюмов, тут, к счастью, успели. Сами разработали фасон, вышли с предложением на фабрику, и вскоре «пуховики» были готовы. Главное новшество, которое внедрили Кулибины «Вымпела», - брюки на молнии. Они надеваются и снимаются без переобувания, за считанные секунды. Это сегодня такими брюками никого не удивишь, а 10 - 15 лет назад?..

Есть в подразделении и своя, фирменная, вымпеловская палатка. Индивидуальная, на каждого.

Вообще, бойцы «Вымпела» старались в

Система «ролглисс» позволяет выполнять боевую задачу в любом положении

Спецназовец в КБСН с усовершенствованным ПМ

каждое дело внести свою мысль. Взять хотя бы системы «ролглисс». Они теперь известны во всем мире, даже самым непосвященным - в сотнях фильмов бойцы спецназа влетают с крыши в окна именно на этих подвесных системах.

Первыми эту систему освоили бойцы группы «А». Под их руководством впоследствии осваивали мастерство владения «ролглиссами» и вымпеловцы.

Однако Омельченко не был бы самим собой, если бы не заинтересовался «ролглиссами», с которыми работают бойцы дивизии внутренних войск имени Дзержинского.

Сама система подвески у дзержинцев была проще. Для себя пытались взять отовсюду понемножку. И все-таки любая система «ролглисс», закупленная за рубежом, имела много минусов. Одно из наиболее слабых мест - система освобождения от корзины, в которой находится боец. В бою успех дела решают мгновения. Влетел в окно, и сразу надо действовать... Но не тут-то было - спецназовец крепко схвачен ремнями подвески. Надо наклониться, подать на себя веревку и только тогда снять ремни.

У Омельченко были свои предложения: ремни подвески вшиваются внутрь костюма. Это позволяет при необходимости быстро присоединиться к системе, освободиться от нее и действовать моментально.

Думали вымпеловцы и над тем, как освободить руку - ведь в системах «ролглисс» одна рука занята для фиксации. А это создает большие неудобства.

Уверен: если бы сохранился «Вымпел» прежнего состава, ныне уже действовала бы своя, усовершенствованная система «ролглисс». Она, без сомнения, превосходила бы все зарубежные аналоги. Но увы...

Как говорили мне с горечью молодые «пенсионеры» «Вымпела», как раз к десятилетию подразделения они входили, выражаясь спортивным языком, в пик формы.

И если Омельченко внес огромное количество предложений по совершенствованию спецназовской формы, бронежилета, рюкзака, палатки, системы «ролглисс», то Валерий Киселев работал с оружием.

Казалось бы, пистолет Макарова известен любому военному до винтика. Тут уже не убавишь, не прибавишь - как сделал конструктор, так и будет. Ан нет. Как говорил мне сам Киселев, «нельзя взять пистолет со склада и выполнять с ним специальную боевую задачу». Боец-спецназовец должен «обласкать» пистолет.

Киселев внес 17 усовершенствований в пистолет Макарова. Когда я услышал эту цифру, не поверил. Сам прослужил в армии четверть века. Стони раз держал в руках ПМ, стрелял, разбирал. Какие усовершенствования, что там добавишь? Пистолет вполне совершенен. Об этом Киселеву я сказал при очередной встрече. Он назвал мне некоторые из своих «рацпредложений». Право же, они на первый взгляд незамысловаты и достаточно просты. Однако это и есть та самая гениальная простота, которая превращает табельное оружие в обласканного доброго друга и могучего защитника.

Еще одним Кулибиным «Вымпела» можно назвать Павла Кочкина, специалиста по связи и радиоделу. Это у него были интересные и такие необходимые «Вымпелу» предложения. Например, создать свою пуленепробиваемую каску со встроенной внутрь радиостанцией, по типу тех, что производит для своих спецподразделений Германия.

Или сделать свой топопривязчик. Представляете, в наших бескрайних лесах, в степях, в пустыне боец всегда знает, в какой точке он находится. Стало быть, знает, куда ему идти, как действовать.

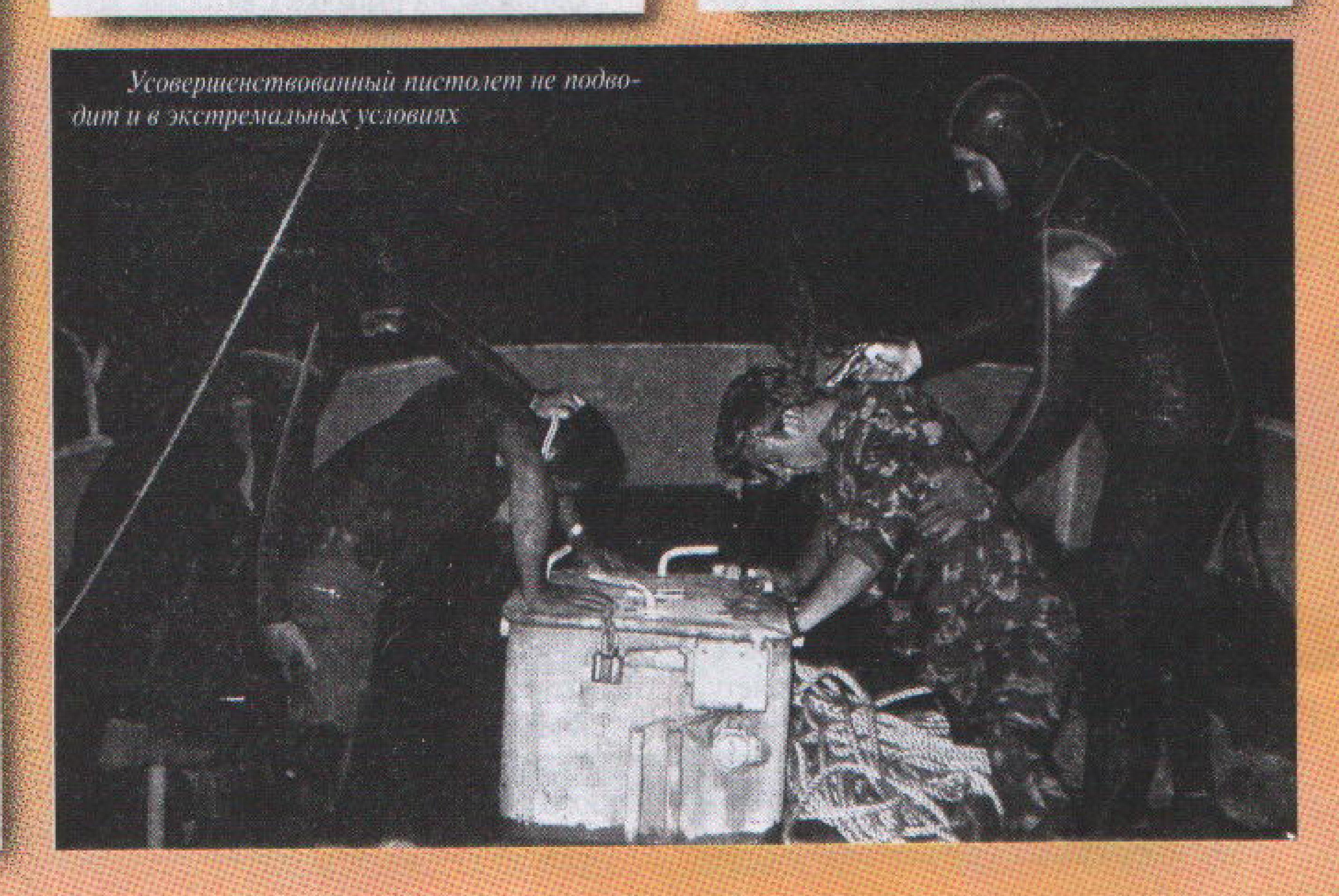
Бойцам спецподразделений часто приходится действовать в зданиях, сооружениях. Порою здания эти огромны, многоэтажны, с большим количеством помещений.

А что, если тяжелое ранение? В большом здании такого раненого найти труднее, чем в степи или в лесу. Как спасти человека?

Для этого у командира есть аппарат. Пока жив человек, передвигается, воюет - горит одна лампочка, ранен - загорается другая. И командир знает, где находится его раненый, всегда может своевременно оказать помощь.

Кое-что из мыслей и предложений Кочкина внедрить удалось. Многое осталось лишь в мечтах. Жаль, конечно, что сегодня уже нет в списках спецподразделения «Вымпел» ни Святослава Омельченко, ни Валерия Киселева, ни Павла Кочкина.

Остается только надежда, что появятся новые Кулибины.

Усовершенствованный пистолет не подводит и в экстремальных условиях

ВОЕВАТЬ УЧИЛИСЬ НА ВОЙНЕ

Николай ЕМЕЛЬЯНОВ

Фото Виктора ХАБАРОВА

Города брать трудно. Крошечный Козельск семь недель сражался против огромного войска хана Батыя. Все защитники города погибли, женщин и детей умертвил Батый.

Великий Суворов перед взятием Измаила, который считался неприступным, два дня вел артиллерийскую подготовку. 500 пушек имела русская армия у стен турецкой крепости.

Накануне штурма Кенигсберга Маршал Советского Союза А. Василевский приказал четыре дня разрушать долговременные укрепления противника и только потом двинул войска. В операции по взятию города-крепости принимали участие полторы тысячи самолетов.

Ничего подобного у тех, кто штурмовал Грозный, не было и быть не могло. В столице, особенно в центральных ее районах, оставались мирные жители, кстати говоря, в основном русские.

Значит, авиацию применять нельзя, тяжелую артиллерию тоже. Танки показали свою неэффективность еще в ходе ноябрьских боев на улицах Грозного. Но тогда с чем идти на штурм ощетинившейся тысячами стволов крепости? С автоматом и за броней БМП, которая защищает лишь от пуль да осколков? Но это все равно, что идти на явную смерть.

Война имеет свои законы. Жестокие законы. Но изменить их не в силах даже самый волевой и талантливый генерал. Вот один из них. Преступно посылать солдат в атаку, если «не обработан» передний край обороны противника, не уничтожены или хотя бы не подавлены огневые точки врага.

Выбора в этой критической ситуации у командующего нет - или отдавать приказ артиллерии об открытии огня, поднимать авиацию, или посылать на погибель своих солдат и офицеров.

Что делает командующий? То, что делали его предшественники столетия и десятилетия назад. Всеми возможными способами подавляет противника, зарывшегося в землю, окопавшегося, укрывшегося в подвале, в доме, в блиндаже.

«Ужас!» - раздаются крики в прессе, на телевидении. Они применяют авиацию и тяжелую артиллерию. Остановить! Остановили.

Чертыхаясь и проклиная политиков, поднимаются в атаку роты и батальоны. Потери. Сразу же большие потери.

«Ужас!» - кричат пресса и телевидение. Гибнут молодые ребята. Гибнут, загнанные в угол войной, мнимыми благодетелями-правозащитниками, продажной прессой.

И на таких законах боя построена вся война. Отступление от них несет смерть и несчастья.

А смертей первая чеченская война принесла немало. Десятками исчислялись они при взятии столицы Чечни. Сегодня находятся безумцы, которые пытаются утверждать, что Грозный можно было взять, считай, без потерь.

Не знаю, может, когда-нибудь в будущем наступят светлые времена и человечество научится вести бескровные войны, сражения без потерь, но пока... Пока властвуют иные реальности - кровавые и безжалостные. И войн без потерь еще не знала история цивилизации.

Иное дело - каковы эти потери? Возможно ли было потерять меньше? Отвечу сразу - возможно и невозможно.

Повторюсь еще раз - армию в единый час создать нельзя. Это не под силу никому, даже Господу Богу. Не смогли ее создать и мы за десять дней до войны.

Как бы ни жестоко звучало, скажу: бесполезно, более того, безнравственно сокрушаться по поводу величины потерь после войны. О них надо думать задолго до боевых действий. А иными словами - учить и любить человека в погонах. Ни то-

Впереди - штурм Грозного. А пока можно побаловаться чайком

го, ни другого в последние десять лет этот человек не знал. Он оказался изгоем в собственной стране. Так чего же еще вы хотите от него, господа?

Да, мы живем в реальном мире. Но порой далеки от реальностей. Почему так? Да потому что у нас поучают, как воевать, одни, а воюют совсем другие. И «учителя», поверьте, зачастую и винтовки-то в руках не держали.

Вот бывший министр финансов, а ныне весьма заметный политик Борис Федоров. Признаться, нередко высказывается по армейский проблемам. Он, как известно, поддержал применение силы в Чечне, однако весьма своеобразно.

В телепрограмме Любимова «Один на один» Федоров заявил, что силовые методы необходимы, но без бомбежки. То есть без тех самых пресловутых самолетов и тяжелой артиллерии. Но тогда кто должен «применять силу»? Оказывается, спецподразделения. Какие спецподразделения? Я уже не первый год занимаюсь этой проблемой и знаю - практически все «спец» были задействованы в Чечне.

Так вот, все вместе и «спец», и армейские части (мотострелковые, танковые, десантные) и ВВС воевали в Чечне не один месяц. Воевали тяжело, с потерями и кровью. Нет у нас в стране, как, впрочем, и за рубежом, никаких особых Рэмбо, творящих чудеса и способных запросто, одним ударом поставить дудаевскую армию на колени. Такое бывает только в кино.

Слушаешь нередко наших политиков, несущих околесицу с телеэкрана, и становится их искренне жаль: насмотрелись американских боевиков, бредят детскими снами, а замашки... Страшно подумать.

Мне вспоминается эпизод из книги Чарльза Беквита, полковника армии США, создателя известного спецподразделения «Дельта».

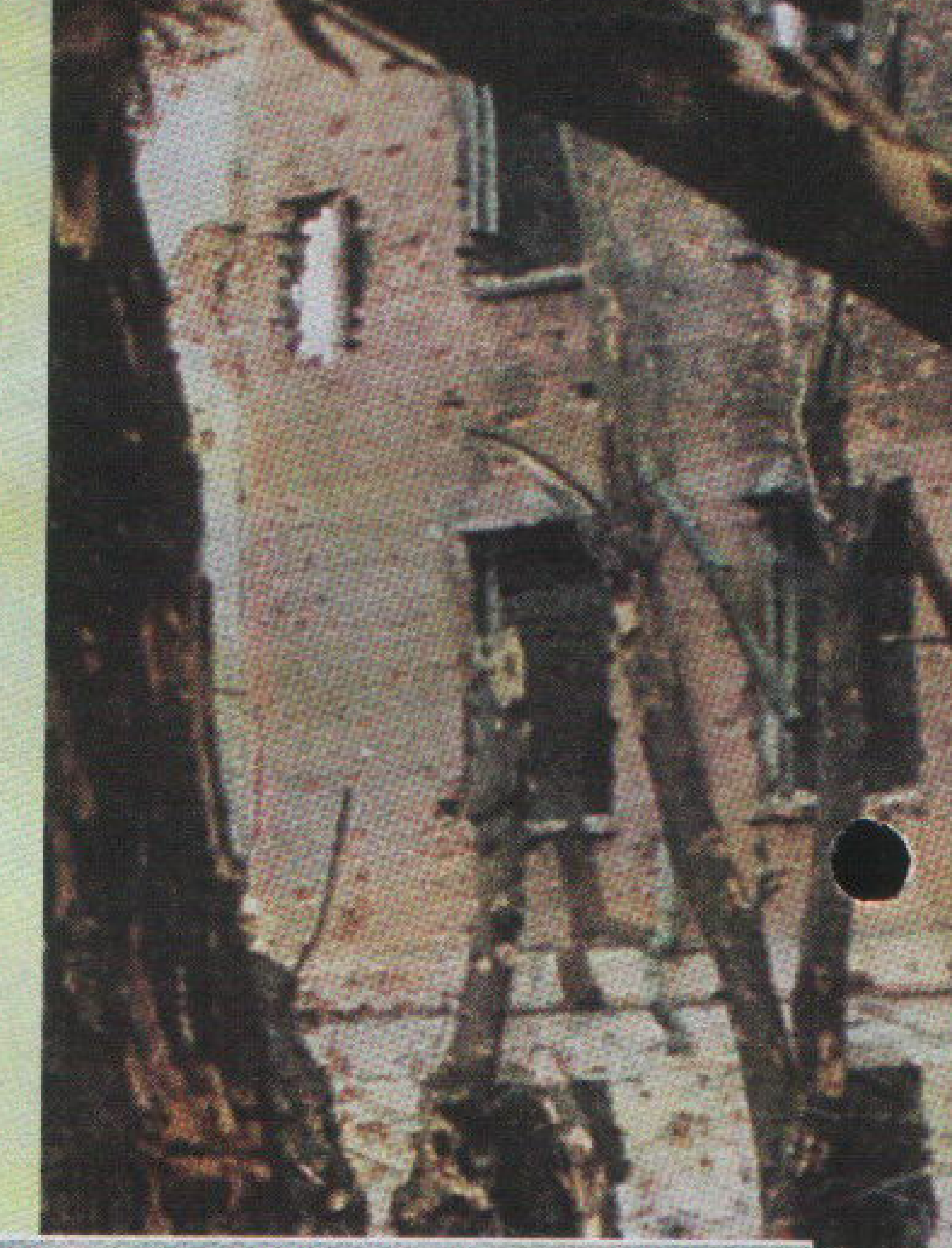
Весной 1980 года отряд «Дельта» участвовал в труднейшей операции по освобождению американских заложников в Иране. Как известно, эта операция закончилась полным провалом. В одном из пунктов под кодовым названием «Пустыня один» вертолет «Дельты» столкнулся с самолетом. Сгорело несколько вертолетов, самолет, и бойцы отряда вынуждены были вернуться, не выполнив боевую задачу.

Таков финал трагедии. Но начало было не менее интригующим. Вот как об этом рассказывает сам Беквит.

«У меня никак не укладывалась в голове мысль о возможности проведения операции по спасению заложников. К тому же, логически рассуждая, эта затея выглядела авантюрой. От нас до Ирана огромное расстояние. Более того, требовалось пролететь над иранской территорией около тысячи миль до возможной посадки и, наконец, предпринять нападение на сильно охраняемый объект - посольство, расположенное в центре четырехмиллионного города с враждебно настроенным к нам населением.

Трудно себе представить более сложное положение.

В штабе объединенного командования я услышал несколько идиотских предложений, и ряд из них касался «Дельты», в деле спасения заложников. Некоторые думали, что мы сможем спрыгнуть с парашютов в небе Тегерана и как туристы проследовать на машинах в посольство».

Видимо, нечто подобное желал осуществить в Грозном и Борис Федоров. Конечно, Грозный не Тегеран, однако можно предположить, чем бы закончился поход любого «спецназа» на усмирение чеченцев.

К счастью, ничего подобного не случилось. Но к несчастью российских полков, блокировавших столицу Чечни, отступать было некуда.

26 декабря Совет безопасности принял решение о взятии Грозного.

Думаю, нелегко было принимать такое решение. А выполнять... Но тогда, 26 декабря, никто еще не знал, да и знать не мог, какие жуткие бои

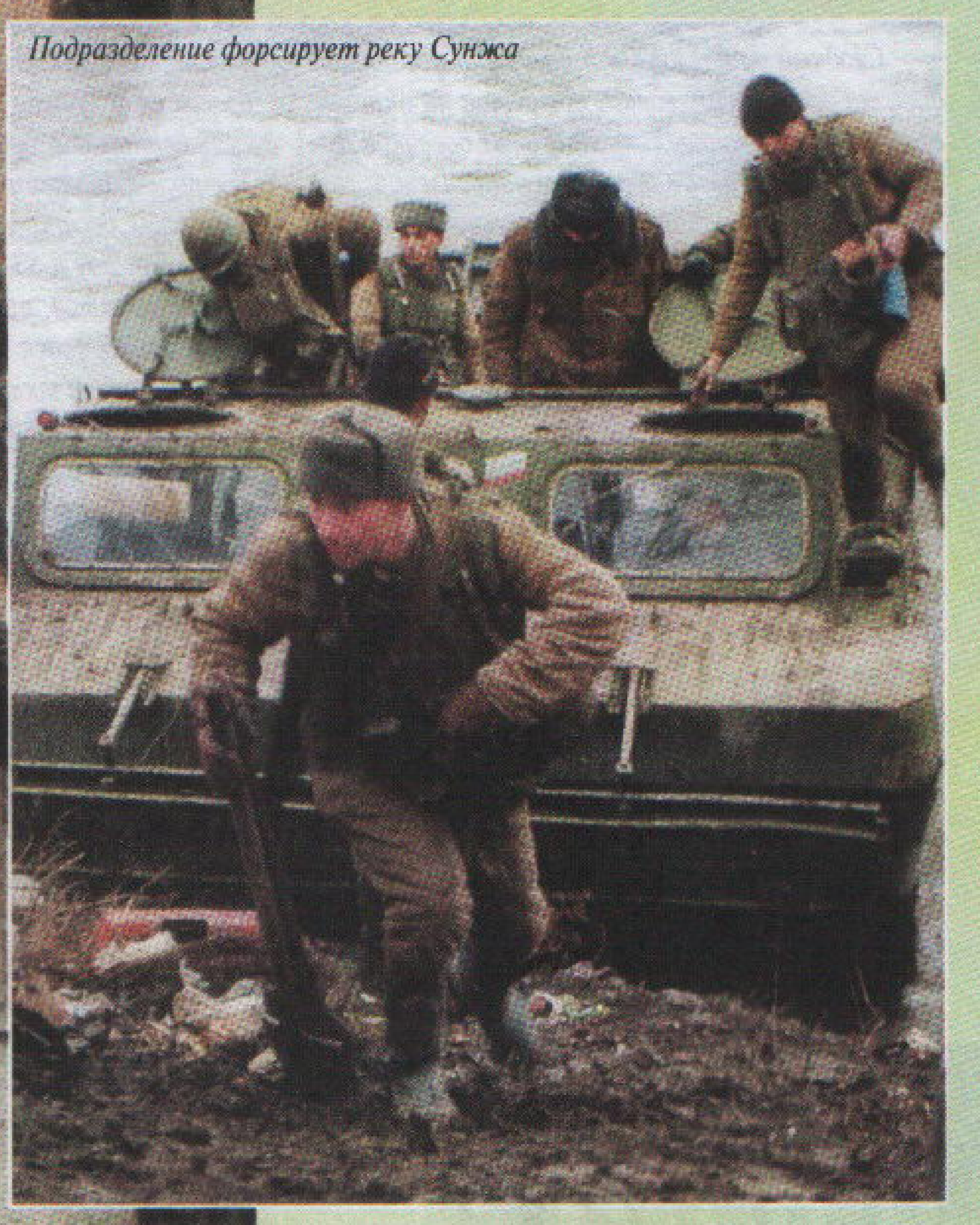

«По дудаевским войскам - огонь!»

ждут нас на улицах чеченской столицы.

Как брали Грозный? Кажется, об этом в подробностях знает полмира. Захлебываясь, писали газеты, показывало телевидение, рассказывало радио. Но это только кажется.

Телерепортажи, статьи, заметки, фотографии за редким исключением повествовали о том, как защищали Грозный. Наткнувшись на запреты в федеральных войсках, журналисты нашли «приют» у дудаевцев. А кое-кто, что греха таить, и сразу туда подался. Так что летопись, написанная российскими СМИ, это в основном летопись той, оборонявшейся стороны.

А мне бы хотелось хоть в какой-то мере восполнить зияющий пробел и рассказать о тех, кто штурмовал Грозный. Тяжело было и тем, и другим. Но не стоит забывать соотношение 1:4. Что это за цифры? По опыту Великой Отечественной

Подразделение форсирует реку Сунжа

силы наступающие должны иметь четырехкратный перевес. На одного сидящего в окопе - четверо в наступлении. Только в этом случае можно рассчитывать на успех.

Точно выверенных данных о количестве участников боев в Грозном ни с той, ни с другой стороны нет. Время, историки-исследователи определят их, а пока у дудаевцев называется 11 - 15 тысяч человек, в федеральных войсках - вся группировка - 15 тысяч, которая увеличилась до 38 тысяч. Но делается оговорка: входили в город минимальными силами - 5 тысяч человек.

Словом, если брать даже самые большие показатели, то видно невооруженным глазом - реального перевеса у федеральных войск, к сожалению, не было.

Генерал Квашнин сказал как-то, что при взятии города Калинина у наших войск был классический четырехкратный перевес. Оказывается, не все было плохо в Красной Армии, как теперь пытаются доказать некоторые «перевертыши». Кое-чему и сейчас полезно поучиться.

Дудаев в соответствии со всеми канонами военной науки выстроил три рубежа обороны. Внутренний - радиусом до полутора километров вокруг президентского дворца; средний - на удалении 1 км от границы внутреннего рубежа в северо-западной части города и до 5 км в юго-западной и юго-восточной частях. И, наконец, внешний рубеж проходил по окраинам города и был вытянут в сторону Долинского.

На внутреннем рубеже оборона основывалась на сплошных узлах сопротивления вокруг президентского дворца. Здесь использовались капитальные каменные строения, бетонированные укрытия. Нижние и верхние этажи зданий были превращены в сеть огневых точек. Отсюда вели огонь гранатометчики, снайперы.

Вдоль проспектов Орджоникидзе, Победы, улицы Первомайской оборудованы позиции для ведения огня артиллерии и танков прямой наводкой.

Основу среднего рубежа составили опорные пункты в начале Старопромысловского шоссе, узлы сопротивления у мостов через реку Сунжа, в микрорайоне Минутка, на улице Сейханова, а также подготовленные к подрыву нефтепромыслы, нефтеперерабатывающие комбинаты имени Ленина и Шерипова, химзавод.

Внешний рубеж - это опорные пункты на автомагистралях Грозный - Моздок, Долинский - Катаяма - Ташкала, в городских районах Нефтянка, Ханкала, Сунжа - на востоке и Черноречье - на юге.

Для овладения столицей Чечни была создана объединенная группировка федеральных войск.

Возглавил ее А.Квашнин, в ту пору генерал-полковник.

Направлением «Север» командовал генерал-майор К.Пуликовский, «Северо-Восток» - генерал-лейтенант Л.Рохлин, «Запад» - генерал-майор В.Петрук, «Восток» - генерал-майор Н.Стаськов.

В составе ударных группировок войск сформированы штурмовые отряды.

Какая ставилась задача?

Штурмовые отряды и части ударных группировок с северного, восточного и западного направлений во взаимодействии со спецподразделениями МВД и ФСК должны были захватить президентский дворец, здание правительства, теле- и радиоцентры, железнодорожный вокзал, другие важные объекты в центре города и блокировать центральную часть Грозного и район Катаяма.

Приказом определялось: с северного направления два штурмовых отряда генерала К.Пуликовского и один отряд генерала Л.Рохлина блокируют центр города и президентский дворец.

С западного направления - два отряда генерала В.Петрука, наступая вдоль железной дороги и по улице Поповича, захватывают вокзал и в последующем, продвигаясь вперед, блокируют президентский дворец с юга.

Чтобы не допустить подрыва нефтехимических и перерабатывающих комбинатов и избежать экологической катастрофы, 76-я и 106-я воздушно-десантные дивизии обязаны были занять За-

водской район и район Катаяма.

На восточном направлении двум штурмовым отрядам генерала Н.Стаськова, наступая вдоль железной дороги Гудермес - Грозный и далее по проспекту Ленина, указано выйти к реке Сунжа, захватить мосты и, соединившись с войсками группировок «Север» и «Запад», блокировать центральный район столицы с востока.

Таким образом, в результате действий группировок наших войск по трем сходящимся направлениям дудаевские бандформирования, расположенные в центре, оказались бы в полном окружении.

В этом заключалась основная идея замысла операции, рассчитанная на минимальные потери и исключающая огневое воздействие по жилым и административным зданиям Грозного.

Однако, как говорят в народе, быстро сказка сказывается, да не скоро дело делается. А как оно делалось? Вот как об этом позже вспоминал сам командующий Объединенной группировкой федеральных войск в Чечне.

«О том, как развивались события 31 декабря.

В адрес командования группировки уже прозвучало немало критики в связи с тем, что боевые действия были начаты 31 декабря. Хочу подчеркнуть, день наступления был выбран правильно.

На северном направлении 1-й батальон 81 мсп практически без огневого воздействия со стороны боевиков Дудаева к 13.00 вышел к железнодорожному вокзалу и занял его. К 15.00 2-й батальон этого же полка и сводный отряд 20-й мотострелковой дивизии блокировали президентский дворец. К этому времени 131-я отдельная мотострелковая бригада, наступая по ул. Маяковского и не встретив организованного сопротивления, выдвинулась в район железнодорожного вокзала.

О том, что действия наших войск 31 декабря в Грозном оказались для Дудаева внезапными, было подтверждено в ходе переговоров с полевыми командирами вооруженных формирований. Промежуточные оборонительные рубежи на момент ввода наших войск в город дудаевцами не были заняты. Только к исходу дня боевики сумели организовать сопротивление в центре Грозного.

Однако не смогла выполнить задачу восточная группировка войск, возглавляемая генерал-майором Н.Стаськовым.

129-й мотострелковый полк наступал вдоль железной дороги, вошел в город и углубился на три-четыре квартала, но был остановлен завалами и огнем из стрелкового оружия и гранатометов.

Решением генерал-майора Н.Стаськова направление дальнейшего движения полка было изменено. Выдвигаясь в северо-западном направлении, он пересек железную дорогу и в районе 2-го микрорайона вышел к подготовленному опорному пункту. Но был блокирован и в течение ночи с 31 декабря на 1 января отбивал атаки боевиков. Полк понес потери и по команде отошел в ранее занимаемый район.

Сводный батальон 98-й воздушно-десантной дивизии этой группировки, встретив на окраине города организованное сопротивление боевиков Дудаева, тоже отошел в обратном направлении.

На западе группировка войск генерал-майора В.Петрука также не выполнила поставленную ей задачу.

Только к 13.00 31 декабря 693-й мотострелковый полк этой дивизии в боевых порядках вышел к западной окраине микрорайона Подгорный.

Огромные усилия предпринимались со стороны командования Объединенной группировки войск, чтобы заставить 19-ю мотострелковую дивизию наступать в направлении железнодорожного вокзала, где в это время в полном окружении вели бой два батальона 131-й отдельной мотострелковой бригады и батальон 81-го мотострелкового полка.

Командование западной группировки, командир 19-й дивизии неоднократно пытались скрыть истинное положение сводного отряда.

Двое суток из Моздока до Грозного выдвигался 503-й полк под руководством заместителя командующего СКВО по боевой подготовке генерал-лейтенанта С.Тодорова для усиления западной группировки войск.

С утра 1-го января командующим группировками войск западного и восточного направлений было приказано прорваться к блокированным подразделениям в районах железнодорожного вокзала и президентского дворца. Однако и эти задачи оказались невыполненными.

Основные причины первоначальных неудач боев за город - нерешительность командного состава западной и восточной группировок, низкая морально-психологическая подготовка и слабая обученность личного состава, которому непросто было поверить в свои силы, столкнувшись с ожесточенным сопротивлением, замешанным на национальном фанатизме чеченских боевиков.

Учитывая оперативное положение и значимость ключевых позиций (вокзал, дворец и т.д.), на восстановление утраченного положения Дудаев бросил свои лучшие силы - абхазский и мусульманский батальоны, бригаду специального назначения. Боевики-фанатики, одурманенные наркотиками и алкоголем, беспрерывно в течение суток атаковали 131-ю бригаду и 83-й полк шквалом огня артиллерии, минометов, пытаясь уничтожить подразделения наших войск. Наши солдаты и офицеры выдержали этот шквал огня, атак и нанесли значительный урон боевикам, психологически выстояли в этом бою».

На этом, можно сказать, и закончился первый, весьма неудачный этап боев в Грозном.

Отстранены от должностей генералы В.Петрук и С.Тодоров. Вместо них назначен комдив генерал-майор И.Бабичев, а 19-ю дивизию возглавил полковник В.Приземлин.

На северном направлении с целью создания единого руководства две группировки объединены в одну - «Север» под общим командованием генерала Л.Рохлина.

И уже следующие дни дали свои результаты. В общем, воевать мы учились на войне.

Так выглядел президентский дворец в 1994 году

О подвигах разведчиков отдельной роты специального назначения сороковой общевойсковой армии в первые годы афганской войны до сих пор ходят легенды. Но информации мало, да и она порой весьма противоречива и недостоверна. Предлагаемая публикация основана на рассказах участников тех событий. В ней - хроника первых боевых выходов бойцов этого прославленного подразделения.

Сергей КОЗЛОВ

Фото Леонида ЯКУТИНА

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Первая спецназовская задача

В Афганистан прибыли в начале февраля. Сначала тремя группами вели «охоту» на вертолетах - досматривали движущийся транспорт. Группа Лукомского с боем захватила две машины, под завязку груженные оружием и боеприпасами. Михаил был сразу представлен к ордену Красной Звезды. Но пока он оформлял сдачу трофеев, его подчиненный сержант Литвиненко практически повторил этот результат. В совокупности трофеи, захваченные второй группой, были самыми значительными в роте за первых два года.

В апреле в Кабуле прошли антиправительственные выступления. Тогда же первый раз в Афганистан прибыл начальник ГРУ ГШ генерал армии Ивашутин. Он и положил конец досмотровой эпопее, сказав: "Это не дело спецназа - летать на вертолетах. Мы по вашим действиям учебники пишем. Афганистан для вас - только обкатка». По его приказу все группы вернулись в пункт постоянной дислокации. Разведотдел армии поставил задачу приступить к подготовке для работы спецназовскими методами.

...Группа Владимира Сомова была заброшена в горы близ границы с Пакистаном для ведения разведки. На третьи сутки вышли в указанную точку. Организовали наблюдение, но спустя несколько часов были обнаружены одиночным моджахедом, которого пришлось убрать. В сущности, на этом выполнение задачи прекратилось из-за того, что «засветились». Их начали искать.

Краткая справка

В январе 1980 года на базе Чирчикской бригады была сформирована 469-я отдельная рота спецназа. Ее укомплектовали личным составом и офицерами, переведенными из бригад специального назначения трех южных округов: Закавказского, Туркестанского и Среднеазиатского. Чирчикские командир роты Рафик Латыпов, командир группы Григорий Иванов и заместители командиров групп прапорщики Дрек, Жендоренко и Рязанов слыли настоящими рейнджерами, фанатами своего дела. Из соседнего Копчегая прибыл Виктор Боев, ставший заместителем командира роты, и командиры групп Владимир Сомов и Михаил Лукомский. Лагодехская бригада поделилась с ротой заместителем по политчасти Сергеем Михальковым и командиром группы Евгением Тишиным. Группу связи возглавлял офицер Шаламов. Согласно штатному расписанию рота насчитывала сто двенадцать человек.

Боевой опыт перенимали у «мусульманского» батальона, вернувшегося в Чирчик в начале января 1980 года.

Неожиданно пропала связь...

Уходя от преследования, весь путь, который группа преодолела за трое суток, она проскочила за шесть часов, выйдя к площадке эвакуации. Разведчики сделали петлю, пройдя через бурелом, где след был не так заметен.

Хорошо, что у «духов» не было собак. В том месте, где спецназовцы сделали обманный маневр, душманы замешкались и потом, видимо, разделились на две группы.

До боя, к счастью, не дошло - преследователи их не обнаружили, хотя и «топтались» вплотную. С рассветом появилась связь. Эвакуация прошла успешно.

Прямо с Кабульского аэродрома ободранного, грязного и уставшего Сомова доставили в резиденцию первого заместителя начальника Генерального штаба генерала армии Ахромеева. Когда Сомов закончил лаконичный доклад, Ахромеев спросил: «Ваши предложения?»

Командир группы сказал, что нужны более мощные средства наблюдения, средства связи с вертолетами, а также следует включить в состав группы снайпера. Кроме этого, Владимир попросил обеспечить разведчиков камуфлированной формой одежды...

Про «китайского инструктора» и стадо ишаков...

Так началась настоящая боевая работа кабульской роты спецназа. В последующем раз или два в течение месяца какая-то группа совершала боевой выход. Первое серьезное столкновение с мятежниками было у группы Григория Иванова. Его группу высадили под горой, занятой «духами». Именно на нее и стали подниматься разведчики для того, чтобы сразу занять господствующую высоту. Не дойдя метров сто до вершины, группа остановилась на привал для того, чтобы дать связь в центр. «Духи», которые ждали, когда разведчики поднимутся на вершину и там попадут под кинжальный огонь, не выдержали и начали стрелять. В результате первого же залпа трое разведчиков получили ранения. Группа заняла круговую оборону и вызвала вертолеты. На помощь полетел сам командир роты. В этом бою он был тяжело ранен, когда с пулеметом прикрывал отход разведчиков...

«Духи» дали понять - для того, чтобы их побеждать, нужна военная хитрость. Первым примером таких действий был выход с группой заместителя командира роты старшего лейтенанта В.Боева в мае восьмидесятого года. Виктор, изучавший в училище китайский язык, решил это использовать, как и то, что спецназовская форма вполне могла сойти и за китайскую. Боев изображал китайского инструктора, которые уже тогда работали на стороне моджахедов. Группа организовала засаду на тропе, по которой душманы съезжались на заседание исламского комитета. Ехали на ишаках по двое-трое. Боев выходил из укрытия и обращался к ним на китайском языке. Пока «духи» соображали, что к чему, он и его заместитель прапорщик Рязанов «валили» их из бесшумных пистолетов. «Транспорт» отводили в сторону. Как вспоминал Виктор, ишаков у них собралось целое стадо... В конце концов группа была обнаружена и выдержала серьезный бой с противником. За этот выход Боев был награжден орденом Красного Знамени. Он был первым спецназовцем роты, удостоенным такой высокой награды.

Начальник разведчика не разумеет

Постепенно вырабатывалась более совершенная тактика, а также сигналы управления и взаимодействия. В частности, после очередного выхода группы Боева, когда ее окружили крупные силы душманов, атаковавших цепью, родилась идея не пользоваться шифроблокнотом. Это весьма затруднительно под обстрелом. Намного удобнее передавать условный сигнал, который означает, что группа ведет бой и требует эвакуации. Радист «давит» в центр 77777 и далее передает квадрат и подквадрат по «улитке», например, 46 09 7. Такой способ намного упростил передачу информации о необходимости эвакуировать группу и оказать ей поддержку. Позже эта таблица получила развитие, появились и группы троек, пятерок и так далее. Она устраивала всех разведчиков, но не их начальников, которым в свою очередь нужно было докладывать «наверх» о том, сколько мятежников атаковало группу, откуда, есть ли раненые в группе и сколько. Поэтому летом восьмидесятого года Сомову, собиравшемуся «на войну», начальник разведки армии категорически запретил пользоваться установленным сигналом...

Пятнадцать против ста пятидесяти

Группу Сомова, видимо, обнаружили во время десантирования, а утром следующего дня появились «гости». Их было десять человек. Из-за того, что они растянулись во время движения по хребту, всех сразу уничтожить не удалось. Четверо или пятеро из них смогли отойти и скрыться. Однако командир решил до наступления темноты не покидать удобную позицию. Об обнаружении группы он докладывать не спешил, опасаясь гнева начальства.

Ближе к обеду на дороге, проходившей в километре от хребта, где расположились разведчики, и параллельно ему показалась колонна моджахедов общей численностью до ста пятидесяти человек. Для атаки пятнадцати разведчиков это был явный перебор. Деловито, с трех направлений, находясь на удалении, исключающем поражение, духи охватили разведчиков полукольцом. Командир группы не стал связываться с Центром, боясь, что начальство обвинит его в отсутствии хладнокровия. Он ждал, когда завяжется перестрелка.

Первая стычка произошла на левом фланге группы, где бойцы прижали огнем атакующий отряд моджахедов. В это время два других отряда по пятьдесят человек начали атаку с фронта и правого фланга. По тому, как перебегали духи на поле боя, чувствовалось, что они неплохо обучены. В этой ситуации командир группы подумал, что плевать он хотел на распоряжение начальника разведки, и приказал радистам передать в центр «семерки». Около шестнадцати часов над группой уже висели пара «пчел» и пара «полосатых». Командир навел их огонь на атакующие порядки мятежников... Стало смеркаться, и Сомов, связавшись с командиром «восьмерок», начал спуск на равнину. Тот, кто бывал в горах, понимает, сколько времени занимает спуск с горы высотой три тысячи метров.

Нарушили инструкции, но спасли жизни

Пока разведчики шли к площадке, ушла пара «двадцатьчетверок», у которых запас топлива меньше, чем у Ми-8. Уже у подножья командир увидел, как от пары «восьмерок» отделилась одна из машин и пошла в направлении Кабула. Поняв, что вскоре за первым уйдет и второй вертолет, Сомов на ходу вызвал «воздух». Командир борта запросил его обозначить себя, но армейский трехцветный фонарик отказал. Тогда Сомов скомандовал: «Садись там, где ты находишься». Машина зависла и осторожно села. Взмыленные бойцы забрались на борт, но пятнадцать разведчиков и шестнадцатый Боев,

прилетевший для эвакуации группы, - многовато для одного вертолета. Счастье, что это был уже Ми-8МТ с более мощным двигателем. Поднатужившись, вертушка взревела и оторвалась от земли. Всю дорогу до Кабула полет сопровождался горением сигнальной лампочки, указывающей на то, что горючее на исходе. Когда вертушка плюхнулась на краю взлетки Кабульского аэродрома, к ней устремились уазики со всевозможными начальниками, которые накинулись на командира вертолета. Оказывается, он нарушил все возможные инструкции. Когда вертолеты вылетали из Кабула, пилотам приказали слить излишки горючего. Этот летчик не слил и поэтому смог дольше находиться в воздухе. Когда у «двадцатьчетверок» закончилась «горючка», он отправил их в Кабул. Немного позже по этой же причине пришлось отправить и ведомого, а это уже по летным понятиям ни в какие ворота не лезет. Но тем не менее именно благодаря этим нарушениям группа Сомова осталась в живых.

О результатах выхода Сомов докладывал начальнику разведки армии полковнику Дунцу и получил от него разгон за «семерки», которые передали в центр радисты. Ни о каких наградах и речи быть не могло.

Повторное представление

После ранения Латыпова исполнять обязанности командира роты было поручено Боеву, а его заместителем стал Сомов. В августе - сентябре восьмидесятого года Боев убыл в отпуск, и Сомов возглавил роту. Именно в этот период проходила операция по зачистке города Герат. Рота работала из Шинданда. Спецназ должен был перекрыть отход мятежников в направлении Ирана. Снова отличился Лукомский со своей группой. Организовав засаду на горной тропе, он захватил пленного, который оказался связником руководителей душманов. У него при обыске были найдены очень ценные документы. Повторно было оформлено представление на орден Красной Звезды (первое вернули за нарушения воинской дисциплины). Михаил на радостях запил. Сомову пришлось отстранить его от выполнения задачи непосредственно перед выходом группы.

...И снова «оборотни»

Вместо Лукомского с группой вылетел замполит роты Сергей Михальков. По сравнению с пакистанской граница с Ираном отличалась равнинным ландшафтом. Группа должна была обследовать три параллельные дороги, идущие в Иран, и на наиболее накатанной организовать засаду.

Как и положено, десантировались в сумерках. У дороги наткнулись на двух пастухов. Деваться было некуда, и Михальков проинструктировал свой головной дозор, чтобы представились пастухам наемниками, выходящими из окружения. Якобы они заблудились и теперь ищут дорогу, по которой лучше выйти в Иран. Разведчикам в группе замполит приказал бросать короткие фразы на тех языках, которые изучали в школе, сам говорил только по-немецки. Пастухи, не знавшие западных языков, подробно рассказали, куда надо пройти, чтобы выйти к своим. Разведчики поблагодарили их и, вопреки всем законам спецназа, отпустили.

Через некоторое время один из пастухов догнал группу и сказал, что сначала он им не поверил, но коль их отпустили, он теперь понял, что они действительно свои, и готов рассказать, где на самом деле проходит дорога, по которой уходят моджахеды в Иран. Он рукой показал направление и сказал, сколько примерно нужно идти. Разгорячившись, пастух добавил, что если Запад поможет им оружием, то русские в Афганистане узнают, что такое настоящий «джихад». Михальков, продолжая играть роль наемника, назначил время и место, где они будут выдавать моджахедам оружие.

Довольные друг другом, разведчики и пастухи расстались. Афганцы спешили порадовать своих, что «Запад» им «поможет», а Михальков с группой - на указанную пастухом дорогу.

Спецназ идет до конца

Неподалеку от границы разведчики вышли на укатанную грунтовку. Однако место оказалось совершенно открытым, и спрятаться было негде. К тому же и ночь была лунная. Разведчики для маскировки использовали шары «перекати-поле».

Немного севернее виднелось кочевье, из которого спустя некоторое время выехала машина. Она шла тяжело. Этим воспользовались спецназовцы. Михальков вместе с одним из разведчиков запрыгнули на подножку и застрелили из бесшумного оружия водителя и командира моджахедов, сидевшего рядом. Тут же отогнали машину в сторону от дороги и, окружив ее, потребовали находившихся в кузове сдаться. Тридцать моджахедов, застигнутые врасплох, покорились четырнадцати спецназовцам. Их тут же перебили из бесшумного оружия и перерезали ножами. Тела сложили в одну сторону, оружие в другую. Оставили для допроса одного, который, потрясенный скорой и бесшумной расправой, решил обменять свою жизнь на информацию. Он сказал, что сейчас пойдет еще одна машина.

Разведчики откатили трофейный ЗИЛ в сторону, залегли и снова стали ждать. Немного погодя показался второй автомобиль. Его остановили так же, как и первый. Михальков сразу застрелил водителя, но тут случилось непредвиденное. У разведчика, который должен был убить второго душмана, произошло утыкание патрона. Воспользовавшись заминкой, «дух» успел выхватить пистолет и выстрелил разведчику прямо в сердце. Михальков тут же убил бандита вслед за водителем. Таиться спецназовцам больше не имело смысла, и они расстреляли машину из РПГ-18 «Муха». После этого передали в Центр «семерки».

Михальков опасался, что из Ирана, до которого было рукой подать, подтянется помощь. Но до утра все оставалось тихо.

Утром прибыл Сомов на вертушках. Группу с трофеями эвакуировали. Уходя, вертолеты расстреляли кочевье, где прятались машины с «духами».

Михальков за этот выход получил орден Красной Звезды.

Само собой, что рамки небольшой статьи не позволяют рассказать обо всех результативных действиях роты, прогремевшей за два года на весь Афган. Время шло. На замену приезжали офицеры из Союза. Последним из первого состава заменился капитан Сомов, известность которого мешала ему спокойно ждать замену. О ней он узнал, прибыв с весьма ответственного и рискованного задания... Но об этом в другой раз.

Позже, в восемьдесят четвертом, начали воевать спецназовские батальоны, и в них были свои герои. Многие результаты роты на их фоне кажутся малозначительными. Однако следует помнить, что именно эти офицеры и прапорщики, сержанты и рядовые начали боевую афганскую историю спецназа. Они были первыми.

Южная Корея

Сеул вскоре официально объявит о планах разработки, производства и развертывания ракетных систем, способных доставлять боеголовки весом до 500 кг на дальность 300 км.

Правительство РК также намерено объявить о планах создания, испытания и коммерческого производства ракетоносителей, способных выводить на околоземную орбиту искусственные спутники. В планах центрального руководства также создание крылатых ракет с ограниченным весом боеголовок и беспилотных разведывательных самолетов.

Великобритания

9 млрд. фунтов стерлингов (13 млрд. долларов) намерено выделить британское правительство на реализацию совместного американо-британского проекта создания нового сверхзвукового истребителя "Джойнт страйк файтер". По своим масштабам такая программа является крупнейшей в мировой истории военно-технического сотрудничества - ее общая стоимость оценивается в 100 млрд. долларов.

С британской стороны в проекте примут участие 70 компаний. Предполагается построить 5000 таких истребителей стоимостью в 27 млн. фунтов стерлингов (38 млн. долларов) каждый.

Норвегия

400 норвежских военнослужащих элитного батальона "Телемарка" отказались подписывать контракт о прохождении службы в миротворческих силах КФОР в Косово. Этот шаг они предприняли в знак протеста против угрозы их здоровью со стороны радиоактивных боеприпасов, применявшихся НАТО во время боевых действий в Югославии.

СИСТЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРО США

США планируют создание НПРО, получившей название "Son of Star Wars" и предназначенной для защиты от ракетных (РМД и РСД) атак со стороны таких враждебных, с точки зрения США, стран, как Сев. Корея и Ирак

Разработка программы по развертыванию системы национальной обороны (НПРО) будет означать нарушение заключенного в 1972 г. между СССР и США Договора об ограничении системы противоракетной обороны.

КАК ДЕЙСТВУЕТ НПРО

1. Враждебные страны осуществляют ракетную атаку на США
2. ИК-система спутникового наблюдения обнаруживает запуск вражеских ракет
3. Модернизированные радиолокационные станции раннего оповещения отслеживают приближающиеся ракеты
4. Радиолокационные станции с Х-частотным диапазоном используют современную систему обработки сигнала для точного определения курса ракет
5. Информация направляется в систему управления боем/ командования и связи для принятия боевого решения
6. Базирующийся на земле перехватчик наводится на цель
7. Уничтожающее устройство перехватывает и уничтожает ракету
8. На основании данных делается вывод об успехе операции

Источник: Министерство обороны США

ИТАР ТАСС

Греция

Греция наконец-то избавилась от американских атомных бомб, хранившихся на ее территории со времен "холодной войны". Ядерное оружие переправлено из Греции на американскую базу Авиано в Италии.

На базе в Араксосе, располагающейся в одном из наиболее сейсмически активных районов Греции, находились в последнее время по одним данным "около 30", по другим "11 - 25 атомных бомб".

ФРГ

Германский бундесвер в обстановке абсолютной секретности приступил к созданию собственной стратегической разведки, которая будет конкурировать с Федеральной разведывательной службой (БНД). Об этом сообщил мюнхенский еженедельник "Фокус" со ссылкой на "закрытый документ" министерства обороны, в котором содержатся предложения по структуре и задачам новой спецслужбы.

Стратегическая военная разведка, которая, по данным еженедельника, получит название "Служба разведки бундесвера (АНБВ)", призвана "улучшить качество информации", необходимой германскому военному ведомству. В частности, помимо системы электронной разведки, предполагается создание за границей агентурной сети бундесвера, которая, по существу, будет дублировать функции БНД. Согласно информации "Фокуса", эта работа ведется за спиной главы БНД Августа Ханнинга.

Япония

Комплексные командно-штабные учения на картах и компьютерах провели силы самообороны Японии совместно с расквартированными здесь подразделениями американских войск. КШУ прошли на военных базах Кумамото и Фукуока на южном острове Кюсю.

В ходе учений вооруженные силы двух стран отработали различные варианты развития чрезвычайной ситуации вокруг Японии. Особое внимание было уделено отработке систем снабжения, обмена информацией. На картах и компьютерах было разыграно совместное ведение боевых действий.

Тайвань

Проверить состояние здоровья своих солдат и офицеров, имевших дело с боеприпасами с обедненным ураном, решило военное ведомство Тайваня.

В арсенале тайваньской армии в настоящее время имеются два типа бронебойных снарядов с такой "начинкой". Для сухопутных сил снаряды этого типа были получены в 1981 году, а для ВМФ - в 1988 - 1991 годах.

Саудовская Аравия

Указом короля Фахда бен Абдель Азиза генерал принц Халед бен Султан бен Абдель Азиз назначен помощником министра обороны Саудовской Аравии в ранге министра. Назначение совпало с 10-летием начала операции "Буря в пустыне", во время которой принц Халед был командующим объединенными вооруженными силами коалиции и театра военных действий.

Информация по сообщениям ИТАР-ТАСС, РИА-НОВОСТИ

АНГОЛЬСКИЙ ВОЯЖ СТАЖЕРА

ЗАПИСКИ ПЕРЕВОДЧИКА

«Банановый рай». Справа автор

Сергей КОЛОМНИН
Фото из архива автора

Впереди - Африка

Транспортный Ан-12 медленно, но верно набирал высоту, оставляя за собой заснеженный аэродром подмосковной Щербинки. Впереди несколько суток полета и неведомая, знакомая лишь по книгам да телевизионным репортажам африканская страна. Позади остались полтора курса Краснознаменного Военного Института Минобороны (для своих просто «вияк»), бессонные ночи зубрежки, да сложности с оформлением за рубеж: не так уж часто в то время «за бугор» командировали желторотых курсантов второго курса.

А началось все... с революции. После свержения в Португалии диктатуры ее африканские колонии получили независимость. Стала свободной и самая крупная и богатая из них - Ангола. Темнокожие повстанцы, полтора десятка лет боровшиеся с колониальными войсками, стали в ноябре 1975 года полноправными хозяевами страны. К власти пришла коалиция из трех национально-освободительных движений - МПЛА, ФНЛА и УНИТА. Но власть эту быстро не поделили: лидеры крайне настороженно относились друг к другу не столько из-за политических убеждений, сколько из-за принадлежности к различным племенным этносам. Так национально-освободительная война плавно перетекла в гражданскую.

У советского руководства не было сомнений в том, кого поддержать в начавшейся междоусобице. Тем более что многие активисты МПЛА прошли подготовку в СССР, а его руководство «решительно осуждало американский империализм и неоколониальную политику Запада». А за это у «большого брата» можно было попросить многое: дипломатическую и политическую поддержку, помощь продовольствием, медикаментами, машинами и оборудованием, а главное - оружием. И поток вооружений хлынул в Анголу. Был организован воздушный мост, по которому из Союза в Анголу и обратно сновали могучие «Антеи» (Ан-22) и пузатые Ан-12. В морском порту ангольской столицы выстроилась очередь советских транспортов на разгрузку: боевая техника, автомобили, оружие, боеприпасы. Вслед за техническими специалистами, задачи которых были достаточно ограниченны, потянулись и военные советники. Их миссия была более значимой: не просто показать, как работать, а научить и вразумить. Ну а где советники, там и переводчики. Ибо «вразумление» - процесс часто вербальный, «на пальцах» его не одолеть.

Ты переводчик? Так переводи!

Как говаривал мой шеф по заграничной командировке, советник командующего авиацией и ПВО ангольской армии полковник Шруб: «Я без переводчика и шагу в этой стране не сделаю». Свое намерение он выполнял буквально, всюду таская меня за собой. Как-то на праздновании Нового года в советской военной миссии в Луанде, где присутствовали исключительно наши соотечественники, прилично нагрузившийся армянского коньяка шеф срочно подозвал меня к себе. Указав на клюющего носом коллегу-соседа, потребовал: «Ну-ка переведи ему, что я скажу». «Товарищ полковник, но он же русский, наш!» Непо-

нимающе уставившись на меня, Шруб повторил: «Ты переводчик? Так переводи - он же меня не понимает!»

Но если серьезно, то проблема общения с подсоветной стороной стояла весьма остро. Лишь единицы из ангольцев знали русский язык, а переводчиков в первые годы крайне не хватало.

И их стали ускоренно готовить, призывать из запаса, хватать даже испанистов - благо испанский и португальский языки достаточно близки и, владея одним, при желании можно достаточно быстро выучить другой. Посылали многих, без учета опыта и возраста, что, конечно, не шло на пользу делу.

Вот и нас, пятнадцать курсантов, поступивших в Военный институт в сентябре 1975 года и попавших при распределении в группу, изучающую португальский язык, «резко ускорили»: рутинный график занятий был сломан. Теоретические дисциплины - языкознание, тактику - сократили (чай, практикой заниматься будут). Автодело - по боку (вернутся, научим). Язык, язык и еще раз язык. На ночь - 50 - 60 новых слов, утром едва вспоминаешь 10-15. В неприкосновенности остались лишь история КПСС, уставы (это свято), да физо (физо - оно и в Африке физо!). Каникулярный отпуск отменили (в Африке отдохнут!) Ночью обалдевший от умственного напряжения мозг рисовал радужные картины: мягкое кресло белоснежного лайнера Аэрофлота, уносящего к роскошным пляжам Луанды, ласковые волны Атлантического океана, а главное - свобода. Никаких нарядов, построений, вымаливания увольнительных в город и прочая, прочая...

Верхом на пороховой бочке

Действительность оказалась несколько иной. Самолет, хотя и имел все признаки принадлежности к Аэрофлоту, оказался не красавцем Ил-62, а брюхатым транспортником Ан-12. Вместо роскошного международного зала аэропорта Шереметьево - заснеженное поле аэродрома военно-транспортной авиации под Москвой. А взамен мягкого кресла - забитая до отказа гермосекция. И никакой таможни, паспортного контроля!

Чрево транспортника до отказа загружено армейскими ящиками характерного защитного цвета, тщательно обвязанными со всех сторон страховочными сетками. На мой вопрос, что за хрупкий груз везем, бортпереводчик, тоже виияковец, курсант четверного курса, с превосходством (старшекурсник все-таки) усмехнулся: «Ты что, не врубаешься - это же презенты африкосам».

Перед стартом командир экипажа, облаченный в синюю аэрофлотовскую форму, кратко обрисовал маршрут: Москва - Будапешт - Алжир - Конакри - Луанда, причем в каждом пункте дозаправка и ночевка. Подполковник Слюнько (так звали летчика, судя по едва заметной надписи на двери кабины - ее то стирали, то наносили вновь в зависимости от задания экипажа) добавил для особо непонятливых, что его «ласточка» не межконтинентальный лайнер и удобства в нем не предусмотрены. «Так что кто желает облегчиться - быстренько под крыло!» - добавил он.

Воспоминания от полета остались самые паскудные: в гермокабину, рассчитанную на 3 - 4 человека, втиснулось вдвое больше, роль туалета выполняло ведерко, стоявшее тут же. У единственного иллюминатора, чтобы поглазеть от скуки на небо, стояла очередь.

Приземлившись в аэропорту Алжира, наш Ан по указанию того же диспетчера вдруг загнали в самый дальний угол летного поля. Признак был весьма тревожный. Внимательно следя за публикациями в прессе, относящимися к будущей стране пребывания (это входило в программу институтской учебной дисциплины - страноведения), мы неоднократно читали в газетах разоблачения «провокационных слухов, муссируемых западной прессой, об использовании самолетов Аэрофлота для переброски оружия и боеприпасов». Вот уж никогда не подумал бы, что это коснется нас...

Опытный Слюнько, стараясь перекричать шум работающих двигателей, зло выпалил через открытую дверь кабины экипажа: «Ну, доигрались, сейчас досмотр учинят, а дальше разделим участь оружейных контрабандистов». «Не посмеют, мы же транзитом, а транзитников не досматривают», - прокричал ему в ответ еще более опытный штурман. Худшие опасения стали подтверждаться: у нас действительно опасный груз.

Досматривать, к счастью, не стали, хотя наш Ан и простоял под охраной полицейских более часа, прежде чем нас допустили на летное поле.

Дальнейший перелет проходил без видимых инцидентов. Гвинейский город Конакри запомнился удушливой жарой, пыльными, грязными улицами и отсутствием каких-либо формальностей в аэропорту. Если, конечно, можно назвать аэропортом странное здание - небольшую коробку из бетона с напрочь разбитыми стеклами. Да еще, пожалуй, удивляло отсутствие посадочных огней на полосе. «Это наши постарались,- кивнул всезнающий Слюнько, - в прошлом году стратегический разведчик слегка не дотянул до полосы, вот и вспахал поле».

Позже, проработав почти полтора года в группе по обеспечению полетов этих самых «стратегических разведчиков» Ту-95РЦ, я узнал, что сей печальный инцидент был использован конакрийцами для запрета посадок нашей дальней разведывательной авиации. Впрочем, повод был чисто формальным - ущерб от аварии СССР возместил полностью. Главная причина запрета - крупный американский кредит «на развитие». Вопрос ставился Госдепом предельно просто: деньги в обмен на запрет полетов. Уж очень «достали» наши самолеты американцев, вскрывая их авианосные морские группировки в Атлантике. Кредит «на развитие» был разворован и проеден, а Ту-95РЦ перебазированы на шикарный аэродром к тому времени уже дружественной Луанды.

Встречай, земля ангольская!

То, что аэродром в Луанде действительно первоклассный, мы поняли сразу. Две огромные полосы, одна из которых даже рассматривалась американцами в качестве резервной для посадок космических «Шаттлов», большое здание аэропорта и внушительная военно-воздушная база. Португалия страна не-

Ту-95 совершает посадку на аэродроме Луанды

богатая, поэтому ВПП у базы и международного аэропорта были общими. В гражданском секторе рядком выстроилось несколько Боингов, а в военной части - с десяток закамуфлированных МиГ-21.

Наш Ан, мягко коснувшись «шаттловской» полосы (браво Слюнько, довез-таки!), покатился вслед за белым джипом сопровождения в военный сектор аэродрома. Едва были заглушены двигатели и бортмеханик спустил трап-лесенку, пассажиры и экипаж высыпали под «крылышко» - 8 часов беспосадочного перелета без удобств давали о себе знать (за четверо суток путешествия этот ритуал стал как бы традиционным).

Вылезший из джипа сопровождения огромный негр в зеленой униформе без знаков различия направился к Слюнько, безошибочно определив в нем главного. Тот окликнул было своего бортпереводчика, но сообразив, что язык-то нужен совсем другой, ткнул в меня пальцем: «Переводи». Здоровый негр что-то лопотал, жуя слова словно кашу. Это было ударом - я не понял ни слова. «Во, понабрали тут, ни «бэ», ни «мэ» - прокомментировал ситуацию Слюнько. Однако охвативший меня мандраж не помешал сообразить, что речь чернокожего встречающего мало походила на португальский язык. Так оно в дальнейшем и оказалось - негр был кубинцем, чья разговорная речь иногда создавала проблемы даже для местных ангольцев.

Но заминка продлилась недолго. К самолету, как по команде, устремилось несколько легковушек и два огромных крытых грузовика «Скания». Со всех сторон нас обступили вооруженные люди в зеленой форме - это и были «компаньерос кубанос». Некоторые говорили по-русски. Выяснилась и причина повышенного внимания к прилетевшему самолету - его груз. Он предназначался отнюдь не ангольцам, а кубинцам, и зеленые ящики быстро перекочевали в кузов подъехавших грузовиков.

Позднее я узнал, что наш аэрофлотовский лайнер привез давно ожидаемые переносные зенитные комплексы «Стрела-2».

Тут же на аэродроме состоялось мое распределение. Дело в том, что еще в Москве начальник факультета западных языков генерал-майор Афанасьев, вызвав меня к себе в кабинет, предупредил: «Товарищ курсант, работать будете отдельно. С авиаторами. Задание ответственное, мы на вас надеемся».

Совершенствование португальского языка

В авиагруппе

Самолеты-разведчики садились красиво. Всегда летая парами, они были похожи на огромных серебристых птиц-мутантов с неестественно длинным, узким телом. Вращающиеся в разные стороны лопасти (на каждом крыле стояла пара мощных двигателей с разновращающимися винтами) оставляли ощущение какой-то особой воздушности, а нелепо прилепленная к нижней части фюзеляжа станция разведки и целеуказания - основное оружие самолета-разведчика - напоминала яйцо, готовое вот-вот выпасть из чрева этой гигантской птицы.

Однажды в советской военной миссии в Луанде разразился настоящий переполох. В одном из американских журналов появилась четкая фотография «Туполевых», стоящих на столичном аэродроме. Чем он объяснялся, я так и не понял: любой пассажир международного или местного рейса мог совершенно спокойно сделать эти фотографии. Самолеты, конечно, охраняли. Существовало два кольца оцепления: внутри наши «морячки», а во внешнем кольце ангольцы (от их услуг, правда, потом отказались и выставили кубинцев, те были надежнее). И тем не менее даже это не служило серьезным препятствием для визуального осмотра «тушек» пассажирами снующих туда-сюда по летному полю автомобилей: контроль за въездом в военную часть аэродрома был весьма условным.

С прибытием очередной пары разведчиков из Гаваны меня ожидал приятный сюрприз. На их борту прилетели мои однокурсники-«англичане»: Юрка Кошкин и Андрей Волчков. Это было давно заведенным правилом - на всех перелетах таскать с собой бортпереводчиков. Необходимости в этом, правда, острой не было. Дело в том, что и в Гаване, и в Луанде, как и ранее в Конакри, самолеты сажали при помощи советского руководителя полетов, который через переводчика координировал действия с местными службами.

Был, правда, и другой резон в присутствии бортпереводчиков на «тушках». Их заставляли напряженно слушать эфир: что там говорит супостат? Супостат, кстати, был прекрасно оповещен о маршрутах и времени прилета разведчиков. При подлете к Гаване, например, наши Ту-95РЦ, как правило, сопровождались американскими истребителями. Причем они подходили столь близко, что можно было без труда увидеть лица пилотов. Те иногда демонстрировали своим советским коллегам, прижимая к прозрачному стеклу фонаря кабин, порнографические журналы, одновременно агитируя в эфире: «Давайте, русские, к нам - свобода, бабы, виски...» Но, как говорится, «облико морале». Такие «встречи в воздухе», по единодушному мнению наших летчиков, не один раз могли закончиться катастрофой. Многотонная махина Ту-95 вряд ли смогла бы оперативно среагировать на неосторожный, слишком опасный маневр американцев. Отставали истребители лишь на подлете к острову Свободы, войдя в зону действия ПВО Кубы.

Первый «бой»

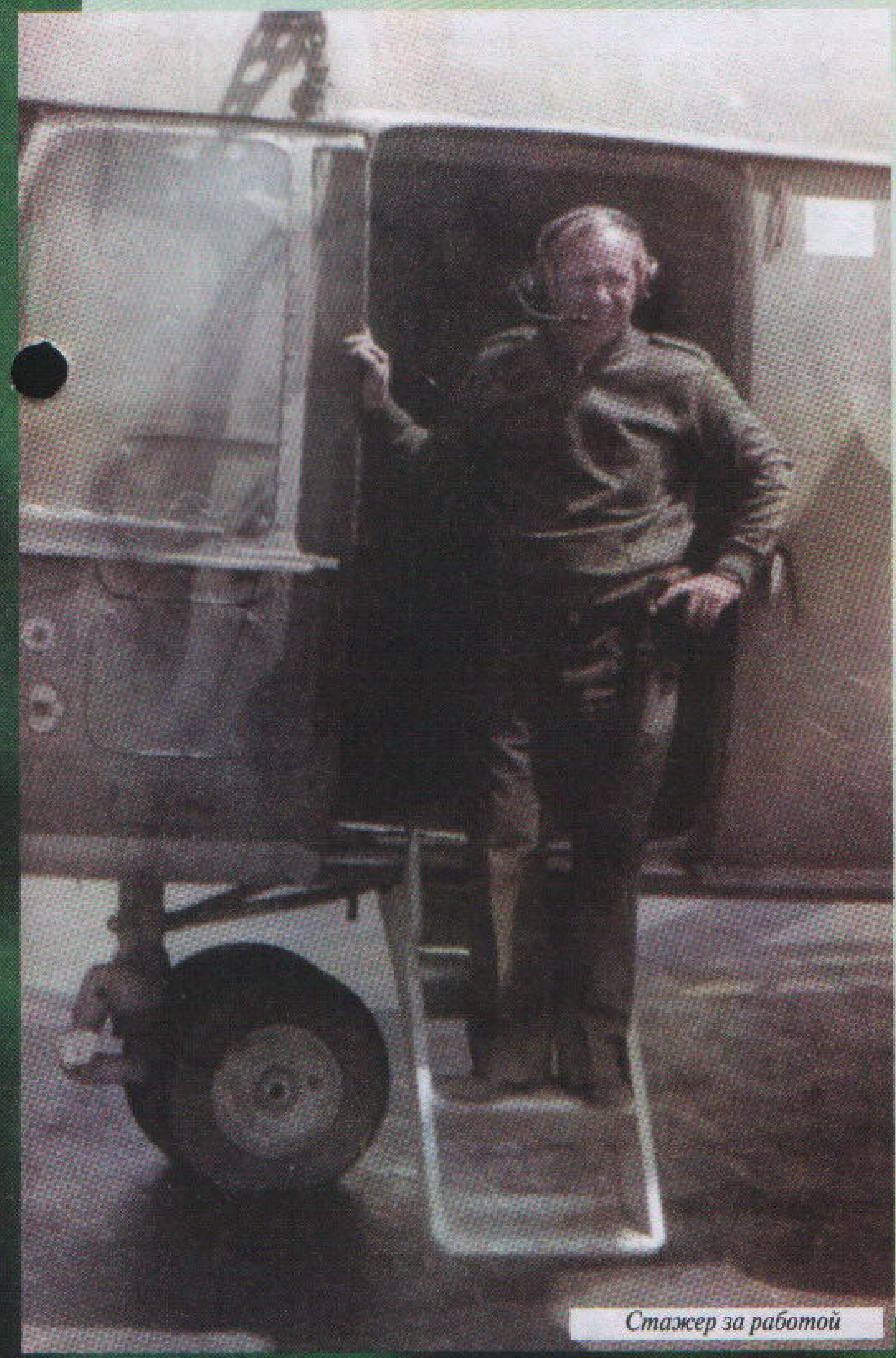
Старший по авиагруппе ПМТО, он же руководитель полетов подполковник Желнин не удосужился объяснить только-только начавшему изъясняться на общие темы с местными желторотому курсанту, как он будет сажать пару боевых самолетов. Мои действия назавтра Желнин определил следующей фразой: «Я - на вышке («вышка» - КДП, командно-диспетчерский пункт), со мной переводчик, остальные по боевому расписанию».

На «вышке» после 30-градусной жары просто рай, работают кондиционеры, пахнет ароматным кофе, который в немеренных количествах поглощают два местных диспетчера. Оба мулаты, свободно говорят на двух языках, с университетским образованием. Диспетчеры, конечно, ничего не знают и откровенно удивлены вторжением чужих в свою епархию. Сообщать же им до поры до времени о прилете «тушек» запрещено. Но вот борты вышли на связь. Удаление? Эшелон? Остаток топлива? Все путем. Скоро выход на дальний привод. Начинается самое трудное. До сего времени следовали достаточно легкие вопросы типа: «Извините, такой-то эшелон не занят?» или «Не скажите ли, какие самолеты на подходе?» И тут товарищ Желнин ошеломляет меня фразой: «Передай товарищам, что наши будут садиться *«по коробочке»*. Лихорадочно соображаю. Как переводится слово «коробочка» на португальский знаю, не тупой. Но верно ли это? Чувствую, речь идет совсем о другом. Прошу товарища подполковника объяснить.

На аэродроме в Луанде

«Ну что тут непонятного? По коробочке, значит по коробочке. Ты им переведи, они поймут...» Времени на расспросы и разъяснения нет, самолеты вот-вот должны появиться в секторе аэродрома. Перевожу дословно. В ответ следует длинная пауза и недоуменные взгляды. В глазах ангольцев читаю приблизительно следующее: «Черт их знает, этих советику, они же в космос летают, может, у них так принято. Или это новый секретный способ захода на посадку?»

Стажер за работой

Но нам и проведшим в воздухе уже 15 часов экипажам Ту-95 везет: воздушное пространство над аэродромом относительно свободно. Кубинские истребители сегодня не летают, а пару вертолетов и легкий самолет-авиетку мулаты-диспетчеры срочно загоняют куда-то от греха подальше. Сложнее с приближающимся пассажирским Боингом португальской авиакомпании, как раз в этот момент запросившим эшелон для снижения. Его ловкие ребята усылают на второй круг. Следует широкий жест: все свободно, садитесь, хоть «по коробочке», хоть «по кубику».

Следующим утром (вечером достать Желнина не удалось ввиду праздника по случаю успешно доставленной на одной из «тушек» канистры спирта, который удался на славу) пытаю руководителя полетов. Оказывается, «коробочка» - это сленговый термин наших летчиков, обозначающий один из способов захода на посадку. Он включает в себя проход над аэродромом с периодическими разворотами на 90 градусов.

С тут же составленной схемой мчусь на КДП. Знакомые мулаты еще не сменились. Показываю рисунок. Да-да все понятно. Но, естественно, по-португальски никакая это не «коробочка». Совершенно иначе трактуется и положение самолета в каждой точке этого маневра. Вчера Желнин настойчиво требовал от меня сообщать ангольцам о каждом элементе маневра. «Переведи, первый борт выполнил второй разворот». Мой лепет прямого перевода вызывал лишь непонимающую улыбку. Еще бы! «Второй разворот» в местной диспетчерской терминологии соответствовал фразе «Иду с попутным ветром». Вот тебе и «коробочка»! Страшно вспомнить вчерашнее, особенно пассажирский Боинг, отправленный предусмотрительными мулатами на второй круг. Эта пресловутая «коробочка» могла бы обернуться не одним десятком ящиков, но не виртуальных, а деревянных.

АРГУНСКОЕ УЩЕЛЬЕ: СЛЕД «СИГМЫ»

Павел БРУНТАЛЬСКИЙ
Фото Сергея СИДОРОВА, Леонида ЯКУТИНА, Виктора ХАБАРОВА

Успех уникальной операции декабря 1999 года, нацеленной на лишение басаевцев и хаттабовцев «дороги жизни» на чеченском участке российско-грузинской границы, во многом был обеспечен действиями суперсекретного спецназа Федеральной пограничной службы. О спецподразделениях всех без исключения силовых структур и немалом числе проведенных ими операций известно достаточно много. О спецназе ФПС известно только то, что он существует и называется «Сигма». Однако любые попытки журналистов узнать хоть мало-мальские подробности, показать хотя бы одного супербойца-пограничника, пусть даже и в черной маске, до сих пор не увенчались успехом. Тем не менее «Солдату удачи» удалось немного заглянуть за те семь печатей, за которыми сокрыта «тайна сия».

ПЕЧАТЬ ПЕРВАЯ

«Чтоб никто не догадался»

Впервые упоминание о «Сигме» появилось в начале 1996 года. Первый директор ФПС (а ныне депутат Госдумы и председатель ее Комитета по обороне) генерал армии Андрей Николаев на одной из своих многочисленных встреч с представителями СМИ объявил о создании в недрах своего ведомства особого подразделения.

Почему именно «Сигма»? Николаев обнаружил в ответе на этот вопрос изрядное чувство юмора:

- Я думаю, потому, что «Альфа» уже есть... Вообще над названием мы голову долго не ломали. Почему, например, «Операция «Ы»? - знаете же этот известный фильм. А ответ помните? - «Чтоб никто не догадался».

И действительно, экс-директор пограничников ни словом не обмолвился ни о специфике деятельности «Сигмы», ни о хотя бы «обтекаемом» месте ее базирования, ни о принципах отбора, ни о численности этой элитной группы разведки «зеленых фуражек», ни - само-собой - о том, на какие участки охраны государсвенной границы будут выезжать для проведения спецопераций камуфлированные пограничные парни.

Между тем все это - вопросы весьма актуальные для нашего времени. Какие такие «особые условия» могут возникать у пограничников, что для соответствующего реагирования на них необходимы бойцы с уникальной, отличной от других известных нам спецподразделений подготовкой?

Попробуем разобраться.

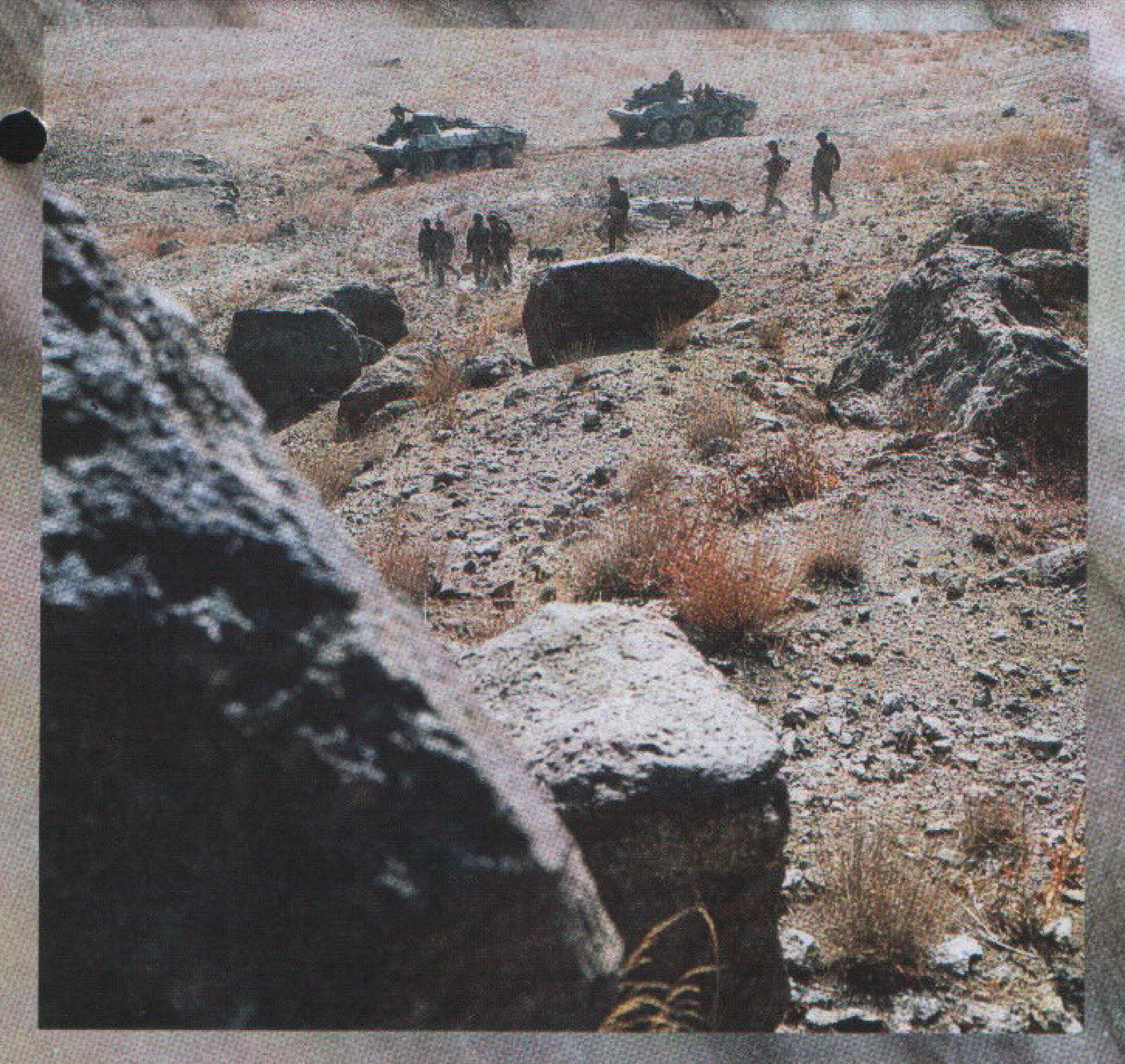
ПЕЧАТЬ ВТОРАЯ

Наследники андроповцев

Почему именно в 1996 году (а, скажем, не годом раньше или годом позже) создается «Сигма»?

Ответ очевиден - Чечня. Именно тогда, когда шапкозакидательская операция тогдашнего министра обороны Павла Грачева по захвату мятежной республики «двумя десантными полками» успешно провалилась и чеченские головорезы начали свободно курсировать в периметре войны через административные границы своей взбоюмученной Ичкерии, организуя снабжение себя оружием, припасами и пополнением, Ельцин вызвал Николаева в Кремль и потребовал в кратчайшие сроки перекрыть, как он, должно быть, выразился, «все лазейки, понимаешь».

Ельцин проговорился об этом позже сам на памятном разносе, который он устроил директору ФПС на совещании силовиков по поводу прорыва банды Радуева в дагестанские города и захвата там заложников. «Пограничники проспали, понимаешь! - негодовал тогда президент. - Я же вам, Николаев, ставил задачу...» За шумихой вокруг того, что генерал Николаев после этой телевыволочки, транслировавшейся на всю страну, якобы подал в отставку, никто не задался вопросом: а при чем здесь, собственно, пограничники?

А между тем они-то к тому времени уже были очень даже при чем. На административной границе Чечни на ряде направлений уже стояли хорошо оборудованные заслоны «зеленых фуражек», снятых с других участков госграницы. Пограничники, как никто другой, имеют богатый опыт адаптации к любым экстремальным условиям в кратчайшие сроки с одновременным налаживанием службы.

Тем не менее все это была лишь своеобразная имитация участия. Николаев отлично понимал, что охрана его людьми «внутренней» границы России - это чушь большой мути как с юридической, так и с практической точек зрения. И готовились-то пограничники к другому, видя свою задачу в том, чтобы надежно перекрыть не административную чеченскую, а государственную границу России в месте соприкосновения ее с территорией Грузии со стороны Чечни. То самое Аргунское ущелье - основную «лазейку», через которую Джохар Дудаев намеревался снабжать свои банды в том случае, если федеральные силы лишат-таки его всех остальных возможностей. Так что вон еще когда пограничники начали подготовку к занятию этой «дороги жизни» чеченских боевиков!

После соответствующей рекогносцировки и оценки ситуации в том районе был, однако, сделан вывод, что «простым» пограничным подразделениям решение этой задачи не под силу. Тогда-то под Воронежем и Москвой в оперативном порядке и приступили к подготовке разысканные по стране и зачисленные на контрактную службу военнослужащие запаса погра-

ничных войск бывшего СССР, участвовавшие в свое время в афганской войне.

Это были не простые «афганцы». Это - единственные в своем роде спецы, в той или иной степени владеющие тактикой и методами контрпартизанской войны. Когда в 80-е годы по Союзу загуляли вдруг рассказы об андроповцах в Афганистане, якобы чуть ли не в одиночку уничтожающих целые группы, а то и крупные банды «духов», - это не столько об альфовцах, сколько о спецпогранцах. Один из главных разработчиков операции «Аргун-96», начальник оперативного управления Федеральной пограничной службы генерал-лейтенант Владимир Макаров, сразу сделал ставку именно на таких профи. Сам «афганец», Владимир Николаевич, может быть, лучше других понимал, что эти ребята представляют собой уникальную силу в борьбе с различного рода «повстанцами» - от басмачей и достопамятных бандеровцев до пресловутых Хаттаба и Басаева.

А пока в базовых лагерях собирались и приступали к обучению отобранные кадры, пограничная разведка с помощью Министерства обороны провела подробную аэрофотосъемку данной местности, попутно выявляя альпинистов и скалолазов-любителей, кто хотя бы несколько раз бывал в этих горах. В дни разработки операции столы самого Макарова, а также начальника Департамента разведки ФПС были буквально завалены фотографиями (в том числе и любительскими), сделанными в аргунских окрестностях, а также картами и схемами, которые хранились еще в союзном Комитете по туризму и альпинизму.

Таким образом, захват участка был подготовлен. Секретность была соблюдена самая что ни на есть высочайшая, элемент внезапности, от которого в решающей степени все зависело, не вызывал сомнений, и пограничники ждали только сигнала к десантированию. Но провалившаяся операция федеральных сил, а потом и Хасавюртовские соглашения, торжественно положившие «конец» войне, сделали проведение этой операции бессмысленным... С другой же стороны, может быть, именно эта «отсрочка» позволила подготовиться «зеленым фуражкам» к этому делу еще лучше.

На первый взгляд в такой ситуации «Сигма» оказалась как бы не у дел. Но в то же время ее командиры не просиживали сложа руки.

ПЕЧАТЬ ТРЕТЬЯ

Воронежская база: шлифовка бойцов экстра-класса

Базовый лагерь под Воронежем официально именуется Центром подготовки личного состава Западного регионального управления (ЗРУ) ФПС. Но по характеру тренировок, в которых здесь натаскивают бойцов, можно сделать однозначный вывод, для какой категории личного состава была создана эта часть.

Командиром Центра был назначен полковник Сергей Сысоев. Он, если угодно, прирожденный спецназовец. Семьей до поры до времени не обзаводился - именно потому, что не вылезал из «горячих точек», где мог погибнуть. А в сентябре он вернулся с Черного моря с молодой женой Леной и пятилетним сыном Димкой. Помимо этого известно о нем следующее. Срок выслуги полковника едва ли не равен его возрасту, хотя и «одних календарных лет» набежало уже под 30. Афган он проходил в середине 80-х, а готовиться к своим «андроповским» рейдам начал года за два до этого.

К подчиненным полковник беспощаден - в том смысле, что тренирует их не до седьмого и даже, скажем, не до четырнадцатого пота, а - до сто четырнадцатого! Тут немудрено услышать и проклятия бойцов, согласившихся на такую службу. После очередного такого «всплеска» Сысоев, прервав на короткое время занятие, рассказал следующее:

- Семнадцать лет назад в Термезе, когда я был еще капитаном, меня и таких же, как вы, бойцов-десантников один майор таким же вот образом «истязал» в течение нескольких часов. Вам несравненно легче. Сколько сейчас градусов тепла? 25? Ну, пусть 30. А мы тренировались при всех сорока пяти. 45 было в тени! Мы прыгали с табуреток, майор сказал, что это для нас «Ми-восьмые». Прыгали в пыль, на камень, шустро отшныривали в сторону и окапывались, долбили этот бетон лопатками. Вам несравненно легче: под вами - глина, пусть спрессованная, вязкая, но глина... Тот майор, заканчивая наконец тренировку, говорил нам: «Всё. Все живы? Все довольны? Вижу, что довольны. Ладно, сейчас «спасибо» не надо, после скажете...»

- Ну и что, сказали? - попробовал его как-то кто-то «подколоть».

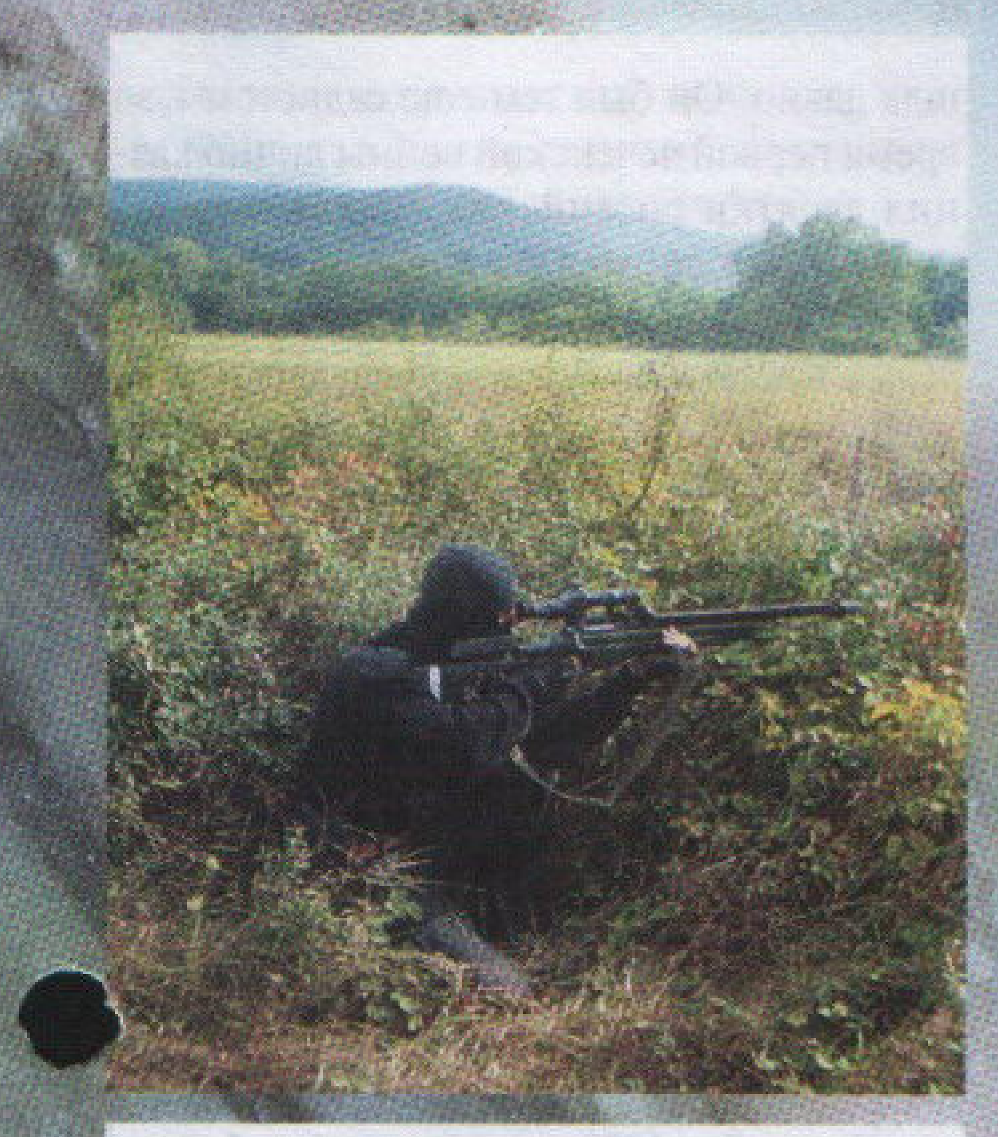
- Нет, не сказал, - сразу парировал полковник. - Не доучил нас тот майор. Потеряла моя группа пять человек убитыми...

Хитрый жук. Не уточнил, что пятерых его десантно-штурмовая группа потеряла за три года непрерывных боев с «духами»...

Из-за скромности не уточнял руководитель вновь созданного Центра и некоторых других фактов своей лихой биографии. Действовать его группе приходилось не против простых моджахедов, мобилизованных в афганских селениях, а против лучших спецов, прошедших подготовку в элитных лагерях на территории Пакистана. Они не только отменно владели навыками террора, но и были обучены действовать в самых непредсказуемых обстоятельствах боевой обстановки в горах. Но почему-то всегда проигрывали группе Сысоева, которую узнавали уже по «почерку». Тогда же они принимали активные меры к ликвидации командира этой группы - вплоть до того, что разбрасывали листовки, в которых голова удачливого андроповца оценивалась и в 10, и в 20, и даже в 50 тысяч долларов, - вот как он им досаждал.

О самих бойцах Центра рассказать можно следующее. Средний возраст их - 28 лет. Но есть и те, кому под 40, и даже двое 44-летних. Все бывшие пограничники, десантники, спецназовцы. До заключения с ФПС контрактов работали кто где, но в основном перебивались случайными заработками, а у каждого семья, дети. Цену жизни знают очень хорошо. Три четверти из них прошли в свое время Афганистан, другие - таджикско-афганскую границу, Косово. Но есть и весьма любопытные «экземпляры». Например, братьям Кириллу и Александру Чумаковым по 23 года. Кирилл окончил четыре курса медицинской академии и... взял академотпуск, чтобы попасть в Чечню. Попал. Се-

годня на его груди медаль «За спасение погибавших»: однажды, действуя совместно с группой спецназа ГРУ, он вынес с поля боя тяжело раненного лейтенанта, сам оказал ему помощь, иначе бы офицер умер...

- ...Сергей Анатольевич, - как бы невзначай было спрошено у Сысоева, - а «Сигма» у вас тоже тренируется?

- Что еще за «Сигма»? - отвечал он вопросом на вопрос, но не поспешно, а как бы запамятовав. - Не слыхал о такой...

Но то, что бойцы «Сигмы» здесь не просто бывают, что они - завсегдатаи Центра, вряд ли может вызывать сомнения. Это их непосредственный лагерь перед «последним броском» на юг.

ПЕЧАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Игры на натуре и дела в натуре

Как известно, одна из важнейших составляющих тактики антипартизанской войны - это ликвидация баз, «питающих» боевиков. И на первых этапах подготовки к Аргунской операции люди Сысоева оборудовали и маскировали такие «базы». А бойцы «Сигмы» должны были их найти. Но оценка «отлично» ставилась лишь в том случае, когда экзаменуемая группа находила и обезвреживала все ловушки, расставляемые вокруг учебного схрона.

Впрочем, речь надо вести не о каких-то конкретных «предметах» или «тренажерах», а о тех уникальных тренировках, которые проводит «Сигма». К примеру, исходя из имеющихся последних данных о партизанских методах боевиков готовится небольшая группа людей и рассредоточивается, что называется, в определенном месте в определенный час. «Сигмовцы» этих людей не знают. По условиям задания, у них имеются только «оперативные установки» на их счет. И их задача - в том самом определенном месте выявить этих «учебных боевиков», растворившихся опять-таки в определенном конкретном пространстве.

Пограничный спецназ учится также действовать против засад. Засада - это едва ли не основной способ партизанской войны. Страшная штука. Главная цель тут, как известно, - нанести максимальный урон противнику, а самому уйти безнаказанным. Случаи с гибелью колонн омоновцев в Чечне известны всем. Но, как оказывается, есть и эффективные хитрые способы противодействия засадам. Равно как способы выхода из них уже в ходе завязавшейся схватки.

Например, сапер капитан Олег Ефремов в ходе операции «Аргун» вел группу саперов к селу Ведучи на инженерную разведку с поиском минных полей. К слову сказать, Олег служил в 1994 году на 12-й заставе в Таджикистане, был там тяжело ранен в известной переделке, когда застава была практически полностью разгромлена афганскими боевиками, получил орден Мужества. Так вот, группа Ефремова попала в засаду. Но итоги нападения оказались не в пользу экстремистов: засада была сбита, три бандита захвачены в плен.

А вот как по сути один человек, а именно наводчик автоматического гранатомета Андрей Суязов, сорвал замысел бандитов, намеревавшихся ликвидировать наш пост на одной из господствующих высот. Ночью боевики подошли довольно близко, вели разведку, а в отдалении жгли какие-то огоньки. Другие бы открыли по этим приметам огонь и тем самым обнаружили себя. Наши же не поддавались на провокации. К утру бандиты исчезли. Суязов засек место, где они обозначали свое присутствие, и пошел в разведку проверить, что там да как. Догадка не подвела его - на месте он обнаружил затушенные факелы из бараньего жира. Ага, значит, опять придут, опять будут себя «демаскировать»... Однако, где же они сами могут прятаться? Наметанный взгляд разведчика определил и эти места. И когда во вторую ночь факелы вновь запылали вдалеке, Андрей немедленно накрыл из своего мощного оружия - но не дезориентирующие огни, а истинную цель числом до полутора десятков «воинов ислама». Больше те в это место в горах не совались.

ПЕЧАТЬ ПЯТАЯ

Реальный рейд, или Как был взят один из полевых командиров

Удивительное дело: о «Сигме» мало что кому известно, но о ней уже слагают легенды. Те же журналисты называют ее бойцов то «ночными тенями», то «призраками гор», то - со ссылкой на чеченские источники - «бешеными». Все эти эпитеты довольно точно характеризуют действия сигмовцев в Чечне. Вот что рассказывает один из наших источников, которому, несмотря на массу ограничений, удалось сходить в рейд с одной из групп суперзасекреченных «зеленых фуражек»:

- Разрешение на мое участие в рейде было получено только после того, как было выяснено, что я служил в армии и могу в случае чего оказать медицинскую помощь себе и раненому солдату.

Условия же были таковы: ни с кем из состава группы в разговоры не вступать, общаться только с командиром, не задавая ему при этом никаких вопросов. О пользовании фотоаппаратом, диктофоном или ведении каких-то записей в ходе рейда я уж не говорю. О деталях операции и экипировке военнослужащих какую-либо информацию давать категорически запрещалось. Кроме того, ко мне в качестве охранника был приставлен парень - косая сажень в плечах, команды которого я обязан был выполнять беспрекословно.

Самого же меня экипировали в бронежилет, дали четыре фляги для воды, обеззараживающие таблетки, сухой паек и спальный мешок. Фельдшер вручил еще индивидуальный перевязочный пакет.

В район операции летели на двух Ми-8. Выше нас, насколько я понял из разговоров спецназовцев, шла еще пара Ми-24, или «горбатых», как их там называют. Кстати, одновременно поднялась еще одна четверка вертолетов. Пустых. Конечно, возможно, они вылетели на какое-то свое задание, но можно предположить, что эта «эскадрилья» винтокрылых имела задачей имитировать высадку десанта, дабы отвлечь внимание от нашей группы.

Летели очень низко. Я все боялся, что в какой-то момент летчик не сможет отвести машину от очередной надвигающейся горы. В районе высадки площадки для посадки не оказалось, и вертолеты зависли в нескольких метрах над землей. Прыгать было страшно, но пришлось, глядя на то, как десантники один за другим в полном снаряжении без раздумий покидают борт. Наша «выброска» проходила уже под прикрытием снайперов, которые десантировались чуть раньше и сразу же взяли в кольцо всю площадку.

Первыми движение начали разведдозоры - авангардный и два боковых. Потом двинулись мы - основная группа. Ступали след в след. Уже минут через 20 дыхалка моя начала сдавать, пот катил ручьями - давало себя знать высокогорье. Начинала мучить жажда, и я понял, зачем меня обвешали столькими флягами.

Часа через два движения дозором была обнаружена на тропе осколочная граната на растяжке. Ее обезвредили бесшумно. Граната - явный знак того, что могут быть и еще «подлянки». И точно. Метров через триста заметили вход в пещеру. Окрестность вокруг нее немедленно обследовали саперы. Из-под большого камня, прикрывающего лаз, извлекли гранату Ф-1 без

чеки. Если бы камень отодвигали, не проверив его на наличие сюрпризов, гибель была бы неизбежна.

С моей точки зрения, в этой пещере не было ничего интересного - проржавевшие консервные банки, гильзы, использованные бинты, рваный камуфляж... Однако спецназовцами все это было осмотрено и ощупано очень внимательно. Должно быть, найденные предметы им давали какую-то дополнительную ценную информацию. А разместиться в пещере могли не менее 50 человек.

На другое логово мы вышли через три часа еще до наступления темноты. Тут уж и я заметил, что незадолго до нашего появления здесь были люди. Чрево же пещеры представляло собой настоящий арсенал - штабеля цинков с патронами к ручному пулемету, десяток «Мух», гранаты к РПГ-7 и мины к 82-мм минометy и - что больше всего меня поразило - большое количество реактивных снарядов к «Граду». Для освещения убежища применялся довольно-таки мощный дизель-генератор иностранного производства. Плюс ко всему в глубине пещеры в горную породу были вбиты несколько колец - явный признак того, что здесь содержались заложники.

Судя по тому, как четко группа вышла к этому арсеналу, она, по всей видимости, реализовывала информацию агентурного источника. А может, эту «наводку» дал кто-то из местных жителей или боевик, решивший порвать с бандой.

Командир группы принял решение организовать засаду. Несколько бойцов притаились в пещере, а остальные перекрыли все возможные и невозможные пути подхода. Саперы оперативно расставили мины замедленного действия и растяжки.

Тем временем сумерки как-то быстро сгустились и наступила ночь. В горах это происходит очень быстро. Начал одолевать и холод. Время тянулось медленно, и было такое ощущение, что кто-то рассматривает тебя в прицел и вот-вот нажмет на спусковой крючок... Я подумал о том, что психологическая подготовка пограничных десантников должна быть очень высокой!

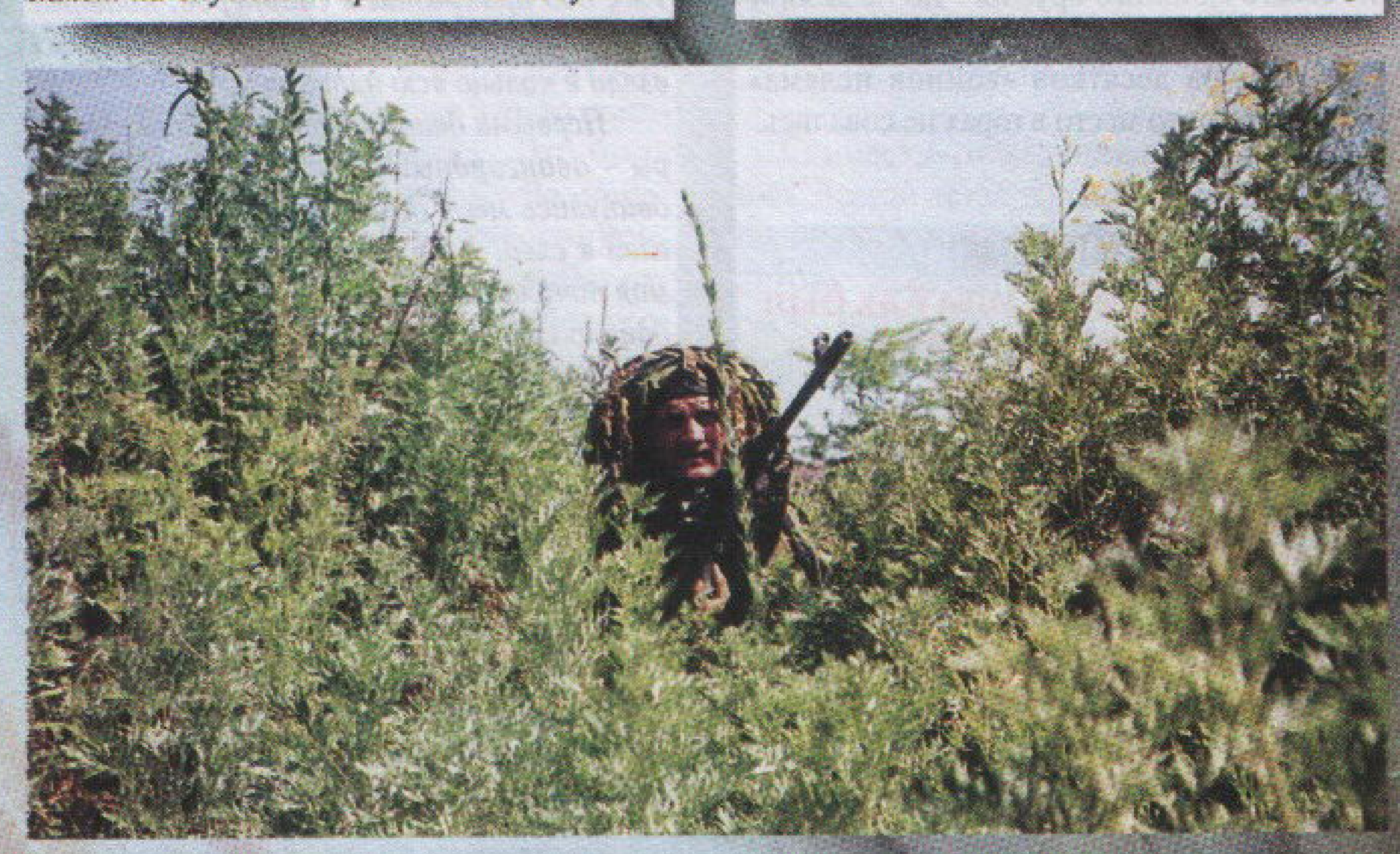
На связь с базой группа не выходила, видимо, опасаясь перехвата боевиков.

Обстановка изменилась только к середине ночи. На дальних подступах к пещере были захвачены двое. Сопротивления они не оказали. Допрашивал их командир группы лично. Выяснилось, что оба они - из российской глубинки, в Чечне давно и работают за кусок хлеба на человека, купившего их в Грозном на базаре. Как конкретно «работают»? Охраняют эту пещеру. Почему не сбегут? Боятся: хозяин сказал, что достанет их и из-под земли и отрежет головы. Кто этот человек? Полевой командир. Их выслал проверить, все ли в порядке вокруг «схрона», и дать условный сигнал. Когда пожалует сюда сам? Уже должен: раз в десять дней боевики возвращаются в убежище отдохнуть, пополнить запасы боеприпасов. Сколько человек в отряде? Порядка сорока. Допрос, надо сказать, велся очень умело, по нескольку раз командир группы спрашивал плененных об одном и том же, но другими словами, видимо, сопоставляя в уме сказанное ими ранее, а также уже имеющуюся в него информацию. Наконец, убедившись, что задержанные не врут, он принял решение подождать «хозяев» арсенала.

Расчет оказался верным. На рассвете появился «авангард» банды, который был беспрепятственно пропущен. Увидев в пещере рабов, бандиты сообщили по рации главарю, что «все тихо»... Огонь по подошедшим основным силам был открыт с коротких дистанций. Никаких шансов у «верных воинов ислама» не было. Бой длился всего 20 секунд, может, полминуты.

И только после этого радист вышел в эфир и запросил вертолеты для срочной эвакуации группы. Пока их поджидали, уничтожили склад. «Мухи» и дизель-генератор вынесли - пригодятся самим.

Охота на этого полевого командира шла давно. Он был тем еще садистом - во время первой чеченской войны лично казнил десятки российских солдат и кровь «неверных» снимал на видео. Кстати, на пленках с этими записями палач и бизнес делал. Кассеты свободно продавались в той же Чечне, а также в Дагестане, Ингушетии, в Москве на знаменитой «Горбушке»...

ПЕЧАТЬ ШЕСТАЯ
«Здравствуй, мама, возвратились мы...» Все!

К операции «Аргун» было подготовлено 200 человек пограничного спецназа. 200 воевали в Чечне до середины лета. Все 200 вернулись в Воронежскую базу и разъехались по отпускам.

В декабре 1999-го, прощаясь с бойцами накануне начала операции, полковник Сысоев им сказал:

- Мужики, вы здесь многому подучились и научились, но, как известно, всего предусмотреть невозможно. Мелочей же в разведке не бывает. Поэтому прошу и приказываю: будете там - каждую такую мелочь подмечайте, фиксируйте, будет возможность - и записывайте. Вернетесь - все свои замечания изложите письменно. Подробно!.. А мы потом над ними помыслим... Не для отчета они будут - для совершенства нашей работы, а значит - для сохранения жизней.

Вскоре начальник штаба Центра подготовки личного состава ЗРУ майор Геннадий Макаров представил такой анализ командиру. С 1-го октября в «Центре полковника Сысоева» занятия возобновились. Неясно пока, в какой степени и каким числом сысоевцы будут вновь востребованы в Чечне, но занятия проходят так, как будто идет подготовка к новому «Аргуну»...

ПЕЧАТЬ СЕДЬМАЯ,
Самая секретная

Признаться, хотелось бы рассказать больше, чем сказано. Очень уж подмывало обнародовать по возможности всю информацию. Познакомились ведь мы и с самими сигмовцами, узнали кое-что об их московской базе, о том, чем они там занимаются. Например, существует такое довольно конкретное понятие, как «вскрытие обстановки». Так вот, бойцы «Сигмы» занимаются отчасти и этим. А более подробно... извините, как-нибудь в другой раз.

На юге России продолжается война... Пограничный спецназ работает сейчас над ошибками - и над теми, которые были, и возможность которых исключать нельзя. И было бы большой ошибкой рассказать все об этих людях, об их деле. Это было бы равносильно предательству наших парней.

Но придет время - расскажем.

Револьвер системы Нагана
образца 1895 г.

Револьвер системы Нагана образца 1895 г.

Револьверы, носящие имя бельгийского фабриканта Нагана, известны с 1877 года, когда впервые такой револьвер калибра 9,4 мм под названием М.1877 был принят на вооружение голландской федеральной полиции. Эти револьверы разрабатывались и выпускались в бельгийском городе Льеже (ранее Люттих) на заводе, принадлежавшем братьям Эмилю и Леону Наган.

Позднее наганы разных моделей в калибрах 7,5 мм, 7,62 мм, 9,4 мм и 11,18 мм были приняты на вооружение армии, флота и полиции в Аргентине, Бразилии, Голландии, Греции, Дании, Норвегии, Польши, Сербии и Швеции. В России семизарядный револьвер Нагана калибра 7,62 мм (три линии) поступил на вооружение в 1895 году. Проиграв в 1891 году конкурс по винтовке С.Мосину, Леон Наган все же завоевал в промышленных и военных кругах России немалый авторитет и смог продвинуть свое детище на российский рынок вооружений.

До 1898 года револьверы ввозились из Бельгии, затем их производство было освоено на Тульском оружейном заводе, где револьвер выпускался в двух модификациях: солдатской и офицерской. Последний отличался лишь наличием самовзвода, внешне же револьверы были неразличимы. Только за период Первой мировой войны в Туле было выпущено 463 042 револьверов обеих модификаций. На вооружении Красной и Советской Армий состоял только самовзводный вариант револьвера. Официальным его названием было "револьвер обр. 1895 г." Именно за этим револьвером с давних времен и закрепилась кличка наган.

Пистолет ТТ, массовый выпуск которого был начат в 1933 году, не смог сразу вытеснить револьвер обр.1895 года по причине надежности, безотказности и изящного внешнего вида последнего. Даже в преддверии Великой Отечественной войны револьверов производилось больше. Например, в 1938 году пистолетов ТТ было выпущено 87 022, а револьверов 98 647. После войны военнослужащие, несшие службу в Кремле, долгое время отдавали предпочтение револьверу.

Главной особенностью этого револьвера является надвигание барабана с патронами перед выстрелом на ствол так, что передняя кромка гильзы специального патрона примерно на три миллиметра входит в ствол. Это предотвращает прорыв пороховых газов в зазор между барабаном и стволом. Патрон револьвера "наган" отличается от обычных револьверных патронов тем, что пуля полностью вдвинута в цилиндрическую гильзу, передняя часть которой слегка обжата для свободного вхождения в ствол.

Прицельное приспособление состоит из постоянного прицела в виде прорези на рамке и мушки.

Для снаряжения барабана патронами или для экстракции стреляных гильз необходимо с правой стороны револьвера откинуть вниз так называемую дверцу, прикрывающую одно из гнезд барабана. Патроны в барабан вкладываются по одному, также по отдельности выталкиваются стреляные гильзы или патроны при разряжании. Из барабана стреляные гильзы выталкиваются вручную при помощи поворотного и неотъемного от ствола шомпола. После снаряжения или удаления гильз дверца поднимется вверх, закрывая гнездо барабана. Эта же дверца в верхнем положении выполняет функции стопорного приспособления барабана.

Для неполной разборки револьвера выдвигается и поворачивается шомпол, что позволяет извлечь вперед ось барабана и вытолкнуть вправо барабан. Такая разборка выполняется после каждой стрельбы с целью чистки ствола и барабана. Полная разборка выполняется в случае сильного загрязнения оружия. Для этого с левой стороны револьвера вывинчивается соединительный винт и снимается боковая крышка. После снятия боковой крышки для чистки доступны все детали ударно-спускового механизма без их отделения. При необходимости отделения этих деталей взводят курок и ввинчивают соединительный винт над верхним пером боевой пружины. Таким образом боевая пружина стопорится в сжатом состоянии, и все детали легко извлекаются из рамки револьвера.

Схема револьвера с надвиганием барабана распространения не получила, и в этом смысле наган может быть причислен к разряду уникальных. Главным его достоинством является отсутствие прорыва газов между барабаном и стволом, что существенно облегчает уход за оружием. Однако надвигание барабана увеличивает усилие на спусковом крючке при самовзводе. Другим недостатком нагана является длительность процессов заряжания и удаления стреляных гильз (или разряжания). Заряжать и разряжать его приходится по одному патрону.

Мировую славу получили револьверы "кольт" и "смит-вессон" без надвигания барабана и у которых некоторое количество пороховых газов прорывается в зазор между стволом и барабаном. Считается, что потери энергии пороховых газов при этом не очень велики. Для ускорения процесса заряжания и выбрасывания стреляных гильз разработаны специальные конструкции револьверов - "переламывающиеся" и с откидным в сторону барабаном. Последние получили наибольшее распространение.

В России на вооружение МВД принят шестизарядный револьвер ТКБ 0216 (ОЦ-1) "Кобальт" с откидным барабаном под 9-мм пистолетный патрон, разработанный гениальным тульским оружейником И.Я.Стечкиным в середине 90-х годов. По качеству технических решений (защищенных патентами) этот револьвер превосходит известные зарубежные, включая кольты и смит-вессоны.

Револьверы же "наган", имеющие уже более чем вековую историю, продолжают исправно нести службу в некоторых невоенных организациях и пользуются спросом у зарубежных коллекционеров.

Основные данные револьвера и патрона

Калибр револьвера, мм	7,62
Вес револьвера без патронов, кг	0,75
Вес револьвера с патронами, кг	0,834
Количество патронов в барабане, шт.	7
Длина канала ствола, мм	110
Общая длина револьвера, мм	230
Вес патрона, г	12,8
Вес пули, г	6,7-7
Длина пули, мм	16,5
Вес порохового заряда, г	0,3
Максимальное давление, кг/см^2	1350
Начальная скорость пули, м/с	272
Дульная энергия, кгм	26
Длина патрона, мм	39

Деньги области Скляров хочет потратить на выборы? 2 стр.
Почему жены шпионят за мужьями 13 стр.
Что мы увидели в клубе «голубых» 25 стр.

НОВОЕ ДЕЛО
НИЖНИЙ НОВГОРОД

6 стр.

АВТОМАТ НЕКАЛАШНИКОВА

К известному на весь мир автомату Михаил Тимофеевич Калашников, похоже, не имеет никакого отношения

С вами действительно не соскучишься, господа!

Олег КОЛОМИЕЦ

Как и следовало ожидать, публикация Дмитрия Ширяева с вполне обоснованной претензией на сенсацию "Кто изобрел автомат Калашникова?" ("Солдат удачи", №9, 2000г.) вызвала немало откликов. В том числе и в прессе. Мы рады любым, даже самым противоречивым мнениям, потому что наша цель - установление истины.

Однако один из "откликов" оказался очень своеобразным. В газете "Новое дело" (Нижний Новгород) с многообещающим девизом "С нами не соскучишься!" (15 - 21 декабря 2000 г.) появился материал Вадима Андрюхина под решительным названием "Автомат не Калашникова". Заголовок заинтриговывал: нашелся, выходит, специалист, ответивший на вопрос-заглавие нашего материала... Наверняка он знает еще больше, чем наш скромный автор Дмитрий Иванович Ширяев, ведущий конструктор Центрального научно-исследовательского института точного машиностроения, уже почти полвека занимающийся научно-исследовательской работой на самом что ни на есть переднем крае оружейного дела. Нет, правда, наш оружейный эксперт хоть и заслуженный, но очень скромный человек. Но это к слову.

Вадим Андрюхин оказался еще скромнее. О его научных званиях нигде в тексте не сказано. Не сказано, к большому нашему сожалению, и о том, где и как, какими трудами и в каких источниках он добывал фактуру для своего утверждения "Автомат не Калашникова". Оно, вроде, и понятно, дело авторское. Однако вопрос такой возник у нас потому, что ничего нового мы из этого материала не узнали, а использованные господином Андрюхиным факты - процентов семьдесят из них - до боли напоминали родные, эксклюзивные, опубликованные в статье Д.Ширяева.

"Наши оружейники вспоминают, как при испытаниях АК никто из желающих стрелков не мог попасть в мишень с дистанции 50 метров. Зато это довольно легко удалось сделать из немецкого StG", - со знанием дела пишет В.Андрюхин. Хотелось бы конкретизировать. Именно Дмитрию Ширяеву тогда удалось поразить цели из немецкого StG (шмайссера), стреляя очередями, за что его обматерили и сказали, чтобы не лез не в свое дело, не дискредитировал советское оружие... Только об этом он подробно написал *в своем* материале.

Вообще-то в таких случаях было бы корректным хотя бы сделать ссылку на "Солдат удачи". Но и далее г-н Андрюхин вспоминает один-единственный раз о Д.Ширяеве всего лишь как об источнике информации, но не авторе, разработавшем данную тему: "По мнению оружейника Дмитрия Ширяева, в автомате вообще трудно найти узел, который лично был бы разработан Калашниковым". Но еще труднее, пожалуй, найти в данной статье факт, добытый и разработанный лично г-ном Андрюхиным. Спасибо вам, Вадим, за упоминание нашего скромного труженика вооружения и пера! Только, повторимся, упомянуть вам нужно было бы его статью в "Солдате удачи", защищенную авторскими правами, которая, вообще-то, не нуждается в комментариях. Разве только самого Михаила Тимофеевича Калашникова - но его противоречивое мнение уже прозвучало в прессе. Противоречивое - но авторитетное.

Что же касается вашего материала, г-н Вадим Андрюхин, то он хоть и звучит отчасти нам в унисон, но не делает вам чести как исследователю.

Вы также упоминаете, например, статью из "Армии Украины", а именно - опять же по какому-то злому совпадению - тот ее фрагмент, что приводит в своем материале Д.Ширяев (в своем переводе). Но это еще ладно. А вот вы, опять же с завидной осведомленностью, кратко рассказываете о конкурсе конструкторов, где фамилии Калашникова не было: "Он объявился уже на завершающем этапе совсем неожиданно и стал... победителем?!"

Конечно, вопрос и восклик в конце фразы уместны, ведь вы пишете сенсацию. Тем более под "страшной" рубрикой - "Секретные материалы"(!). Однако опять же, скромный вы наш, не упоминаете, что в материале Д.Ширяева - эксклюзивном, подчеркнем, материале - все это и многое другое, о чем вы пишете, было изложено гораздо более подробно и, уж извините, профессионально... Вообще это довольно любопытно, что можно, оказывается, быть "первопроходцем" и на чужой пашне...

Вы, конечно, резонно уповаете на то, что плагиат фактов в отличие от прямого плагиата (он у вас только в одном предложении) трудно доказуем. Тут вам в смекалке не откажешь. Тем более что оставшиеся процентов двадцать фактов вы брали из каких-то других источников. Правда, кое в чем не разобрались. Известного оружейника Виктора Якущева, разработавшего асимметричный дульный насадок для АКМ (он сейчас является старшим научным сотрудником ЦНИИ ТочМаша), вы почему-то называете Владимиром Якущевым... А вот вы пишете о "концлагере" для вывезенных из Германии конструкторов-оружейников при одном из наших СКБ (специальном конструкторском бюро). Не совсем это был "концлагерь". Как утверждает Дмитрий Иванович Ширяев, который всегда вращался и вращается в профессиональной конструкторской среде, очевидцы рассказывали ему, что немцы-конструкторы в обиде не были. Ни к каким секретам, правда, их не допускали, зато водку, как вспоминают старожилы, они научились пить почти что по-русски... В то же время, заметим, никаких воспоминаний и документов о пребывании в "концлагере" немецкого конструктора Шмайссера (о чем "компетентно" пишет Андрюхин) у очевидцев тех событий не осталось...

Ну, да ладно, оставим это под вопросом. Мы хотим сказать о самом для нас неприятном. О том, что в отличие от нашего автора, аргументировавшего свое мнение в уважительном по отношению к М.Калашникову тоне, вы позволили себе хамить. Мы цитируем один из ваших, г-н Андрюхин, подзаголовков: "Пуля - дура. А Калашников?"

Мы никак это не комментируем. Точно так же, как не комментируют грязный мат. Или, к примеру, плевок в памятник. Каждый мыслит и поступает соответственно своему интеллекту.

Да, чуть не забыли упомянуть, что в опубликованном в "Новом деле" фото Калашникова мы не искали "десять отличий" от нашего. Оно, вообще-то, тоже эксклюзивное... Сделанное фотокорреспондентом С.Балаклеевым именно для нас. Если это также наш подарок в развитие "Нового дела", то мы об этом и не подозревали. С вами действительно не соскучишься, господа. Мы дарим вам этот материал о вас для опубликования. "Безвозмездно"...

ТОЛПА КАК ОРУЖИЕ

Что такое толпа? Наука определяет ее как множество отдельных людей, скопившихся в одном месте, но не сплоченных общей осознанной целью, жесткой организованностью и дисциплиной. Это - вольные или невольные участники стихийных и санкционированных митингов и демонстраций, публика, собравшаяся на культурные или спортивные зрелища, скопища случайных созерцателей всяких инцидентов.

По мнению психологов, типичная толпа слагается из деятельного ядра (3-5 %), присоединившихся к нему лиц (10 %), «бестий», желающих «половить рыбку в мутной воде» (10 %), «бдительных», готовых улизнуть при первых признаках опасности (20 %) и просто любопытствующих (более 50 %). Считается, что для создания массовых беспорядков достаточно всего лишь одного процента смутьянов.

Людям, которым по роду деятельности приходится сталкиваться с толпой, просто необходимо знать психологию ее участников, предвидеть их действия, знать способы борьбы.

Р. РОНИН

Фото Виктора ХАБАРОВА

Техника применения толпы

Ловкие люди, всегда стремившиеся извлечь пользу из любой представившейся им возможности, конечно, не могли оставить без внимания такое мощное оружие, как иррациональный напор толпы, не использовать его в своих интересах. Примеров этому можно привести бесчисленное множество. Очевидно, что достижение желаемых результатов могут гарантировать лишь хорошо спланированные и подготовленные акции. И если кто-то предполагает использовать толпу в качестве оружия, он должен разбить свои действия на некие составляющие, включающие в себя четкое определение целей и задач, реальную оценку ситуации, выбор момента, повода и места события, подготовку возможных вариантов сценария акции, организацию сбора людей в обговоренном месте, обеспечение безопасности, осуществление энергетической подпитки и эмоционального единения собравшихся и т.д. Как правило, такие люди заранее определяются: бросать ли толпу в действие сейчас или же осуществить внушения, ориентированные на будущее, окончить мероприятие спокойно или агрессивно. И, конечно, заботятся о максимальном информационном отображении случившегося, обязательно проводят анализ результатов.

Не будем подробно останавливаться на каждом из этих факторов. Однако отметим, что организаторы, если они ставят перед собой серьезные цели, просчитывают все до мелочей. Скажем, как подбирается место проведения акции? Оно, как правило, явственно способствует решению поставленных задач («культовая» площадка, точка вблизи объектов намеченного воздействия или возле «взрывоопасных» районов...) и определяет нацел акции (отвлечение внимания, запугивание, все сметающая атака, провоцирование на жестокость...). При этом тщательно просчитываются реакция противной стороны (бесстрастное блокирование, силовой разгон...) и некие возможности противодействия (пути обхода, наличие потенциального оружия на близлежащей стройке...) либо подыгрывания (травмоопасные участки...) ей.

Соответственно и повод для проведения мероприятия может быть как предопределенным (праздники, годовщины

событий...), так и «неожиданным» (случайный или же организованный стресс-фактор). Вполне возможен вариант и с подключением к заявленному развлекательному зрелищу (футбольный матч, попсовый концерт...), когда опасность от возбужденной публики предвидится, однако вектор, по которому пойдет ее активность, может оказаться совершенно неожиданным. Скажем, в известных наманганских событиях перед распадом СССР водитель рейсового автобуса мгновенно сориентировался во внутрисалонном конфликте нескольких молодых солдат ВВ с местными жителями, остановил машину у кинотеатра, где только что окончился киносеанс, и крикнул, что раздели узбекскую женщину, после чего разъяренная толпа бросилась громить город и бить тех, кто был одет в военную форму.

В особых случаях, когда, например, готовится грандиозная провокация, для придания толпе максимальной разрушительной силы организаторы могут пойти на любые методы. Так, чтобы спровоцировать союзную милицию на требуемую жестокость, за час до мероприятия рижскому омоновцу прокручивали по телефону пленку с записью насилия над его женой.

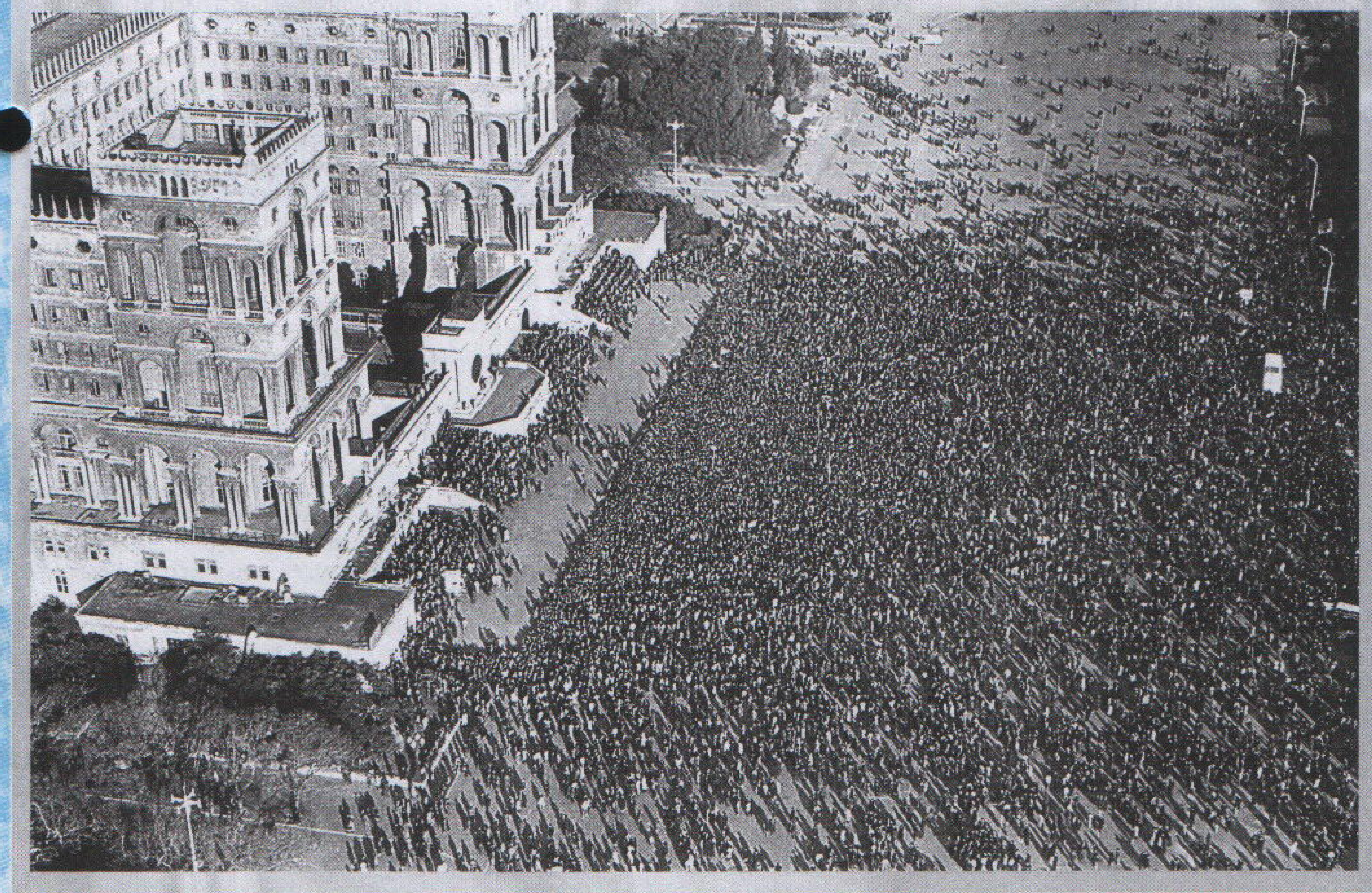
С таким же успехом из пострадавших создаются порой своего рода идолы, символы, способные в долговременном плане раздувать святую ярость толпы. Причем, добиваясь этого, активисты могут намеренно подставить кого-то из своих. Нечто подобное произошло в августовские дни 1991 года в Москве, когда патрульные БМП были внезапно атакованы разгоряченной толпой, брошенной в действие провокационным криком некоего гражданина, что они едут на штурм Белого дома. И в результате - гибель трех человек, которая была раскручена лидерами победившей стороны по самой полной программе. При этом, разумеется, не говорили, что озверелая толпа облила ошалевшего механика-водителя бензином и подожгла его...

Зная психологию людей, довольно просто заманивать их на место проведения акции. Для этого используются простые приглашения, публикации в СМИ, беседы агитаторов, давление на психику и т.д. Кроме банальнейшего любопытства затянуть народ на массовое сборище способны и растравленное самолюбие, и хрупкая надежда изменить общественную ситуацию, и возможность сбросить накопившееся напряжение, и вероятность «поживиться на халяву». Желательный настрой людей нередко обеспечивается тревожащими слухами («азеры» вырезали в роддоме беременных женщин, а головами младенцев играли в футбол), в нервозной атмосфере коих проходит сбор лиц с жилых дворов в автобусы. Так, например, действовали в Баку смутного 1990-го, когда взвинченные активисты на угнанных из гаражей автобусах кричали в мегафоны: «А в этом доме есть мужчины? Не прячтесь за спиной у женщин, идите, защитите их...».

Борьба с толпой

Способов организации толпы и направления ее энергии в нужное русло имеется много. Однако останавливаться на них не будем, поскольку гораздо важнее знать и уметь предотвращать опасность, исходящую от ее применения.

Главное здесь - не быть застигнутыми врасплох и верно оценить серьезность ситуации, допустимость предполагаемых мер противодействия. Зная психологию толпы и фазы ее задействования, можно найти довольно много способов, препятствующих развитию событий в нежелательном направлении. На стадии исходного планирования, скажем, полезно иной раз подсунуть излишне шустрому сопернику мысль об активном применении скопления людей, наметив разгромить дискредитирующую себя оппозицию в период ее становления (техника провокации), либо в благоприятный момент перехватить инициативу, чтобы воспользоваться результатами чужого труда (техника трансформации). В ходе подобного мероприятия обычно имитируется ситуация явно удобная для выступления масс (краткий отъезд жесткого лидера, ложные обещания силовой под-

держки, обманчивые мифы в прессе...).

Препятствовать скоплению многих людей с разными интересами в одном месте можно следующими основными способами.

Полное замалчивание, когда блокируется информация, срываются листовки, оперативно устраняются неконтролируемые издания и агитаторы.

Дезориентирующее сообщение - указываются самые разные места и время сбора, периодически заявляется об его отмене.

Создание физических препятствий в доступе масс в условленную точку. Это достигается предоставлением неудобной и отдаленной площадки, неожиданной отменой и изменением маршрутов движения транспорта, поломкой транспортных средств, строительным или же аварийным перекрыванием основных трасс подхода, уводом отдельных групп людей некими «активистами» не в те места.

Снижение мотивации отдельных категорий лиц присутствовать на данном сборе. С этой целью в установленное время организуются привлекательные зрелища, по радио и телевидению передаются сообщения о надвигающемся природном катаклизме (опасные для огорода заморозки, град с ливнем или смерч), организация звонков по телефону о заложенных в зоне сбора взрывных устройствах и т.д.

Есть немало способов воздействия и на уже собравшуюся толпу.

Скажем, **способствовать неявке режиссеров и харизматиков** путем их непродолжительного задержания, похищения, давления компроматом, травмирующего воздействия, простого спаивания, либо **значительно понизить их деловой потенциал,** что достигается потчеванием специальными напитками и сигаретами, надежно обеспечивающими неадекватность поведения или вызывающими слабительный или депрессивный эффект, шоковыми сообщениями сугубо личного характера, локальным низкочастотным электромагнитным облучением, нарушающим оптимальную биоритмичность мозга. **Третий способ - умерить пыл предполагаемых и явных внутренних «поджигателей»** в толпе невидимой со стороны атакой контактным электрошоком или телесно-точечным воздействием, подбрасыванием за шиворот «чесательного» порошка и др. Еще один вариант - **внедрение в умы собравшихся сбивающих контрнастроев,** отвлечение их от ритуала. Здесь имеется богатый ассортимент средств: подмена аудиокассет музоформления другими, с заложенными в них внушениями, рождающими беспокойство о своем доме и родных и вызывающими недоверие к организаторам сборища, продажа с автолавок напитков и сигарет, способствующих созданию состояния психофизического дискомфорта, мешающего сосредоточиться на действии, обрызгивание одежды собравшихся резко и дурно пахнущей жидкостью, предварительное покрытие площади временно «спящим» и раздражающим при активировании химическим веществом, ловкое провоцирование стычек и драк в толпе, разные шумовые эффекты на периферии собрания и т.д.

Даже тогда, когда толпа находится уже в «активной» фазе действий, имеются способы обуздать ее пыл, которые определяются поставленной целью. Можно, например, отбить охоту от подобных выступлений, продемонстрировать непрошибаемость и снисходительность властей, «подставиться», умело провоцируя толпу на агрессивность для получения индульгенции на жестокость реагирования в дальнейшем, сделать необходимое вам дело чужими руками. Варианты действий тут самые разные.

Например, опережающее многократное прокручивание по телевидению смонтированного под рекламу ролика или же западного боевика, копирующего предполагаемую ситуацию с необходимыми вариациями поведения людей.

Если планируется жесткий разгон, то задействуются ОМОН, спецсредства разного характера (собаки, газогенераторы, дубинки, водометы, шоковые боеприпасы) для расчленения толпы на части и распыления ее по близлежащим переулкам или специально созданным проходам с одновременным изыманием смутьянов.

Возможен вариант «воспитания», когда применяются конкретизированное физическое воздействие, без сотворения, однако, «жертвы-знамени», блокирование отдельных групп людей в узком пространстве и вызывание у них химическими (аэрозоль) или физическими (инфразвук) средствами чувства ужаса при параллельной акустической трансляции имен, идей и лозунгов организаторов «массовки».

И, наконец, можно ловко подключиться к толпе и использовать ее потенциал в своих целях. Для этого нужно «изъять» ее вожаков, заменив их своими, как бы стихийными вожаками, переориентирующими напор людей в необходимое вам русло.

Конечно, завоеванную победу над толпой нужно умело преподнести остальным через средства массовой информации. Ведь зачастую «махание кулаками после драки» бывает эффективнее самой «драки».

По окончании инцидента необходим тщательный анализ случившегося. Это позволит выявить заказчиков и их предполагаемые цели, организаторские возможности и «кукловодные» способности противников, особо перспективных игроков в чужой команде, технику и тактику ее работы, задействованные новинки и эффективность собственных контрмер.

Итогом такого анализа может быть определенная нейтрализация, включая переманивание к себе отдельных лиц противостоящей стороны, перераспределение ролей в своей команде, совершенствование методов работы и тренинга специл, составление уточненных методичек для «работы» с толпой.

Довольно часто, впрочем, скопления людей используют донельзя примитивно. Поэтому, хотя недооценивать толпу опасно, переоценивать ее - глупо. Но лучше быть живым глупцом, чем умным трупом.

ЗАЧЕМ ШВЕЙЦАРУ ПИСТОЛЕТ? (ИСПОВЕДЬ ОХРАННИКА)

Александр ЖМИНЬКО

Написать эти строки меня побудили многочисленные публикации на тему выбора оптимальных амуниции и вооружения работников ЧОП во всевозможных оружейных журналах. На мой взгляд, такой проблемы вообще не существует - у нас, в большинстве своем, просто нет ни профессиональных охранников, ни профессиональных охранных агентств. Большинство подобных организаций предоставляют клиентам швейцаров, «человекообразных манекенов», телефонщиц, прочих «открывателей дверей». Соответственно, такому контингенту и оружие не нужно. Остальные, немногие, - это высокопрофессиональные фирмы, и выбор оружия они сделали давно, предпочтя иностранные образцы отечественным.

Вроде как охранники...

Мой опыт работы охранником достаточно впечатляющ, чтобы утверждать, что тупее и дегенеративнее работу трудно найти. Единственный плюс - график (сутки - двое, сутки - трое и т.д.), что позволяет работать охранником без отрыва от основной работы (или учебы). Именно в силу этого удобства я и охранял все и вся.

Мой дебют состоялся в фирме «Крот-М», в хозяйство которой входили магазин, коммерческий ларек и бар. Руководство «Крота» очень хотело сэкономить. Это сказывалось - служба безопасности, начальником которой был Алексей Колесников («Солдат удачи» № 8 - 10/1997, «Воюй, студент»; № 6 - 7/1998, «Несчастная охрана»), была абсолютно неофициальной. Охранники именовались «дежурными администраторами», а по поводу наличия рации, фонарика-дубинки и газового баллончика по-детски глупо объясняли работникам милиции: «По рации мы просто болтаем, фонарик нужен, чтобы ночью в собачьи гадости не влезть, а баллончик - против местной шпаны».

Сколько Алексей, будучи трезвомыслящим человеком, прошедшим Чечню, бился, пытаясь создать эффективную, крепкую службу безопасности! Но все его усилия пошли насмарку: если первый глава фирмы еще отдавал должное охране, понимая, что людям он платит прилично и своевременно, чтобы потом, в экстренных ситуациях, быть уверенным в сохранности своего имущества, то последующие хозяева постепенно стали привлекать «дежурных администраторов» к приготовлению кофе, разгрузочно-погрузочным работам... Активно использовались охранники и в качестве курьеров.

В конце концов костяк нормальных ребят ушел. За ними ушел и Алексей, так и «не понявший» бережливой логики руководства («Такие деньжища вам платим, а вы ни черта не делаете! Давай сходи, помоги грузовик с продуктами разгрузить!»)...

За «Державу» обидно...

Свою карьеру охранника я продолжил в ЧОП «Держава». Первым делом меня поставили на объект - Черкизовский ликеро-водочный завод - и послали в школу охранников «Русский медведь». И то, и другое было потрясающе весело. На заводе сплоченная «бригада» лиц кавказской национальности вовсю гнала левую водку, а в школе нас за... пару дней научили «профессионально», а главное - «качественно» охранять вверенные нам объекты, что и подтверждал солидный официальный диплом охранника.

Несколько месяцев я наблюдал, как быстро и уверенно спиваются мои коллеги, а старший смены, бравый отставной военный, чью фамилию я опущу, дабы его не слишком позорить, увлеченно спекулировал ворованным спиртом и, что называется, «лизал место пониже спины» смуглому усатому руководству завода. Естественно, никакого внимания к нуждам охраны не было и в помине. Отсутствовали связь, пропускной режим, элементарные удобства (в частности, обыкновенный туалет). В обязанности охранников входило смотреть, чтобы с конвейера не выносили водку, а чернорабочие-«хохлы» вели себя смирно в своем грязном пристанище 5 х 5 метров...

Вскоре перестали платить зарплату. Ссылались на то, что у завода нет денег, хотя грузовики с готовой продукцией уходили с территории днем и ночью. Наши доводы - мол, на работу нас брала «Держава», а не завод, и денежные проблемы «самогонщиков» нас волновать не должны - для руководства были неубедительны.

В один прекрасный день на завод приехали налоговая полиция и ОБЭП. Все закрылось. Я решил уходить. В деньгах за три месяца мне было отказано. Пришлось пустить в ход немудреный шантаж: работали мы без лицензий частных охранников, а по действующему тогда указу ЧОПы могли брать на работу только лицензированных сотрудников. На нагрудных «бэнджах» мы, однако, были записаны как полноправные работники, что подтверждалось печатью фирмы. Лишь угроза заявиться в разрешительный отдел со своим «бэнджем» заставила начальство скрепя сердце выдать деньги...

Честность с пятой попытки...

Затем настала пора работы в службе безопасности корпорации «Сан-Видео», занимающейся оптовыми поставками аудио-видеокассет. Выгнали меня оттуда после пятой смены. Просто я отказался выпустить за ворота под завязку груженную «газель» без накладных (на этот счет существовали ясные и недвусмысленные ПИСМЕННЫЕ инструкции главы корпорации, запрещающие пропуск машин без документов, о чем нам каждое утро напоминал старший смены). Потом оказалось, что машина куда-то там опаздывала, и «многомиллиардная» сделка была безжалостно сорвана по моей вине. Несмотря на полную абсурдность ситуации, я был с позором уволен.

Суть в людях, а не в оружии

«Дельта Вижн», «ЛСА-2000», «Старт», «Красная Река», «MT&RW-Траст» и т.д. ... Во многих организациях я наблюдал в вопросах охраны полный непрофессионализм, двуличие. Поэтому с полной уверенностью утверждаю: частной охраны, по крайней мере в Москве, не существует! И какое оружие не дай в руки такого рода «горе-охранникам», они все равно будут пьянствовать, воровать, спать на посту и выполнять всевозможные внеслужебные распоряжения руководства...

Тот оставшийся небольшой процент профессионалов, о котором я упоминал вначале, - это «могучая кучка». Люди, пришедшие из ФСБ, МВД, спецструктур МО, не считают себя «охранниками». Они не ассоциируют себя с огромным толстопузым увальнем в камуфляже, дремлющем на табуретке возле платной парковки (возможно, я грубо выражаюсь, но это всего лишь гипербола). Они - профессионалы, выполняющие задачи, схожие с задачами некоторых государственных структур, но сами в эти госструктуры не входящие...

Об этом я знаю не понаслышке. Из первых рук...

***ОТ РЕДАКЦИИ.** Конечно, выводы автора порой чересчур категоричны (хотя бы в отношении того, что в Москве «частной охраны не существует»), спорны, а для кого-то, наверное, и обидны. Тем не менее мы дали эту исповедь охранника без купюр. Ведь это его личное мнение, заметки, так сказать, с натуры.*

Наблюдения автора наталкивают на серьезный разговор о том, что действительно не в оружии суть. Как усовершенствовать систему подготовки и функционирования частных охранников - вот в чем вопрос. Если охрана - это профессия, то и относиться к ней нужно профессионально. Иначе нас и дальше ждут такие «гримасы», о которых поведал автор. И уж впрямь, вооружать кого попало не только нецелесообразно, но и опасно...

Каким же ему быть - частному охраннику? И как ему быть, если он хочет работать профессионально и честно? Мы приглашаем всех наших читателей к разговору и готовы выслушать самые разные мнения.

Олаф был прекрасный егерь: высокий, широкоплечий, выносливый. Он всего год служил в горно-егерских частях, а уже был капралом. На его счету - несколько уничтоженных диверсантов и советских разведчиков. И теперь, лежа среди поросших мхом камней, группа под командованием молодого капрала должна была ликвидировать небольшой отряд морских пехотинцев, который вот уже три дня хозяйничал в тылу у фашистов. Засада была хорошо продумана и организована. Две роты егерей, по сути, блокировали район побережья Баренцева моря. Между взводами была налажена радиосвязь, а командир роты ежечасно докладывал о ходе операции в штаб батальона, при нем постоянно находился сержант с переносной рацией за плечами, который великолепно знал свое дело.

НЕВИДИМОЕ ОРУЖИЕ

Сергей ТАРАСОВ

Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА

Томительно тянулись минуты, холод пробирал до костей, а лазутчики русских все не появлялись. К спасительной бухте, куда за ними должен прибыть катер, путь был только один - через ущелье, которое блокировала его, Олафа, группа. А это значит, что именно они возьмут русских...

Неожиданный треск ветки за спиной заставил капрала повернуть голову. Перед ним в старом маскировочном халате стоял низкорослый крепыш, и прежде чем Олаф вскинул автомат, штык-нож вошел ему прямо под сердце. Ноги подкосились, и капрал рухнул на землю. В это же время из-за карликовых берез на головы других егерей прыгали русские морские пехотинцы...

Радист группы так и не успел передать сигнал о нападении: удар ножа в грудь был смертелен. Истекая кровью, он проклинал неведомого предателя в штабе, который неизвестно каким образом сумел предупредить русских о засаде.

Он был не прав, этот радист. Он не мог даже предположить, что за радиопереговорами норвежских егерей уже долгое время следили советские радиоразведчики. Они изучали систему радиосвязи штабов и подразделений горно-егерских частей Норвегии и во время выхода разведчиков в тыл врага бдительно следили за эфиром, своевременно давая им знать о мерах, предпринимаемых против них фашистами...

А начиналось все в период русско-японской войны. И колыбелью радиоразведки можно считать Российский военно-морской флот, где она впервые была применена.

Интересно упомянуть о том, как вели радиоразведку радисты Волжско-Каспийской флотилии, созданной в 1918 году из отдельных разрозненных отрядов вооруженных буксирных пароходов и барж, команды которых в основном состояли из моряков Балтийского флота. Радиоразведчики сыграли большую роль в том, что флотилия успешно вышла в Каспийское море. Но самое интересное началось потом. Как на восточном, так и на западном побережье Каспия практически отсутствовала проводная связь. Именно поэтому между белогвардейцами и силами Волжско-Каспийской флотилии развернулась настоящая война за захват и уничтожение радиостанций. Активно использовались средства радиоразведки, захваченные радиостанции применялись для дезинформации противника.

Яркой страницей в историю радиоразведки вошел случай захвата радиостанции форта Александровский и использование ее в радиоигре.

30 декабря 1919-го отряд кораблей флотилии подошел к полуострову Мангышлак и внезапным ударом захватил форт Александровский. Долгое время белогвардейцы не знали о захвате форта и продолжали передавать через «транзитную» радиостанцию форта радиограммы, поступавшие из деникинских штабов из Баку и Красноводска для передачи колчаковцам в Гурьев. В один из дней радистом с эсминца «Карл Либкнехт» Н.Черуковым, работавшим на радиостанции форта, была принята радиограмма о переходе из Петровска в Гурьев парового судна «Лейла» с военной миссией Деникина во главе с генералом Гришиным-Алмазовым. Радиотелеграфист Кузьма Равков перехватил переговоры между «Лейлой» и сопровождавшим ее английским вспомогательным крейсером «Президент Крюгер». Вскоре после того, как крейсер расстался с судном, оно было задержано красным эсминцем. Генерал и его адъютант застрелились, а сопровождавшие генерала штабные офицеры попали в плен. Среди двадцати девяти пленных были английский и французский офицеры Дикс и Ренар - советники белогвардейских генералов. В числе захваченных ценных документов - план совместного похода Деникина и Колчака на Москву, их личная переписка.

Через радиостанцию форта проводилась активная дезинформация белых. По распоряжению С.Кирова, возглавлявшего оборону Астраханского края, все белогвардейские радиограммы немедленно передавались в штаб 11-й армии. Там в них вносились необходимые изменения, чтобы максимально затруднить управление войсками противника, после чего радисты передавали их адресатам.

Примеров успешной деятельности радиоразведчиков можно привести великое множество. Особенно отличились они в период Великой Отечественной войны, о чем написана не одна книга. И это - бесценный опыт для нас.

Бесспорно, современные средства связи шагнули далеко вперед, но победа в противоборстве в эфире будет, как и прежде, на стороне тех, кто лучше обучен, имеет больший опыт, изобретателен и хитер.

Часто группам спецназа и войсковой разведки ставятся задачи обнаружения штабов, узлов связи, аэродромов, батарей управляемых ракет. Предполагаемые районы нахождения таких объектов достаточно велики, а если объект подвижный, многократно меняющий свое местоположение, найти его и уничтожить бывает очень трудно. В этих случаях надо помнить, что большинство военных объектов радиофицированы и их радиостанции периодически выходят в эфир, чем можно успешно воспользоваться. Так, с 1989 года на протяжении ряда лет одна из частей специального назначения Балтийского флота проводила успешные учения совместно с подвижным узлом связи по поиску и обнаружению объекта средствами радиоразведки. Для этого группа, оснащенная спецтехникой, после высадки и перехода в район разворачивала боевые посты радиопоиска и перехвата в наиболее подходящих для этого местах. Это были, как правило, заросшие лесом и кустарником холмы, развалины ста-

ринных зданий, высокие деревья с развесистой кроной.

Учения длились, как правило, 3 - 5 суток. Первые несколько часов после начала вахты разведчики вели поиск частот, на которых выходит в эфир необходимый объект. После обнаружения противника определялось его приблизительное местонахождение. Для этого по карте от места базы прокладывался пеленг на объект и уже исходя из того, что он должен находиться рядом с дорогой, на открытом месте, на удалении от линий электропередачи, командир группы определял возможное местонахождение узла связи. Для проверки туда направлялись 2 - 3 разведчика. При обнаружении объекта они оставляли на нем следы своего пребывания (обычно с одной из машин снимали номер), после чего разведчики возвращались на базу. На протяжении учения узел связи 3 или 4 раза менял свое местоположение, а разведчики должны были всякий раз отслеживать его. Учения дали бесценный опыт.

Однако были вскрыты и недостатки. Главный из них - для постоянной работы средств радиоразведки необходимо большое количество аккумуляторных батарей, которые много весят и причиняют большие неудобства при переходах. Кроме того, для обеспечения непрерывной работы технических средств, охраны базы, уничтожения объекта необходимо большое количество личного состава, что во вражеском тылу крайне нежелательно. Впрочем, все эти недостатки с лихвой перекрывались возможностью в короткие сроки обнаружить и идентифицировать объекты разведки. А это немало.

В современной войне побеждает тот, кто, владея информацией, сумеет ограничить получение противником данных о себе, сможет лишить его возможности управлять своими силами. Хорошо поставленные радиоперехват и пеленгование, а также своевременная обработка информации не раз помогали командованию группировки наших сил в Чечне принимать правильные решения. Так, в сентябре 1999 года во время освобождения территории Дагестана подразделения радиоразведки засекали работу радиостанций боевиков, определяли примерное их местонахождение и выдавали целеуказание средствам поражения. В восьми случаях из десяти удавалось нанести боевикам серьезный урон или заставить их спешно отойти на менее выгодную позицию.

Что касается боевиков, то современные средства связи, имеющиеся в свободной продаже, дают им возможность успешно вести радиоэлектронную войну. Для этого у них созданы специальные группы. Располагаются они, как правило, в машинах или в хорошо защищенных укрытиях. Малогабаритные переносные станции (как правило, японского производства) позволяют не только прослушивать эфир, но и определять направление на нужный источник радиоизлучения. Аппаратура боевиков имеет хорошие источники питания и выходную мощность, способна создавать помехи в работе армейских УКВ-станций.

Известен печальный пример: в 1996 году во время первой чеченской кампании 324-й гвардейский полк Симферопольской мотострелковой дивизии атаковал вооруженные формирования бандитов, засевших в одном из сел. Надо сказать, что боевики хорошо подготовились к бою. Аул был окружен бетонированными укреплениями, которые соединялись между собой глубокими траншеями. Имелись даже видеокамеры, которые позволяли вести непрерывное наблюдение за полем боя. Помимо этого, боевики были оснащены хорошей импортной радиоаппаратурой, с помощью которой успешно подавлялись радиосети мотострелков. В результате сбоя в управлении в том бою федеральные войска понесли большие потери. Только после того, как источники помех были запеленгованы и по ним нанесены артиллерийские удары, атака пошла более успешно.

С 1996 по 1998 год на территории Чечни бандитами были развернуты пять центров радиоразведки. Три из них располагались в Ножай-Юртовском районе. Два - в юго-западной части Чечни. Обслуживающий персонал состоял не только из чеченцев, но и из английских и американских инструкторов. По мере продвижения наших войск в глубь республики центры были свернуты. Но группы, по имеющимся данным, продолжают работу, постоянно меняя места дислокации. Переводчики частей радиоразведки не раз отмечали в эфире переговоры на английском языке с американским и английским персоналом.

Известны случаи, когда из-за нарушения правил радиообмена противнику удавалось провести дезинформацию наших подразделений и успешно ею воспользоваться. Так, при вводе в Грозный в 1995 году частей Майкопской мотострелковой бригады, прослушивавшим эфир боевикам удалось узнать, по распоряжению какого командира направляется одна из танковых рот этой бригады. После чего, зная позывные роты и начальника, боевикам удалось дать по связи команду ротному следовать в определенный район города. В результате на одной из узких улочек Грозного танки были остановлены и практически все уничтожены.

По мнению специалистов, и сейчас многие подразделения МВД часто попадают в засады боевиков именно из-за того, что пользуются открытыми средствами связи.

Зачастую командиры и не подозревают о том, какую серьезную опасность представляют нарушения скрытности радиосвязи и какое огромное преимущество дает контроль эфира. В этом плане показателен один случай из жизни разведчиков контингента советских войск в Германии. Ежегодно там проводились соревнования, одним из элементов которых был поиск объекта в районе. Им служил хорошо замаскированный макет ракетной установки. Поочередно разведчики уходили на поиск объекта. Мало кто из них учитывал, что фиксированные частоты, на которых работают армейские радиостанции, у всех одинаковые. О разработке условных сигналов и правил радиосвязи на это короткое время никто не заботился. Но однажды один из ожидавших старта командиров догадался прослушать эфир. В результате его группа нашла объект в рекордно короткие сроки. Многие потом возмущались таким «жульничеством». Но справедливо ли это? Современная война требует нестандартного мышления, умения использовать и брать на вооружение достижения науки и техники. Но не только. Военная хитрость, способность обратить в свою пользу оплошности противника - обязательное условие достижения победы.

Война в Чечне показала, что борьба с крупными бандформированиями в наше время - это война за информацию, и победить в ней можно только тогда, когда точно знаешь, где твой противник и что он намерен делать. Радиоразведка, безусловно, может оказать в этом деле неоценимую помощь

Словом, умение вести радиоборьбу - это большое искусство, не освоив которого, не научившись применять это невидимое оружие в совершенстве, нечего и думать о победе в противоборстве с сильным противником.

ГДЕ ОНА, ТЕРРИТОРИЯ ЗАКОНА?

ТЕРРОР от латинского «TERROR» - страх, ужас. В последнее время на эту тему написаны десятки тысяч книг, статей, заметок. Адвокат Игорь Трунов в своей практике очень часто сталкивается с проблемой терроризма в нашей стране. Сегодня мы знакомим читателя с его взглядом на борьбу с терроризмом.

Игорь ТРУНОВ

Фото из архива «Солдата удачи»

Терроризм - это наш общий враг, независимо от расовой принадлежности, вероисповедания и т.д. Но человечество до сих пор разобщено в борьбе с ним. Вот статистика. Если в 1985 году в мире было совершено около 500 терактов, то спустя десять лет - уже более 5000! А сегодня с террористами ведутся уже целые войны, и наша Чечня - лишь один из примеров тому. Терроризм наступает, но поистине стихийные масштабы его наступления не назовешь стихией. Нет, наступление идет организованно, сплоченно, интернационально.

В мире уже насчитывается более 500 террористических организаций. По минимальным оценкам их бюджет составляет 20 миллиардов долларов. На Ближнем Востоке, например, большую активность развили «Хамас», «Хесболлах», сикхские террористические движения в Индии, алжирские террористы, наркомафия Колумбии. В Сомали терроризм тесно переплелся с морским пиратством. На Корсике террористические группы контактируют с сицилийской мафией.

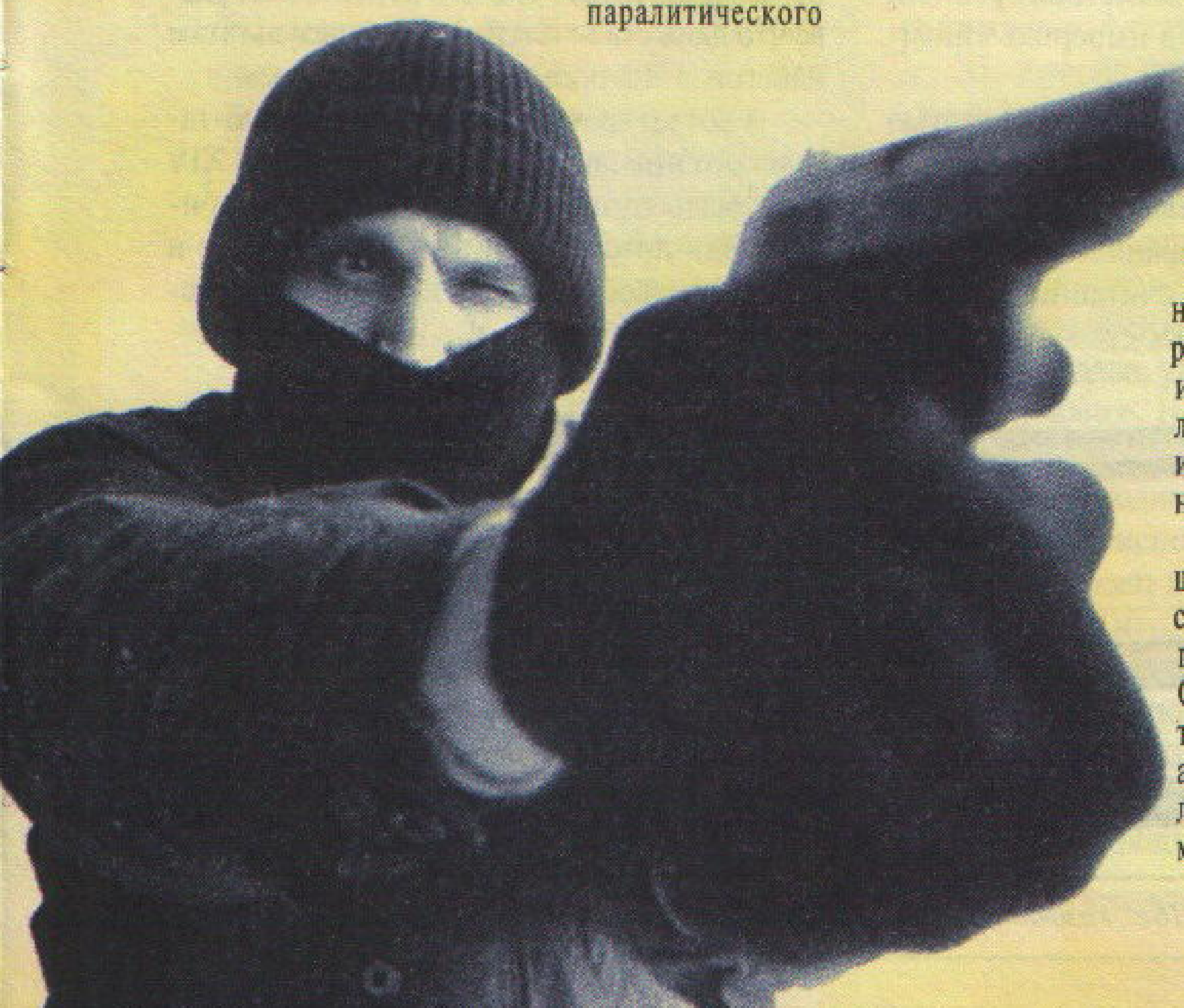
Попытки отравления водопроводной воды в Чикаго, угроза применения горчичного газа и сибирской язвы в ФРГ, раскрытие лаборатории по производству палочки Ботулинуса в Париже (200 граммов этого вещества достаточно для уничтожения всего живого на земле), использование нервно-паралитического газа в Токийском метро, взрыв торгового центра в Нью-Йорке - продолжать можно без конца.

Нужно четко осознать, что терроризм сегодня - враг глобальный, беспощадный и интернациональный. Не имеет под собой почвы мнение, что первопричинами его являются социально-экономические проблемы и низкий жизненный уровень населения, как, например, в России. Пример тому - критическая ситуация с терроризмом в развитых странах - Японии, США, Англии. Таким образом, это беда общая, мировая. Сформировалась международная финансовая база, имеющая четкую структуру, системы управления и планирования. Проходят совещания и встречи экстремистских руководителей, налажено информационно-пропагандистское обеспечение. Используются самые современные средства связи, информации, новые виды вооружения и спецсредств. Отмечались даже хищения ядерных материалов (уместно вспомнить, что в России в 1993 году была обнаружена недостача урана в количестве 100 кг). Я уж лишний раз не говорю о давно свершившемся - что международный терроризм выбрал как удобную мишень для атаки постсоветское пространство.

Тем не менее в мире до сих пор недооценивают этого более чем серьезного противника. Давайте начнем с самого определения террора и терроризма. Существует более ста их определений, и все они страдают недостаточностью. В социально-правовом аспекте терроризм относится к числу траснациональных преступлений: он либо политизируется, либо рассматривается как обычное уголовно наказуемое деяние, и политические характеристики часто не совпадают с юридической квалификацией. Давно назрело время для принятия комплексного закона о борьбе с терроризмом.

Террорист любой национальности, любого рода должен заранее знать, что судим он будет именно за террор, а не как политический «страдалец за идею» или обычный уголовник.

Очень «впечатляет» общественная реакция разных стран на то, как им, образно говоря, вонзают нож в горло. Она пассивна. Более того, с тенденцией к постепенной адаптации. Возникает впечатление, что борьба с терроризмом - целиком дело спецслужб, а все, что связано с помощью населения в этом деле, «покрыто мраком гостайны». Думаю, что необходимо прославлять и вознаграждать граждан, помогающих в раскрытии или предотвращении терактов, обеспечивая им личную безопасность. В то же время мировая общественная реакция на бескомпромиссную, жесткую борьбу с терроризмом по-прежнему напоминает крокодильи слезы. В Чечне давят очаг международного(!) терроризма, а иные «правозащитники» разных стран кричат о нарушениях прав человека. Им, наверное, никогда не приходилось быть заложниками, этим «правозащитникам». Им не приходилось жить в бандитском «государстве в государстве», каждый час ожидая насилия или смерти.

А давайте-ка посмотрим на позицию наших «всемогущих» средств массовой информации. Телеэкран стал полем боя, исход которого решается не в пользу общества. Вот террористы - те мигом сообразили, что СМИ любят сенсации и мгновенно формируют общественное мнение, которое давит на руководителей стран и правительств. Поэтому сегодня их первое условие - уже не деньги, а тележурналист. Общественное возбуждение, «горяченькое» - выгодный товар для СМИ (в то время как подчинение общественным нормам - «скука», здесь руки не погреешь).

Если мы хотим победить, нужна иная линия - развенчание терроризма в СМИ, уход от принципа выгоды. Что может цениться дороже, чем покой общества? Убежден, что в нашей стране необходимо внести существенные дополнения к действующему закону об информационной безопасности. Общественное мнение - это оружие, и нужно быть глупцами, чтобы «сдавать» его террористам...

Анализируя проблему терроризма в нашей стране, приходишь к выводу, что борьба с ним невозможна без использования практических тактик и технологий ведущих стран мира. Борьба с терроризмом должна вестись наступательно, на упреждение. Для этого необходимо, применяя современные средства оперативно-розыскной деятельности, разрушать террористические структуры уже в зародыше, не допуская их становления.

Можно ли этого добиться на практике? Мне кажется, да, но это масштабная задача. Нужно выбить почву из-под ног террористов, а их «питательная среда», как показывает практика, - это обычная преступность. Без «крыши» из коррумпированных служащих госаппарата, коррупционно-лоббистских связей «почва» начнет уходить из-под ног преступников, их структуры будут разрушаться. Кстати, в некоторых развитых странах правоохранительные органы придерживаются именно такой тактики. Преступности не дают «сунуться» во властные структуры, перекрывая все ходы-выходы. Образно говоря, преступность «загоняют на дно», где ее гораздо легче держать под контролем.

У нас же в стране нередко получается все с точностью до наоборот. Мог ли годами развиваться такой мощный террористический, преступный анклав, каким является территория Чечни, без попустительства властей, без тех же коррупционно-лоббистских связей? Ответ ясен как дважды два. Корни терроризма всегда уходят в коррупцию. Их нужно безжалостно рвать, эти корни. Вот почему, на мой взгляд, необходимо серьезно реформировать государственно-административную систему, изживая в ней коррупцию, и здесь тоже нужно начинать с совершенствования нормативно-правовой базы.

Противопоставить «страху, ужасу» необходимо всю мощь государственной системы. На «TERROR» нужно наступать, а не только обороняться от него. Бояться должен террорист, а не добропорядочный гражданин. Это он должен испытывать «страх, ужас» перед неотвратимостью наказания, перед законами, в которых учтено все «от» и «до», перед мощью государственной машины. Земля должна гореть под ногами террориста. А для этого она должна стать «территорией закона».

Сабля и меч

Противостояние, которого не было

Алексей ПОСАДНИК

Фото из архива автора

Привычка изображать нашу историю точно как в былинах необычайно стара. Даже серьезные работы об истории русского оружия с трудом освобождаются от штампов и мифов, которые тянутся с прошлых времен. Так, например, считается хорошим тоном противопоставлять прямой «русский» меч кривой, как нечистая совесть, степной сабле. Их противостояние освящено то ли штампами эпохи Крестовых походов, то ли отечественными проповедями против половцев и монголов. Однако вопрос гораздо интереснее, чем может показаться поверхностному взгляду, пусть даже самому критичному.

Партий «поганых» и «православных» в лесостепи не зарегистрировано...

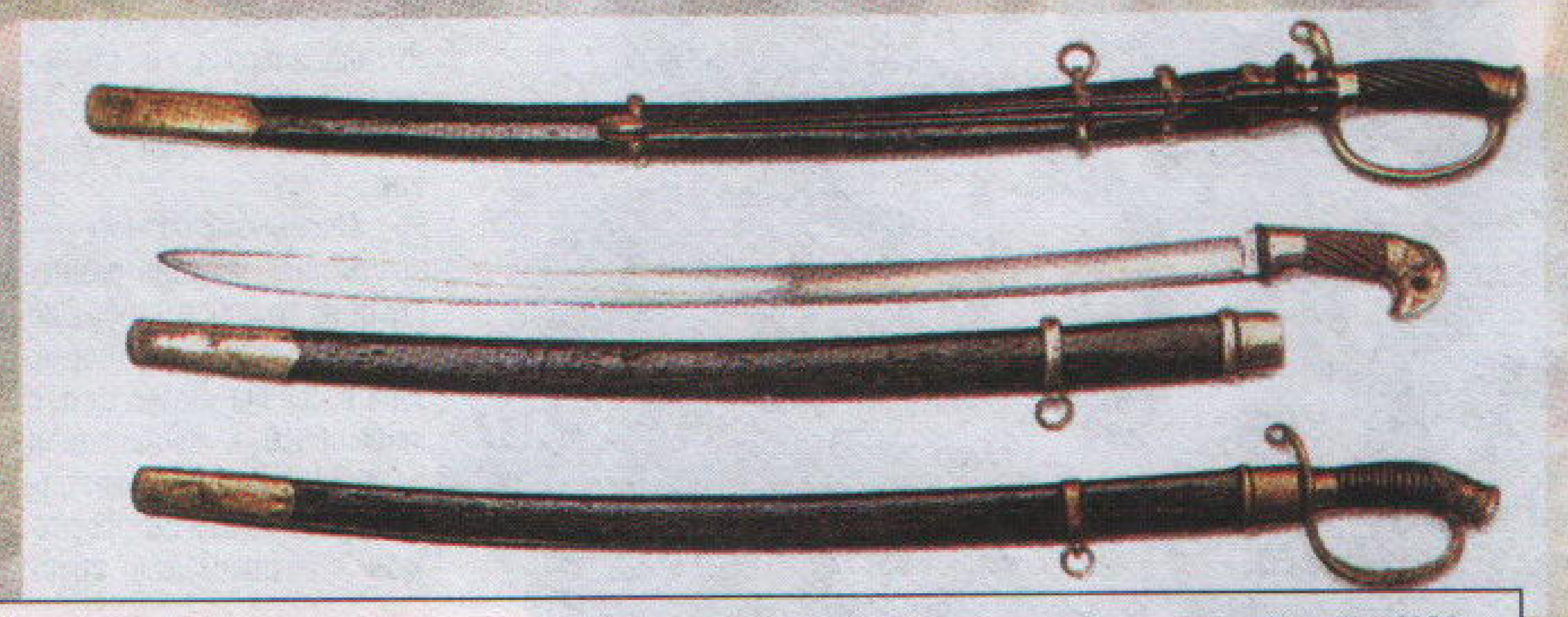
Во-первых, никогда наши предки не были настолько идеологизированы и религиозны, как утверждал академик Д.С.Лихачев, при всем к нему уважении. Изначальное противостояние православия «поганым» (в переводе на понятный русский, - язычникам - от латинского «paganus») не бесспорно. Русские летописи не особо эмоциональны, описывая разногласия между русами (славянами) и хазарами, печенегами, уграми, половцами и булгарами. Как совершенно справедливо полагают историки, область обитания восточных славян всегда была в сфере культурного влияния степняков, образуя с ними единый лесостепной мир, где никогда не было противостояния с «железным занавесом», а уж горшки, штаны и топоры и вовсе были одного устройства - не зря еще геродотовские греки с трудом видели разницу между скифами и скифами-пахарями (древними славянами). А все страстные повествования о зверствах поганых изуверов, которые не щадили никого и ничего, появлялись, как ни странно, не по горячим следам событий, а намного позже.

Так, например, в истории русской литературы есть патриотическое произведение «Повесть о разорении Рязани Батыем» о событиях 1230-х годов, с легендой о Евпатии Коловрате и его дружине, которые, например, в горячке боя, когда ломались мечи, «брали мечи поганых и секли их нещадно». Очень страстное. И очень «современное» - написано аж в XVI веке, судя по недавним изысканиям историков. Другие такие же «антипоганые» произведения, уже о Куликовской битве, типа «Задонщины» увидели свет на столетие позже событий, в середине - конце XV века. И появление их не случайно: изменилось само отношение к степным соседям.

Если до прихода монголов половцы приходили с огнем и мечом на Русь, то Русь отвечала им тем же, точно так же беря добычу и уводя пленных. Никто не видел в этой степной «вендетте» ничего особенного. Монголы лишь превзошли прежних «находников» в воинском умении (битва на Калке, битва на Сити) и жестокости и вдобавок вместо «степного рэкета» (не вырезать всех, а раз за разом приходить и грабить, время от времени собирая дань, которой горожане откупаются от нового нашествия) решили остаться, включив Русь в империю Чингисидов на правах вассала.

Само по себе это было немалой честью и редким исключением. В прочие страны, покоренные в ходе завоеваний, были поставлены наместники, а стараниями Александра Невского Русь через считанные десятилетия после Батыя уже была вассалом, а не забитым подданным. Больших монгольских гарнизонов в стране не стояло, дань собирали сами русские князья, и даже в войске, выставляемом Русью по требованию монголов, монгольские военачальники имелись лишь на уровне темников (тьма-тумен-10 000 человек). Ко всем этим послаблениям добавим, что империя Чингисхана стояла так долго еще благодаря принципу веротерпимости, провозглашенному самим основателем династии. Русская церковь, если не считать разрушенных во время походов Бату-хана церквей в городах, никак не пострадала от монголов. Даже в столице империи стоял православный храм, и одна из жен Чингисхана была христианкой. К тому же, не имея возможности из степей Монголии управлять европейским хозяйством, многие вопросы были отданы на откуп правителям отдельных улусов. Фактически, монгольская империя быстро растворилась в подданном населении - тюркском в Средней Азии, китайском в Китае и булгаро-половецком в будущей Золотой Орде. Поэтому культурного противостояния с монголами хватило ненадолго, в повседневной жизни каждого улуса мало что изменилось, разве что дань стали платить не по результатам набегов, а «на промышленной основе».

А вот ко времени «падения монголо-татарского ига», в злосчастном для Орды XIV веке, мало того, что начались междоусобицы среди потомков Чингисхана, так еще и прежняя «свобода совести» сменилась гос-

Драгунская сабля обр. 1916 г., казачья шашка (солдатская), русская офицерская сабля обр. 1881 г.

подством ислама. И пусть никто не устраивал резни христиан, как это делали ранние христиане с язычниками в том же Египте, христианские государства получили еще одну сторону противостояния Орде - по религиозному вопросу. И тут уже на ослабевшего льва, как в эзоповой басне, посыпались пинки от всякого осла. Орде припомнили все, и когда Русь осмелела настолько, что разорвала вассальные отношения с Ордой и начала копить силы для броска на Восток, самые «талантливые публицисты» начали творить миф о вечном противостоянии поганых язычников и осиянных христовой верой русских. Именно с этим мифом «на знаменах» были взяты Казанское и Астраханское ханства, а позже присоединена Сибирь.

«Перестройка», «водка», а сначала - «сабля»...

Сабля, этот вечный образ любой сказки и исторического романа, связана даже не с этими событиями, а со временами более древними.

«Сабля», начнем с того, - одно из немногих славянских слов, которые, наравне с «водка», «спутник» и «перестройка», вошли во все европейские языки. История не знает ни одного достоверно русского или славянского типа меча. А польская сабля типа «карабела», между тем, была не менее популярна в свое время, чем турецкая или персидская. Первыми рубаками Европы к концу Средневековья считались поляки, доходило даже до того, что турки (!) приписывали полякам изобретение сабли. Однако сабля много старше Польского государства.

Первыми заметили, что прямой клинок удобнее для укола, а кривой - для рубки, еще люди бронзового века, кельты и шумеры. Как легко может убедиться каждый, прямой обоюдоострый клинок, в том числе например длинное копейное лезвие, хорошо вонзается, но с трудом врубается в плоть. Кривой или хотя бы однолезвийный клинок рубит сильнее и точнее, это в свое время показал и доказал еще русский оружейник В.Федоров: та часть оружия, которая уходит вперед от оси кулака, держащего оружие, тянет клинок вперед, но ухудшает точность удара. Зато вся часть, лежащая позади оси кулака, работает в ударе стабилизатором полета оружия. Именно поэтому плотницкие топоры насажены на изогнутое топорище, японская катана практически переломлена назад у эфеса, а сабля развивалась по пути усиления изгиба. Кроме того, изогнутый клинок легче врезается в тело, поскольку по оси развития удара его поперечное сечение имеет меньший угол схода на лезвие, чем прямой клинок (с формально равным углом заточки) при рубке без потяга.

Сабля, точнее, слабоизогнутый однолезвийный клинок известен на Руси гораздо раньше первых мечей собственного производства - даже на Збручском идоле IX века, на каждой грани которого изображен бог языческого пантеона, грань Перуна представлена человеком, конем и саблей (правда, почти прямой).

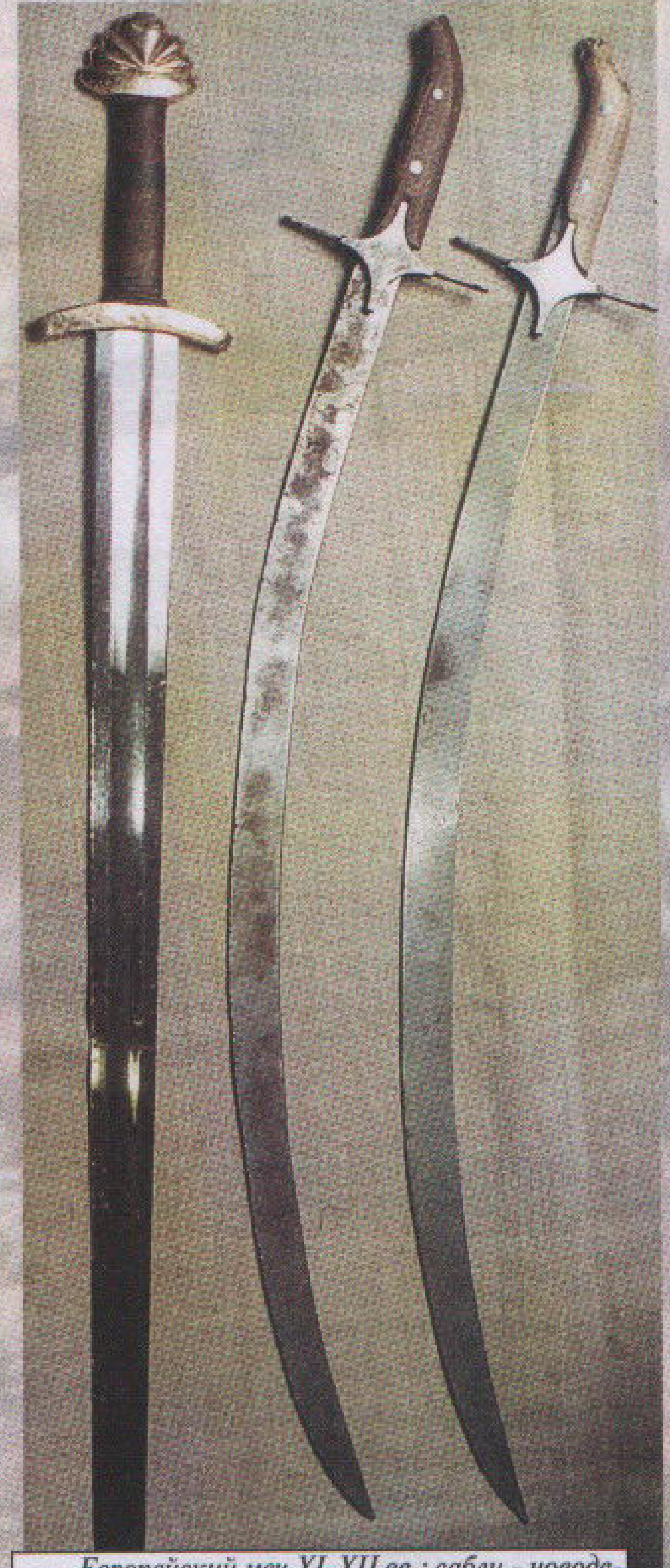
Человеческая мысль консервативна. Сильно изогнутый клинок для рубки не был изобретен ни в первые века, ни в первом тысячелетии «железного» века. Максимум, до чего дошло конструкторское мышление, это способ монтировать однолезвийные клинки на мечевой эфес. Клинки были прямые или очень слабо изогнутые, и как максимум они составляли один процент от числа мечей. Ими пользовались и ираноязычные кочевники, и китайцы (еще в бронзовом веке делившие клинки на колющие обоюдоострые цзянь и рубящие однолезвийные дао), и даже скандинавы, по мнению некоторых историков, пришедшие из Средней Азии, где эта традиция, очевидно, и зародилась.

Мусульмане с... мечом в руках

Первые пробы в области изогнутых клинков привели центральноазиатских оружейников к разработке конструкции современного китайского «дао ивового листа» - слабоизогнутого клинка, слегка расширенного в последней четверти, со слегка изогнутой рукоятью. Рукоять гнули потому, что не было еще навыка при ударе «отдавать» кулак вперед, и нужно было как-то провесить клинок для большей дальности удара. Такие сабли и пришли в Европу вместе с аварами и венграми в VIII - IX веках - слабоизогнутый клинок около 90 см, переломленная посередине рукоять, цилиндрическое навершие, ладьевидная крестовина, обычно с шариками на концах. Похоже (но короче) выглядела и арабская альфанга, которую в VII - VIII веках могли видеть испанцы и франки во время арабских походов в Европу.

Однако не стоит представлять авар или арабов, поголовно вооруженных саблями. *Самое интересное в параллельном существовании сабли и меча заключается в том, что примерно до XII века прямые обоюдоострые мечи во всех странах ислама и у многих степных народов составляли почти абсолютное большинство.* А вообще клинковое оружие, будучи дорогим и непригодным в быту, имелось лишь у самых богатых (или умелых) воинов, то есть даже не у каждого десятого.

Трудно сказать, как точно выглядела русская сабля в промежутке между аварами и монголами, оригинальных моделей создано не было, а от большинства сабель уцелели лишь клинки. Можно лишь предположить, что от Днепра до Волги помимо основной (венгерской) модели имели хождение и «двуручные» сабли, известные по материалам сарматских раскопок. Сарматы, точнее аланы, были дальними юго-восточными соседями Древней Руси. Однако большинство степняцких сабель Средневековья были одноручными, довольно узкими, слабо сужающимися к острию, с равномерным изгибом не более чем на одну - три ширины клинка.

Европейский меч XI-XII вв.; сабли - новоделы, клинок персидского обр., эфес восточный

Только не ранее XV - XVI веков на Востоке появились новые образцы сабель, ставшие его гордостью. В это время и Восток, и Запад уже ломали голову: нужен или не нужен доспех в эпоху мощных луков и огнестрельного оружия. Поэтому сабля одновременно «пыталась стать» тяжелой, как меч (разрубать шлемы), и острой, чтобы резать, как бритва (распластывая небронированного противника). Как следствие параллельно развивались сабли широкие и слабоизогнутые (как уже упомянутая карабела) и изогнутые сильно. Слабоизогнутые сабли мало чем отличались от меча по способу применения.

«Меч Карла Великого» - и не меч, и не Карла...

Изменение формы клинка на усиление изгиба развивали две самые массовые вос-

Турецкий ятаган и шамшир индийской работы

точные модели сабли XVI - XVIII веков. Первой из них был рожденный в Персии к XVII в. шамшир (в переводе с персидского «львиный хвост»). У него были практически прямая рукоять с сильным изгибом на конце, все та же ромбовидная крестовина и сравнительно узкий клинок, сильно (но равномерно) изгибающийся назад. По мнению некоторых оружиеведов, столкновение европейцев с шамширами египетских мамелюков во время наполеоновских войн подстегнуло массовый отказ армий европейских стран от шпаг и палашей в пользу сабель.

Вторая модель, известная как клыч (килич, килидж), родилась непосредственно в Турции, и довольно поздно - не ранее XVII - XVIII веков. Она, как ни странно, была продуктом тысячелетней традиции, продолжающей идею ятагана - длинного вогнутого или S-образного ножа с массивным зацепом для руки на конце рукояти, типичного для тюркских народов. Клыч имел прямую рукоять (но с сильным загибом, заставляющим вспомнить ручку британского зонтика), традиционной формы крестовину, почти четверть длины клинка, продолжающую линию рукояти, а затем - легкий прогиб вперед, и примерно от середины - резкий изгиб назад, с выпуклым лезвием и прямым обухом, образующим длинную елмань. Сохранившиеся клычи либо не имели дол, либо имели узкий дол у самого обуха, специально утолщенного. Это было великолепное утяжеленное оружие для распластывания противника, совсем или почти совсем отказавшегося от доспехов в начале Нового времени, хотя тяжести удара должно было хватить и на раскалывающий удар по шлему.

Сабля, при всем этом, в Средние века имелась не только на Востоке и в «полустепной» Руси, но и во всей Европе. Принято считать, что самая первая полностью сохранившаяся европейская сабля, известная как «меч Карла Великого», хотя это и не меч, и никак не может принадлежать Карлу, поскольку изготовлен венграми веком позже. Тем не менее эта сабля хранилась в императорской оружейной в Вене. Это типичная степная сабля - переломленная рукоять, гарда с шариками, слабоизогнутый клинок, за счет елмани расширенный вдвое от самой середины, на конце обоюдоострый. Это не единственное наследие Востока. Кривые клинки у германцев, появившиеся, возможно, еще со времен кельтского могущества, были более чем хорошо известны. Так, у саксов племенным оружием был боевой нож сакс с горбатой спинкой и прямым лезвием. У скандинавов, как уже упоминалось, длинный однолезвийный клинок монтировался на эфес меча. Когда племена стали государствами, заимствование с Востока пошло веселее, и уже к Крестовым походам в ходу были прямой тесак фальчион с выпуклым лезвием и широкий короткий клинок, как будто скопированный с симитара и альфанги, называемый малкусом.

Можно вспомнить и многие картины итальянского Возрождения, где, казалось бы, сугубо западные герои, наподобие св. Георгия, пользуются кривым клинком. Даже такие коренные европейцы, как швейцарцы, - и те отличились. Уже после разработки классических швейцарских двуручных мечей (спадонов) кто-то взял да и выковал двуручную саблю длиной в полтора метра. Эфес от спадона с кучей защитных колечек переходил в прямой, на конце изогнутый однолезвийный клинок с елманью. Такой вот «наш ответ самураям».

Потом, правда, весь Запад как-то поостыл к кривым клинкам, перешел от мечей к шпагам, для верховой рубки пользуясь палашами, восходящими ко все тем же венгерским саблям - длинный прямой клинок, на конце обоюдоостый, и асимметричный сабельный эфес. И потом - все. Никакого интереса к холодному оружию, за последних два столетия ничего примечательного. Разве что в XIX веке постепенно перешли от морально устаревшей офицерской шпаги к не до конца устаревшей сабле. Но уже гражданская война в США показала убедительное преимущество револьвера Кольта перед саблей, когда дело доходит до самозащиты. Офицеры получили револьвер и пистолет, солдатам дали магазинные винтовки. На том история сабельного клинка и закончилась.

В наше время, конечно, вряд ли кому понадобится заново изобретать саблю, хотя кто знает. Сабли и кривые тесаки для выживания абсолютно непригодны, умные люди в наших лесах ходят не с мачете, а с топором. Однако короткая сабля-тесак вполне годится на роль вспомогательного оружия, если в стране вдруг резко станет плохо с технологичным производством...

«Битва при Азенкуре». Миниатюра из хроники XV в.

РПГ или *РПГ*

Сергей ЕВТЕХОВ

Фото из архива «Солдата удачи»

Гранатометы и гранаты

В системе вооружений армий мира РПГ и *РПГ* (гранаты) занимают далеко не последнее место. Например, в сухопутных войсках вооруженных сил большинства государств в отделениях (секциях) на вооружении находится как минимум один РПГ с расчетом из двух человек.

СССР, а затем и Россия всегда уделяли внимание разработке и внедрению в войска средств противотанковой борьбы. Отечественная промышленность за прошедшие полвека создала немало прекрасных образцов различных по принципу действия и назначению гранатометов и реактивных противотанковых гранат.

Вот классификация некоторых из них:

РПГ-2: калибр - 40 мм, калибр гранаты - 80 мм, вес гранаты - 1,8 кг, вес заряда ВВ - 0,4 кг, прицельная дальность - 100 м, бронепробиваемость - 200 мм, вес комплекса - 2,9 кг (принят на вооружение в 1972г.);

РПГ-7 (ТКБ-02): калибр - 40 мм, калибр гранаты -85, 93 или 105 мм, прицельная дальность - 500 м, вес - 6, 72 кг, длина - 970 мм, РПГ-7Д - 640 мм в разобранном виде, выстрелы: ПГ-7В, ПГ-7ВМ, ПГ-7ВЛ, ПГ-7ВР, ТБГ-7В (принят на вооружение в 1963г.)

РПГ-16 (ТКБ-076): калибр ствола - 58,3 мм, прицельная дальность - 520м, наибольшая дальность - 800 м, длина - 1105 мм, вес - 10,4 кг (принят на вооружение в 1971г.)

РПГ-29»Вампир»: калибр - 105 мм, вес - 8,3 кг, длина - 1780 мм, прицельная дальность - 700 м (принят на вооружение в 1989г.), боевая часть (БЧ) аналогична БЧ ПГ-7Р;

***РПГ-18* «Муха» (ТКБ-076):** калибр - 64 мм, длина - 690 мм, вес - 1,3кг, прицельная дальность - до 200 м, бронепробиваемость - 200 мм (принят на вооружение в 1972г.);

***РПГ-22* «Нетто» (ТКБ-0125):** калибр - 72,5 мм, длина - 765 мм, вес - 3,5 кг, прицельная дальность - 50 - 250 м, бронепробиваемость - 300 мм, БЧ аналогична БЧ ПГ-9 (принят на вооружение в 1980г.).

***РПГ-26* «Аглень»:** калибр - 72,5 мм, вес - 2,7 кг, прицельная дальность - 200 м, БЧ аналогична БЧ ПГ-9 (+ наличие второго пьезогенератора в ПИМе - гарантия срабатывания на защитных сетках и ветках деревьев), (принят на вооружение в1985 г.).

***РПГ-27* «Таволга»:** калибр - 105 мм, вес - 7,5кг, прицельная дальность - 200 м, бронепробиваемость - до 800 мм, БЧ аналогична БЧ ПГ-7Р (принят на вооружение в 1989 г.).

В дальнейшем во избежание недоразумений ручные противотанковые гранатометы будут обозначаться - РПГ, а реактивные противотанковые гранаты (легкие одноразовые гранатометы) -РПГ.

Кроме классических ручных РПГ и *РПГ* на вооружении в подразделениях многих силовых структур находятся : СПГ-9, РПО «Рысь», РПО-А «Шмель», АГС-17 «Пламя», ГП-25 «Костер» и ГП-30 «Обувка».

Для ГП-25(ГП-30) созданы выстрелы ВОГ-25(ВОГ-25П) индекс 7П17. Масса выстрела 0,255кг, ВВ - 0,048кг.

Важные мелочи

Вести огонь из РПГ и *РПГ* не так просто, как кажется на первый взгляд. Стреляющий должен учитывать множество факторов: дальность до цели, температуру воздуха, скорость и направление ветра, скорость и направление движения цели и многое другое. Следует помнить, что для реактивного (динамо-реактивного) оружия характерны опасные зоны - из-за выбрасываемых назад с большой скоростью и температурой пороховых газов. Также к стреляющему предъявляются жесткие требования по правильному определению минимально допустимых объемов помещений, из которых производится выстрел. При выстреле РПГ-7 из помещения размером с небольшую кухню (7 - 9 кв. м и объемом 17- 23 куб.м) стрелок рискует быть обожженным отраженными от задней стены пороховыми газами, контуженным (может повредить слух) и даже выброшенным из окна! Маскировка позиции для реактивного (динамо-реактивного) оружия имеет первоочередное значение, особенно когда мало возможностей для маневра и смены позиции. Здесь должны использоваться все доступные средства: от полива грунта водой до выстилания брезентом и другими подручными материалами зоны, ометаемой пороховыми газами. Очень хорошо рассеивает пороховые газы кустарник. С учетом значительных масс РПГ и *РПГ* наиболее эффективный огонь будет при положениях лежа и с колена. Для РПГ, несомненно, положительное влияние на кучность и меткость стрельбы оказывает наличие сошек и оптического прицела.

Гранатометы против пехоты

Характер боевых действий в Афганистане, Югославии, Карабахе, Чечне изменил узкую бронебойную специализацию гранатометов. На первое место выходит необходимость поражения из РПГ и *РПГ* личного состава противника и его укреплений, а не малочисленных бронеобъектов. Но для уничтожения живой силы лучше подходят осколочно-фугасные(ОФ) боеприпасы. К сожалению, за полвека существования РПГ и четверть века *РПГ* у нас так и не появилась серийная осколочно-фугасная БЧ. Правда, в авторитетном справочнике «JANE'S Infantry Weapons» упорно указывается на существование российского выстрела ОГ-7 к РПГ-7, хотя «живьем» его никто не видел. Реально же существуют китайские и арабские осколочные калиберные и надкалиберные выстрелы к РПГ-7. А многие зарубежные образцы, например 84-мм «Carl Gustaf» (Карл Густав) М2-550, имеют в боекомплекте (БК) кроме кумулятивного и осколочного еще дымовой и осветительный выстрелы. То, что ОФ БЧ остро необходимы, подтверждает практика многих боевых операций. На собственном опыте смог убедиться в низкой эффективности кумулятивных БЧ в случаях применения их противником против нашего личного состава. Высокая бронепробиваемость (как правило, 3 - 5 калибров) и слабое осколочно-фугасное действие приводили к тому, что когда кумулятивная ПГ-7В разрывалась в 4 - 5 метрах от личного состава, одетого в зимнее обмундирование, то, кроме легких контузий и пары дырок в куртках и РД-54, никаких других последствий не было. А если бы взорвалась осколочная граната?..

Нужен осколочно-фугасный выстрел

Чтобы не быть голословным, попробуем решить **тактическую задачу.**

На рисунке (стр. 44) представлен типовой эпизод боя в городе: на втором этаже здания - позиция вражеского снайпера или пулеметчика. Даль-

Характеристики выстрелов Табл.

Характеристики	РПО-А (Шмель)	РПГ-22 (26)	ПГ-7ВМ (ВЛ)	ТБГ-7В «Танин»	РПГ-27 (РПГ-29)
Калибр	93	72,5	70/40(92/40)	-/40	65x105/40 (ПГ-7ВР)
Д. макс. м	600-1000	250	500(300)	800	200(700)
Д. эффективная (прям. выстрел) м.	350	160(170)	300(150)	≈150	150(450)
Рассеивание м. на 200м.	Вв 0,50 Вб 0,35	Вв 0,66 Вб 0,66	Вв 0,2 Вб 0,3	Вб 0,8 Вв 0,8	-
Масса *РПГ* (выстрела) кг.	11	3,5(2,7)	2,0(2,4)	-	7,5(6,2)
Масса ВВ(смеси) кг. Тип БЧ	2,1. Объёмно - детонирующая	кумулятивная	кумулятивная	1,8. Объёмно - детонирующая	тандемная кумулятивная
Эквивалент фугас.	≈122мм ОФ	≈85 мм ОФ	≈85 мм ОФ	≈100 ОФ	~100

ность ~200 метров. Понятно, что противник будет перемещаться из помещения в помещение, дабы не быть пораженным. Первый этаж уже захвачен нашей штурмовой группой.

Вопрос: как и чем быстро уничтожить противника?

Выбор не очень велик: РПГ-7, *РПГ-22(26,27)*, РПО-А, ГП-25, АГС-17(30). Внимательно изучив таблицу рассеивания и сам рисунок, несложно сделать вывод о том, что наиболее действенным и точным будет применение РПГ-7 и АГС-17. Считается, что по могуществу ВОГ-25 в 1,4 раза превосходит 30-мм ОФЗ снаряд к пушке 2А42 (БМП-2). На практике это не совсем так из-за чрезвычайно малой массы осколков ВОГ-25, сравнимых с жестью. Хорош выстрел ВОГ-30, созданный ГНПП «Прибор», имеющий в 1,6 раза большую площадь поражения и в пять раз лучший коэффициент использования материала корпуса по сравнению с ВОГ-17.

Использование *РПГ-22(26)* будет малоэффективным и опасным для своих войск из-за большого рассеивания и возможности, допустив ошибку в определении дальности, послать гранату на первый этаж к своим. И еще потому, что с первого выстрела из *РПГ-22(26)* редко кто попадает. РПО-А или *РПГ-27* развалят половину дома. Кроме того, особенностью термобарических боеприпасов является «затекание» детонационной волны в нижние этажи, что может нанести поражение своим бойцам. Немаловажным является высокая вероятность срабатывания на ветвях дерева высокочувствительного пьезоэлектрического взрывателя РПГ, *РПГ* (хотя колпачок можно и не снимать) и изменение траектории полета из-за касания перьями стабилизатора веток. Да и «загнать» в каждое окно по столь дорогому боеприпасу будет накладно для бюджета любой армии, а при борьбе с сепаратистами еще и уйдут немалые деньги на восстановление разрушенного (сравнительные характеристики наиболее мощных боеприпасов показаны в таблице).

Ответ: *РПГ* обладают недостаточной точностью и избыточным могуществом для решения задач в ходе антитеррористических операций. Кстати, дороговизна обучения личного состава стрельбе из *РПГ* и частые промахи обусловлены еще и отсутствием ПУСов и других имитаторов. Вес самих РПГ или *РПГ*, их скорострельность, носимый БК не позволяют полноценно использовать возможности оружия в скоротечном уличном бою. Наиболее простым, надежным и дешевым способом уничтожения данного противника будет применение АГС-17(30). Но, к сожалению, АГС не является ручным оружием, и не в каждом отделении он есть. А подготовка и сколачивание расчета для мгновенного разворачивания оружия требует много времени.

Где ты, РПГ-16?

При ведении боя в горно-лесистой местности картина несколько иная. СПГ-9, а самое главное выстрелы к нему, хотя и заманчиво (есть осколочная граната), в горы тащить тяжело и долго, что не способствует мобильности антитеррористических подразделений. Из дальнобойных средств остаются РПГ-29 «Вампир», РПГ-7, РПО-А и АГС-17. Причем, РПГ-7 имеет недостаточную дальность для гор. У РПО-А вьюк из двух выстрелов весит 21кг, что равно по массе 60(!) выстрелам ВОГ-17. РПГ-29 «Вампир» требует расчета из двух хорошо обученных бойцов и нескольких подносчиков боеприпасов. А цена гранатомета и каждого выстрела заставит охнуть любого налогоплательщика. В связи с этим вспоминается, что был когда-то РПГ-16 «Удар». И, возможно, рано сняли РПГ-16 с производства и вооружения. Да, для борьбы с бронецелями он сегодня слабоват, но для стрельбы осколочной гранатой по «пехотным» целям, тем более на большие дальности был бы в самый раз. Гранатомет отличался исключительно высокой точностью попаданий, прекрасной «ветроустойчивой» гранатой, был весьма прост, надежен и быстро разбирался на две части для переноски.

Бандформирования быстрее руководства МО и МВД уразумели эффективность ОФ боеприпасов и начали «изобретать велосипед». В ход идет и использование труб от УБ-32 для запуска НУРС, и самодельные однозарядные гранатометы под ВОГ-17, и увеличение навески ВВ в гранатах РПГ-7 и многое другое. В некоторых республиках СНГ даже используют всевозможные эрзацы для увеличения огневой мощи. Например, Украина устанавливает блоки УБ-32 на шасси «Волыни».

Соотношение рассеивания различных видов гранат.
- Красная сетка сделана в масштабе дома и имеет размер ячейки 1x1метр.
- Рассеивание дано на дальность 200 м.

ТАБЛИЦА ПРЕВЫШЕНИЙ СРЕДНИХ ТРАЕКТОРИЙ (метры)
0 1 2 3 4 5 6
50 100 150 200 250 300
ДАЛЬНОСТЬ (метры)

Подводя черту

Из всего вышесказанного можно сделать следующие **выводы:**

1. Войска остро нуждаются в срочном создании ручного многозарядного гранатомета под выстрел ВОГ-17М(30) с увеличенной длиной ствола для большей настильности траектории и кучности. Эффективность, могущество и надежность срабатывания выстрела ВОГ-17(30) для решения большинства типичных огневых задач в ходе антитеррористических операций вполне достаточны. И если в отделении помимо ГП-25(30) иметь пару ручных многозарядных гранатометов, то многие тактические проблемы могли бы быть решены. Да и огневое поражение противника с больших дальностей нам выгодно, так как меньше будем подставлять людей под огонь противника. Тем более реальные образцы под ВОГ-17М уже есть, *- например, ТКБ-0249 «Арбалет» В.Н. Телеша.* В крайнем случае можно позаимствовать у ВМФ (с соответствующей доработкой боеприпасов) следующее противодиверсионное средство: двухствольный гранатомет ДП-64 «Непрядва» (калибр - 45 мм, вес - 10 кг, дальность - до 400 м, принят на вооружение в 1990 г.);

2. ЦКИБ СОО-КБП, головному разработчику РПГ и *РПГ*, и их главному конструктору В.А. Чулицкому в содружестве с соответствующими организациями *желательно создать осколочно-фугасные аналоги существующих БЧ.* А в идеале надо создать осколочно-шрапнельные БЧ с заданным дроблением корпуса. Для соответствия требованиям гаагских конференций, принявших соответствующие конвенции, боеприпас может называться и комбинированным: зажигательно-кумулятивным и кумулятивно-фугасным и даже «осколочно-агитационным». В войска должны поступать как кумулятивные, так и осколочные боеприпасы, по моему мнению, в соотношении 1:2.

3. Поскольку с гранатометчиков при проведении антитеррористических операций окончательно не сняты задачи уничтожения бронеобъектов, а скорее, они трансформировались в задачи по остановке прорывающегося грузового транспорта, хочу предложить командирам подразделений кое-что новое в методике обучения. Для повышения психологической устойчивости и развития уверенности у личного состава в своем оружии, привития навыков ведения огня по скоростным маневрирующим целям *используйте в обучении гранатометчиков стрельбу инертной(!) гранатой по движущемуся танку* (естественно, из учебно-боевой группы, отправляемому в капремонт). Заодно можно закрепить на башне пару поясных мишеней. Пусть снайперы попробуют снять «экипаж» в движении. Подобные опыты реально проводились и показали свою потрясающую эффективность.

Пулемет ПКМ-НАТО

Piotr PASZKOWSKI
«Nowa Technika Wojskowa»

После того, как Польшей были предприняты шаги по вступлению в НАТО, в военных исследовательских институтах и на предприятиях оборонной промышленности началась разработка польского вооружения, соответствующего стандартам Североатлантического союза. Одним из первых результатов этой деятельности было принятие на вооружение некоторых видов стрелкового оружия, приспособленного под западные боеприпасы. В частности, это пистолет-пулемет PM-84P Глауберит, пистолет WIST-94 и автомат обр.96 Берилл. Пока серийное производство их отстает от потребностей армии, но если планы военно-промышленного комплекса будут реализованы, то через несколько лет индивидуальным стрелковым оружием под натовский патрон можно будет вооружить как минимум несколько бригад. Иначе выглядит дело с групповым стрелковым оружием.

От Максима к ПКМ

На вооружении армии ПНР в течение длительного времени находились фактически точные копии советских образцов. Особенно это видно на примере пулеметов. В первые послевоенные годы основным оружием поддержки пехотного отделения были ручные пулеметы ДП и ДПМ. Тяжелым оружием поддержки в основном являлись станковые пулеметы Максим обр.1910, вытеснявшиеся пулеметами СГ-43. К значительным изменениям в системе легкого оружия поддержки привело принятие на вооружение оружия под промежуточный патрон 7,62x39 мм (обр.43). Вместе с автоматом Калашникова АК появился ручной пулемет РПД (польское наименование - rkmD. - **Прим. ред.**), который постепенно вытеснил ДП и ДПМ. Эти изменения происходили в первую очередь в боевых подразделениях. В тыловых же ДП и ДПМ состоял на вооружении до 80-х годов. Пулемет СГ-43 оказался еще более живучим, он до сих пор встречается в некоторых танковых бригадах.

Следующим шагом стало принятие на вооружение оружия нового типа - универсального пулемета (у нас этот тип пулемета именуется «единый». - **Прим.ред.**). Им был пулемет Калашникова, известный под аббревиатурами ПК, ПКС и ПКТ. Его история относится к концу 50-х годов, когда Василий Дегтярев представил на испытания свой универсальный пулемет, разработанный на базе его ручного пулемета ДПМ, а В.Силин - пулемет на основе станкового пулемета СГ-43. Однако наиболее удачными оказались оригинальные разработки. На последнем этапе конкурсных испытаний были представлены два пулемета: первый, разработанный Никитиным и Соколовым, и второй - Калашникова. В 1958 году были выпущены опытные серии обоих пулеметов. В 1960 проведены их сравнительные испытания, окончившиеся победой калашниковского образца. Сам конструктор оценивает ПК как одну из своих наиболее зрелых конструкций. Коллектив Калашникова приступил к работе над ПК вскоре после разработки автомата АКМ и ручного пулемета РПК. Это значительно облегчило подготовку технологического обеспечения продукции. ПК так же, как АКМ и РПК, имеет штампованную ствольную коробку. В 1961 году универсальный пулемет Калашникова был принят на вооружение Советской Армии.

Пулемет Калашникова представляет собой своеобразную компиляцию технических решений, известных из прежних советских образцов. Действие его основано на принципе отвода части пороховых газов через боковое отверстие в канале ствола. Стебель затвора, объединенный с толкателем и поршнем, а также взаимодействующий с ним поворотный затвор во многом похожи на соответствующий элемент автомата АК. Ударный механизм, конструктивно подобный такому же узлу пулемета Дегтярева, крайне прост. Оружие стреляет с заднего шептала. По ударнику бьет выступ стебля затвора, т.е. отсутствует отдельный боек (курок), роль боевой пружины выполняет возвратная пружина. Не вполне оригинальна и система питания оружия. Применена сплошная лента с замкнутым звеном, ранее использовавшаяся на станковом пулемете Горюнова. Мосиновский патрон 7,62x54R должен извлекаться из нее назад. Когда Калашников разрабатывал ПК, Советский Союз был (кроме своих сателлитов и Китая) единственным авторитетным производителем стрелкового оружия, продолжавшим использовать патроны с выступающим фланцем. На Западе дольше всех применяла такой патрон Англия (7,7x56R), но в 50-х годах и она начала переходить на стандартный натовский патрон 7,62x51мм. Необходимость использования в ПК патрона 7,62x54R заставила применить «двухэтажную» схему подачи патронов. На первый взгляд это могло усложнить кон-

Разработанный в Познани пулемет ПКТ-Гром, в версии для установки на понтонах. Видны затыльник и кольцевой прицел

Пулемет ПКМ-НАТО

струкцию оружия и затруднить его действие. Однако практика показала другое. ПК является оружием (сравнительно с известными пулеметами) очень простым и действующим безотказно. Именно эта безотказность и нечувствительность к загрязнению являются главными преимуществами пулемета. Определенный недостаток, хотя и не очень существенный, - значительная масса применяемой ленты. Современные рассыпные ленты более легкие. Лента ПК и пулемета Горюнова также тяжелее и немецкой сплошной ленты (но с открытыми звеньями), использовавшейся вначале для патронов 7,92x57мм, а потом переделанной под патрон 7,62x51мм. Как и положено универсальному пулемету, ПК/ПКС имеет быстросъемный ствол. Для замены ствола необходимо поднять крышку приемника, удалить ленту, поднять основание приемника, сдвинуть стопорную планку и снять ствол. Ствол снабжен рукояткой, исключающей возможность соприкосновения руки стрелка с нагретым металлом, но стопорная планка имеет небольшие размеры, и доступ к ней затруднен. Определенного рода облегчением является возможность сдвига стопорной планки с помощью фланца патрона (гильзы). Сравнивая процедуру смены ствола у ПК и немецкого пулемета MG-42 и его клонов (там это можно сделать быстро, даже между двумя очередями), надо отметить, что у первого она достаточно хлопотна.

Впрочем, в деле смены ствола очень важным является обученность солдата. Два года назад, во время демонстрации вооружения в части, которую командование называет элитной, я сопровождал своего коллегу, полного профана в этой области. Мы задержались у пулемета ПК и я попросил солдата, демонстрировавшего оружие, показать, как можно быстро сменить ствол. Выполнять эту операцию солдат начал с неполной разборки оружия: сначала отделил подвижные части и лишь после этого снял ствол. На вопрос, почему он сразу не вынул ствол, солдат ответил, что иначе нельзя. Еще больше удивило другое: солдат даже не знал о том, что быстрая смена ствола - это нормальная операция на поле боя и что его пулемету положен запасной ствол.

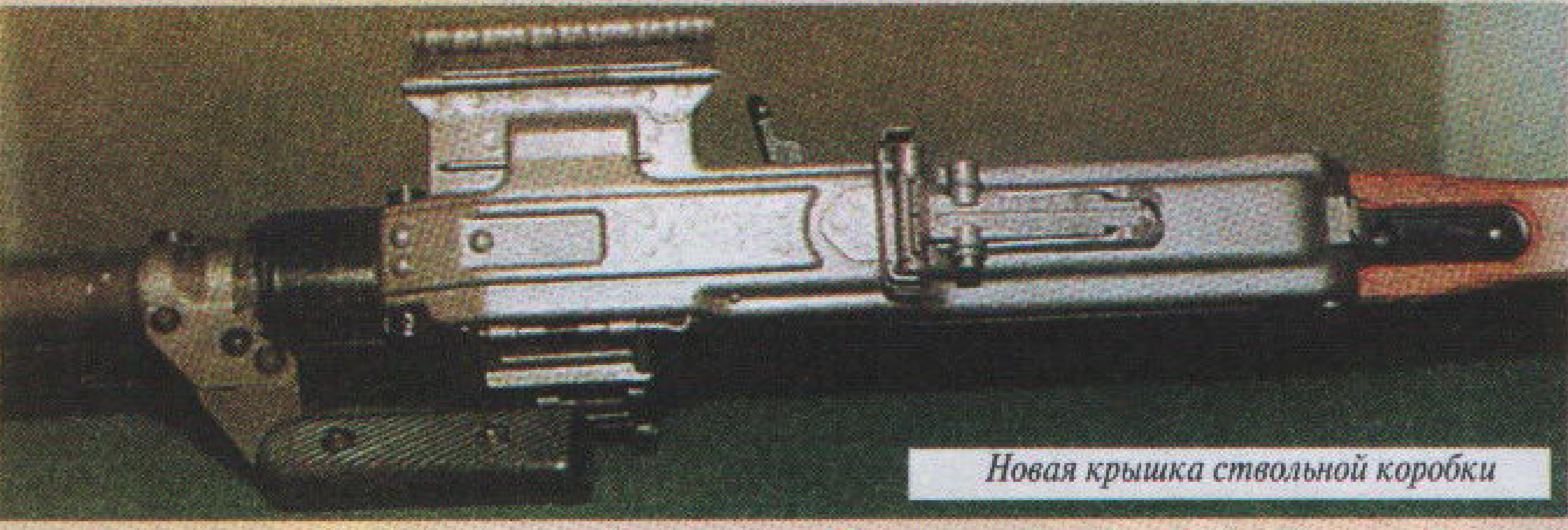
Наряду с пехотным вариантом был разработан также танковый вариант - ПКТ. Он монтировался в башнях совместно с орудием. Главным отличием танкового пулемета, естественно, было отсутствие приклада, значительно более тяжелый ствол и наличие электроспуска. ПКТ нашел применение как оружие, спаренное с орудием, в частности в башнях танков (от Т-55 до Т-90), бронетранспортерах БТР-50 (и колесных модификациях), ШКОТ, ТОПАЗ, БРДМ-2, а также БМР-1 и многих других советских и российских бронемашинах. Реже использовался вариант ПКБ, монтировавшийся снаружи, вместо приклада и пистолетной рукоятки он имел затыльник с рукоятками.

В 1969 году ПК/ПКС был модернизирован. Изменения касались главным образом технологии производства. Новое оружие стало легче. Одновременно треножный станок Саможенкова был заменен станком Л.В.Степанова. Новый станок, так же, как и пулемет, был легче. ПКМС на станке без боеприпасов весил 12 кг. Это очень немного, особенно если сравнить с 26-кг немецким пулеметом MG-3 (на станке).

Универсальный пулемет Калашникова был принят на вооружение в странах Варшавского пакта, однако не во всех. Народная армия ГДР не изменила своей концепции, и в качестве оружия поддержки пехотного отделения оставила ручные пулеметы РПД и РПК под промежуточный патрон (образца 1943 года. - **Прим.ред.**). Вооруженные же силы Чехословакии традиционно проявили своеобразную независимость, приняв на вооружение собственную конструкцию - универсальный пулемет обр.59. Несмотря на то, что этот пулемет не снискал себе на рынке оружия славы, следует отметить, что он был единственным оружием советского блока под патрон вероятного противника - 7,62x51 мм. Основные версии чехословацкого оружия, естественно, стреляли патронами Мосина, это были обр.59 на треножном станке с утяжеленным стволом и обр.59 на двуноге с облегченным стволом. Их главной и оригинальной чертой был отказ от «двухэтажной» подачи. В пулеметах обр.59 патрон, несмотря на выступающий фланец, досылался вперед непосредственно в патронник. Это стало возможным благодаря специальной конструкции открытого звена пулеметной ленты. От такого решения оставалось лишь несколько шагов к разработке оружия под патрон 7,62x51 мм. И пулемет обр.59N под натовский патрон был создан, однако распространения он не по-

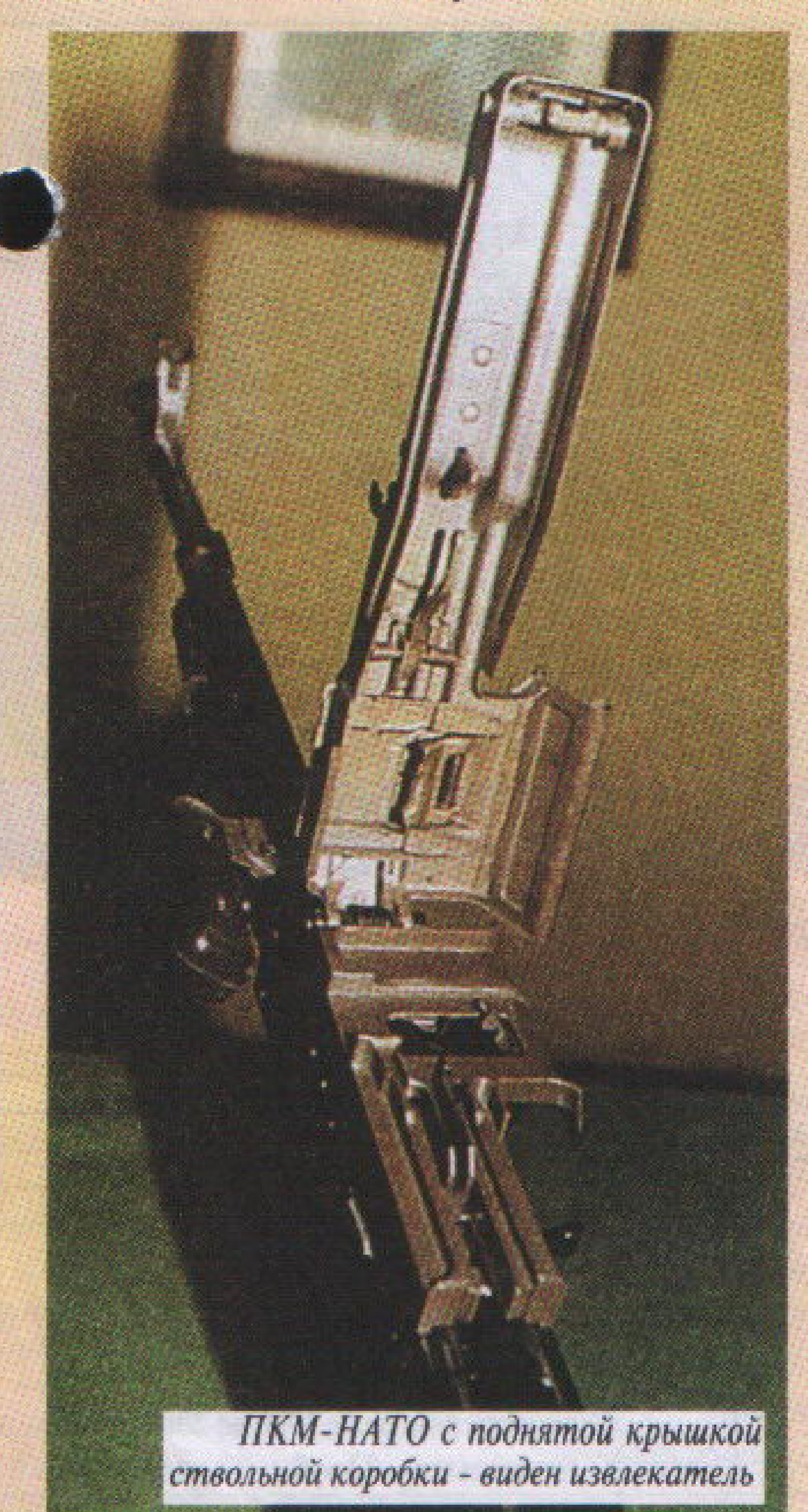

Основная военная продукция НСР последних 30 лет - универсальный пулемет ПКМС (здесь на станке 6Т5)

лучил. Сведений о сколь-нибудь значительных продажах этого пулемета нет, и обр.59N чаще всего можно встретить не на полигонах и не в войсках, а лишь на страницах специальной литературы.

Новая крышка ствольной коробки

Польский ПК

В Польше пулемет ПК выпускался по лицензии на заводе им. Ипполита Цегельского в Познани (HCP). Мало кто знал, что HCP производит стрелковое оружие. Было распространено ошибочное мнение, что монополистом в этой отрасли является радомский «Лучник», когда-то называвшийся «Фабрика оружия» (польская аббревиатура «FB». - **Прим.ред.**). Сегодня «Цегельский» известен прежде всего гражданской продукцией, но в определенный период объем его военного производства достигал 50% общего выпуска. Значительную часть этого составляло стрелковое оружие. История производства военной продукции «Цегельского» начинается с Первой мировой войны. Тогда в Познани производились обозные повозки, полевые кухни и артиллерийские снаряды. После получения независимости на этих заводах выпускалась и бронетехника. Весной 1936 года в Жешуве было начато строительство филиала «Цегельского», который через полтора года выпустил первые образцы противотанковых и зенитных орудий. В период немецкой оккупации фирма была подчинена немецким заводам DWM и выпускала гильзы для стрелковых и артиллерийских боеприпасов, крупнокалиберные пулеметы и авиационные пушки.

ПКМ-НАТО с поднятой крышкой ствольной коробки - виден извлекатель

После войны, в период с 1946 по 1953 год, «Цегельский» производил пистолеты-пулеметы обр.43 (Судаева). В 1951 году для нужд военного производства в Познани был построен отдельный завод, действовавший в рамках «Цегельского» под наименованием «Завод прецизионной продукции W7». С 1952 по 1955 год в Познани выпускался польский вариант пистолета-пулемета ППС, именовавшийся обр.43/52 (с постоянным деревянным прикладом). С начала 1953 по 1956 год HCP выпускал также станковые пулеметы Горюнова СГ-43 и в период с1957 по 1968 год - пулеметы СГМТ. Определенное участие «Цегельский» принимал и в производстве радомских автоматов Калашникова - в 1957 - 1960 годах для АК производилось 18 деталей, производство трех пружин к нему продолжалось до окончания выпуска АКМС, т.е. до половины 90-х годов. Малоизвестным эпизодом является запуск в 1970 году производства СГМ в Египте. С мая 1968 года и до сегодняшних дней по лицензии на заводе производятся танковые пулеметы ПКТ. В декабре 1968 года было начато производство ПК, в 1969 году - ПКС (станки Степанова 6Т2 выпускались заводом Вифама в Лодзи). Выпуск этих двух последних версий был прекращен в 1974 году в связи с началом производства ПКМ, а годом позднее - ПКМС (треножные станки Саможенкова 6Т5 импортировались из Венгрии и Румынии). Наибольший объем военной продукции «Цегельского» относится к первой половине 50-х годов и к периоду с 1968 по 1974 год. Это время связано с началом производства универсального пулемета Калашникова. Наибольшее количество пулеметов ПКМ, ПКМС и ПКТ было выпущено в 1980 году.

При производстве стволов HCP применяет оригинальную технологию изготовления нарезов. Нарезы выполняются электромеханическим способом. Этот метод дороже, чем, например, холодная ковка (редуцирование. - **Прим.ред.**), но всеми специалистами подчеркивается, что совместно с особо прецизионным хромированием канала ствола он обеспечивает большую его живучесть. Познаньский завод гарантирует, что каждый ствол ПК его производства выдерживает 17,5 тысяч выстрелов (при условии охлаждения ствола через каждые 400 выстрелов).

«Цегельский» не ограничивается исключительно лицензионным производством пулеметов, он проводит также разработку новых их вариантов. В 1995 году разработан пулемет ПКТ-Гром. Прототипом его является танковый пулемет ПКТ, но ПКТ-Гром приспособлен для внешней установки на различных средствах передвижения, включая водные - лодки и понтоны. Это своеобразный возврат к пулемету ПКБ, который в Польше на вооружении не состоял. У ПКТ-Гром нет электроспуска, вместо него применено механическое спусковое устройство в виде классического двуручечного пулеметного затыльника. Оружие снабжено кольцевым прицелом. Для пулемета разработана стойка массой 25 кг, позволяющая круговое ведение огня по горизонту и в зенит под углами от 20 до 80 градусов. Высота линии огня - переменная с максимальной высотой 152 см.

Сравнивая перемены в системе тяжелого оружия поддержки в ПНР с аналогичными переменами на Западе, можно подчеркнуть, что в общем поддерживается уровень наиболее развитых стран. Отставание не превышало 5 - 8 лет. Соединенные Штаты приступили к массовому вооружению универсальным пулеметом М-60 в первой половине 60-х годов. Великобритания распростилась со станковым пулеметом Виккерса в это же время.

Структура моторизованных войск предусматривала, что ПК и ПКС будут основным оружием, поддерживающим отделения пехоты. Во взводе одно отделение имело ПКС, а два остальных - ПК. Эта организация не предусматривала дополнительных ПК/ПКС на уровне взвода и роты. В итоге механизированная рота имела 9 ПК и ПКС. По штату предусматривалось вооружение пулеметом ПК, например, артиллеристов - минометная батарея моторизованного батальона должна иметь два ПК. Значительное число составляют пулеметы ПКТ, установленные на танках, БМП и бронетранспортерах.

Перевод с польского Д.Ширяева

(Окончание в следующем номере)

От редакции. *Встречающиеся в тексте отклонения от отечественной терминологии соответствуют оригиналу.*